БОЛЕЕ 1,2 МЛН ПРОЧТЕНИЙ НА ЛИТНЕТ

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

18+

ДРАКОН МЯТЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

Екатерина Вострова
Дракон мятежной королевы
Серия «Young Adult. Молодежное российское фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70088437
Дракон мятежной королевы / Екатерина Вострова: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-197039-0

Аннотация

Амоа – невольник на рынке рабов. Купившая его ведьма даже не подозревает, что когда-то он был правителем соседней страны, способным обращаться в дракона. Цель Амоа – сжечь врагов дотла. Он хотел справедливости, но стал тираном, поставившим мир на колени. Поклялся служить павшему божеству – Подгорному Королю, чтоб спасти близких, но в итоге потерял и свободу и тех, кто ему дорог. Он пытался ненавидеть, но полюбил мятежную королеву.

В мире, где любовь страшнее яда, а ненависть согревает куда лучше нежных объятий, все не то, чем может показаться на первый взгляд. Смогут ли дракон и мятежная королева шагнуть навстречу друг другу? Или окончательно растворятся в дурманящем разум проклятии, связавшем их вместе?

Содержание

Часть 1 6
Пролог 6
1 7
2 22
3 41
4 54
5 61
6 76
7 90
8 101
9 120
10 148
11 160
Конец ознакомительного фрагмента. 164

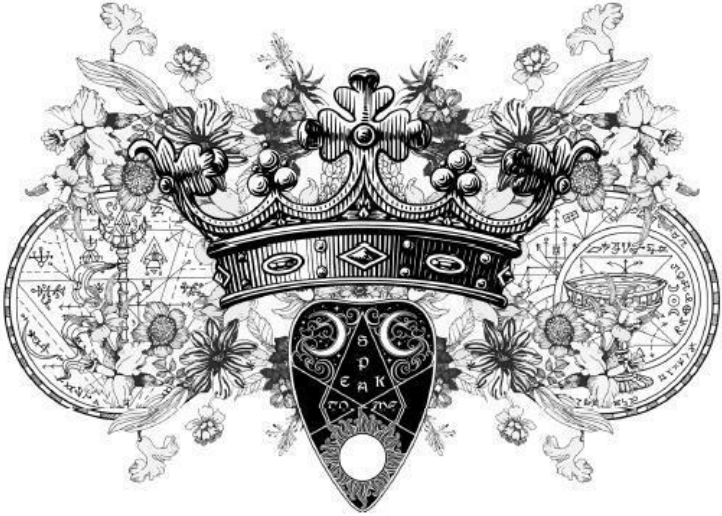
Екатерина Вострова
Дракон мятежной королевы

Иллюстрация на обложке *Яны Слепцовой (Panda)*
Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Freedom

© Екатерина Вострова, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024



Часть 1

Пролог

На далекой и высокой горе Валаад, среди облачных вершин, существует проход в мир богов. Там правит могущественный бессмертный дракон, чьи крылья сверкают ярче закатного солнца, а в глазах отражается мудрость древних времен.

Рядом с ним – его брат, страж и самый верный соратник.

Между двумя братьями царят мир и гармония, но лишь до тех пор, пока правитель мира богов не встречает свою судьбу в лице прекрасной девушки Адары.

Ее красота восхищает не только людей, но и тех, кто обладает сверхестественной силой. Брат дракона не может устоять перед ней, он пылает страстью, но едва соблазнив – понимает, что сотворил, и убивает несчастную, лишь бы Адара не рассказала обо всем мужу.

Однако правитель богов всеведущ – ничто не может скрыться от его мудрого взора. Когда он узнает о предательстве брата и учиненном страшном зле, неистово гневается, проклинает брата и, лишив его свободы, запирает в горе Валаад. Проклятие страшное, черное, необратимое.

Так страж оказывается пленником собственного порока. А люди прозывают его «Подгорным королем».

И сидеть ему под горой, пока не найдется тот, кто будет способен противостоять черному проклятию. А наградой герою станут несметные сокровища Валаада.

1

—Кто это? – облизнув пересохшие губы, спросила Киара у стоявшего рядом работорговца.

– Нианец, моя госпожа. Совсем дикий… Да вы и сами видели. Он даже языка не знает. Его только сегодня доставили на корабле.

– Сколько вы за него хотите?

Сердце стучало как бешеное, а ладони вспотели. Кольцо-артефакт на пальце нагрелось, сообщая хозяйке, что странный мужчина перед ней именно тот, кого она так долго искала. Неужели ей наконец улыбнулась удача?

На мгновение их взгляды встретились. Мужчина, нианец, усмехнулся, словно не он, а она сейчас стояла пред ним на коленях.

Кольцо на руке жгло, призывая сделать выбор.

– Ищете покорного слугу? – хрипло, с еле заметным акцентом спросил он.

Видимо, вопреки заверениям торговца язык мужчина все-таки знал.

В голове вдруг что-то щелкнуло, разум затуманился. Шум рынка остался далеко позади, а перед ней были лишь колдовские глаза с по-звериному узкими зрачками.

Киара моргнула и как во сне направилась к нианцу.

Мгновение, тот сделал резкий выпад, с легкостью сбросил с себя троих стражников, опутав цепью от кандалов шею девушки и прижав ее к своему телу.

Киара сразу пришла в себя, будто из воды вынырнула. Тяжело дыша, она попыталась дернуться, но тщетно. Боги, неужели ее только что околдовали? Ее, Хранительницу силы и магии всего королевства? Заставили идти на чужой зов, как бычка на веревочке…

– Я сверну ей шею, если вы не раскроете наручи, – потре-

бовал мужчина.

Цепи от кандалов сильно нагрелись и болезненно жгли кожу. Видимо, сила чужестранца была такой большой, что даже антимагические оковы не могли полностью сдержать ее. Откуда он взялся здесь? Да еще и в качестве раба?

А в голове между тем набатом стучало: «Тот самый!», «Нашла!», «Наконец-то!».

До конца срока оставалось всего ничего. Время утекало сквозь пальцы, приводя Киару в отчаяние, и вот наконец – удача. Она нашла исток. Только тот не слишком-то рад их встрече.

– Отпусти, или тебя убьют, – прохрипела Киара, судорожно пытаясь придумать, как быть.

Раба, посмевшего причинить вред свободному, было разрешено убивать на месте в урок и назидание другим. Если он такой сильный, то почему не околдовал торговца, чтобы выманить ключ?

Вот только… Кажется, нианец даже не надеялся, что его безумный план сработает. Неужели он хотел… лишь умереть как можно быстрее?

– Пусть. Я не боюсь смерти, – засмеялся он, но этот смех был больше похож на кашель. – А вот ты прямо дрожишь – боишься.

«За тебя!» – мелькнула в голове злая мысль.

Стражники уже окружили их, того и гляди кто-нибудь ударит артефактом подчинения – любимой игрушкой рабо-

торговцев.

Вздохнув, девушка призвала свою силу, оборачиваясь змеей.

Маг, не ожидавший подобного, лишь неловко дернулся, когда она выскользнула у него между рук.

Стражники бросились с копьями в его сторону, намереваясь проткнуть непокорного мужчину.

Киара едва успела обратиться в человека и встать впереди, закрыв его своим телом.

– Сколько? – требовательно спросила она у торговца.

– Пять тысяч! – кажется, тот и сам сильно удивился названной сумме и затаил дыхание, ожидая торга.

– Я его покупаю.

– Он попытался убить вас! – подал голос один из стражников. – Госпожа, его надлежит взде…

Он не договорил, сникнув под взглядом Киары. Зато голос подал нианец:

– Попытался и могу сделать это снова. Лучше уйди в сторону и дай им сделать свое дело, девочка, – устало произнес он.

Как можно желать собственной смерти? Киара резко развернулась, придирчиво рассматривая мужчину. Смотреть ему в глаза она теперь опасалась. Если бы речь шла о ком-то другом, легко бы поставила на колени, навязав свою волю как единственно возможную. Но кольцо не могло ошибиться. Этот мужчина действительно тот, кто ей нужен.

Высокий, стройный, с различимым рельефом мускулов под тонкой рабской робой, темные волосы слегка вьются, отдавая едва заметной рыжиной на солнце. Кожа на руках покрыта каким-то узором. Может быть, это выбиты магические руны? Или в их стране принято так украшать себя?

Взгляд задержался на его ключице, откуда стекла под рубашку капелька пота.

– Ну что? Нравлюсь? – усмехнулся мужчина.

Киара прищурилась, раздумывая, что ответить наглецу, но с мысли ее сбил работорговец. Он суетился, боясь, что госпожа передумает или попытается сбить цену.

– Отдайте ему деньги, – приказала она сопровождавшей ее страже.

– Благодарю, покорно благодарю, замечательная покупка, – торговец расцвел на глазах. – Артефакт подчинения, вот. Это парный к тому, что вшит ему под кожу.

Он кивнул на свою руку. Вещица выглядела как кожаный браслет с зеленым камнем.

Подчиняющие артефакты вживлялись всем рабам без исключения, как только люди попадали в руки торговцев. Противиться этой магии не могли даже самые-самые искусные чародеи, что уж говорить о немагах.

К добру или к худу, но действие не было вечным. Год-два постоянного воздействия делало человека невосприимчивым. Вот только и один год – это достаточный срок, чтобы сломить волю и отбить желание к сопротивлению.

– Зачем я тебе? – прямо спросил мужчина, видя, что сделка вот-вот состоится.

– Как ты обращаешься к своей хозяйке, раб? – замахнулся на него торговец.

Подчиняющий артефакт, который он еще не успел отдать, замерцал зеленоватым светом. Поняв, что сейчас произойдет, Киара легко перехватила руку работорговца.

– Это больше не ваши проблемы, – предупреждающе произнесла девушка. – Отдайте.

Спустя несколько секунд на ее запястье закрепили тонкую полоску кожи. Кольцо вновь нагрелось.

– А за дерзость наказывать ты предпочитаешь сама, да? – Кажется, нианец откровенно нарывался.

Или для него это способ все-таки получить такое желанное избавление?

Киара на несколько секунд прикрыла глаза, а затем приказала:

– Иди за мной.

Лицо мужчины мучительно скривилось. Девушка опустила взгляд и увидела, как камень на браслете мигнул зеленым. Неужели артефакт сработал независимо от ее желания подчинить?

Путь до королевского дворца прошел в тишине. Киара любила гулять по улочкам Заира, нередко даже без стражи. Не любила брать повозки, предпочитая пеший ход. Вот только сейчас их маленькая процессия сильно нервировала. Впере-

ди она, за ней нианец с кандалами на руках. Обычно Киара так не делала, но в этом случае не могла ручаться, что по дороге дикарь снова что-нибудь не выкинет. Тем более что он, как выяснилось, маг…

Бездна! Кажется, силой такого надолго не удержишь. Придется договариваться.

Вернувшись во дворец, Киара прошла прямиком в свои покои и, заведя в них раба, отпустила стражу. Спорить с Хранительницей никто не решился, хотя она прекрасно видела, как переглядывалась охрана.

Дикарь осматривался без особого интереса. Девушка много раз видела бедняков, попадавших в богатые дома, как они себя вели… Нианец не был бедняком. Его ничто не удивляло и не трогало.

– Присаживайся. – Сама Киара уселась на край кровати, а мужчине указала на кресло.

Камень на артефакте вновь мигнул зеленым, а мужчина сразу же исполнил приказ. Проклятие! И как теперь нормально разговаривать? Хотя, возможно, это даже и к лучшему. По крайней мере, она получит честные ответы на вопросы.

– Как тебя зовут?

– Амоа Ди Малех.

Ди? Она не так много знала о закрытой стране нианцев, но, кажется, приставка «Ди» у них означала аристократическое положение или что-то вроде того.

– Как ты попал на рынок рабов?

– Продал себя.

– Что?

Киара удивленно вскинула брови, не понимая, как такое возможно. Что могло его заставить?

Амоа отзеркалил ее выражение лица, перехватив на секунду взгляд. В голове снова зашумело.

– Хочешь меня… – он сделал длинную паузу, а затем приподнял все еще закованные в цепь руки, – освободить?

Девушка облизнулась, не в силах противиться разгоревшемуся желанию подойти к мужчине. Действительно, почему Киара все еще не сняла с него наручи?

Хранительница медленно поднялась с кровати и направилась к нему, с каждым шагом ощущая усиливающееся притяжение. Ключ не требовался, достаточно было магического импульса извне, чтобы снять цепь.

Она заскользила кончиками пальцев по выбитым узорам на плечах мужчины, любуясь перекатами мускулов.

– Освободи… меня… – повторил он, и девушка послушно потянулась к наручам.

Но стоило призвать силу, как та помогла сбросить наваждение. Киара остановилась буквально в последний момент, перенаправляя импульс с наручников на него самого.

Раб изогнулся и сдавленно зашипел. Что? Больно? А не надо было снова пытаться подчинить!

– Создатель тебя прокляни, я запрещаю тебе это делать со

мной! Ты понял?! Не смей больше применять ко мне свой гипноз! – Девушка вцепилась ему в волосы, заставляя поднять голову.

Сердце стучало в висках, руки вспотели. Если артефакт не поможет и она снова попадет под действие чар нианца, то все бесполезно.

Как его с такой силой смогли удержать простые работорговцы? Нет, тут точно что-то нечисто!

– Зачем я тебе? – глухо спросил Амоа, но заколдовать еще раз не попытался.

– Я тебе расскажу. И… сниму оковы. Только обещай не применять магию без моего позволения.

Только сейчас девушка заметила, как близко они находятся друг к другу.

Ей стоило больших трудов, чтобы сдержать себя и не пустить снова в ход магию.

– Тебе достаточно приказать, госпожа. – Последнее слово он выделил интонацией.

Эти игры порядком надоели. Разозлившись на него и на саму себя, Киара громко произнесла:

– Тогда я приказываю. Не применять магию без моего позволения и не пытаться сбежать, – процедила она сквозь зубы, раздражаясь с каждой минутой все сильнее и сильнее.

Артефакт подчинения на запястье полыхнул зеленым.

– Как прикажете, госпожа, – процедил мужчина безо всякого почтения.

От этого злого неприязненного тона больно резануло по сердцу. Почему возникло ощущение, что она сделала что-то, о чем будет жалеть?

– Меня зовут Киара. Те, кто хорошо меня знает, зовут Кая. Если хочешь, можешь обращаться по имени, – тихо сказала девушка.

– Это тоже приказ, госпожа?

От усталости в голосе Амоа не осталось и следа. Сейчас в нем были лишь плохо сдерживаемые ярость и гнев.

– Нет.

Она кашлянула и, чуть наклонившись, наконец освободила его от цепи, на всякий случай все же оставив антимагические наручи на запястьях.

– Какая честь, – фыркнул он, покрутив затекшими руками.

Нет, этого наглеца определенно требовалось проучить! Больших трудов стоило сдержаться. Чтобы не сделать того, о чем пожалеет, Кая отошла от него на несколько шагов.

– Действительно честь. Я – Хранительница магии королевства Диагон. И я выбрала тебя своим истоком.

Амоа безразлично дернул плечами, показывая, что это ему ни о чем не говорит.

Кая вздохнула, прижав пальцы к вискам и собираясь с мыслями. Сложно объяснить постороннему то, что давно уже стало частью тебя. Ненавистной, неотделимой частью.

Она не могла стать матерью или выйти замуж. Или пре-

тендовать на трон, несмотря на близкое родство с правящей династией. Киара была проклята практически с рождения. И это проклятие медленно убивало ее. А через нее и всю ее семью. Отца, мать, младшую сестру. Время было их главным врагом. Срок почти подошел к концу. Единственный шанс на спасение – найти для нее исток. Человека, жизненная сила которого противоположна той, что течет в Киаре, и способная не дать проклятию завершить начатое.

Но стоит ли раскрывать Амоа всю правду прямо сейчас?

Вытянув руку вперед, Хранительница кивнула на кольцо на указательном пальце.

– Это семейный артефакт. Он способен улавливать ауры людей. Он указал, что наши ауры подходят друг другу.

– Подходят для чего? – Мужчина нахмурился и окинул ее долгим взглядом снизу вверх. Оценивающе хмыкнул.

Несмотря на всю уверенность и браваду, Киара почувствовала, как краска начинает приливать к щекам. Он что, думает, что она потратила такие деньги просто потому, что вдруг *захотела* его? За ее двадцать с лишним лет еще ни один мужчина не интересовал Киару настолько, чтобы платить за ночь с ним. И уж тем более пять тысяч золотом!

Вдох-выдох. Спокойно. Он – мужчина, какого еще ожидать от него хода мыслей? Но она – женщина. И должна быть хитрее, терпеливее… как затаившаяся змея. Нельзя контролировать человека, которому нечего терять. У которого нет желания выжить любой ценой, пусть даже не ради себя.

А ради цели?.. Нужно найти, нащупать эту цель. Или дать ему новую. Значит, нужно узнать о нем чуть больше. Односложные ответы не помогут. Сложно составить картинку, если не знаешь, о чем спрашивать. Но ведь спрашивать и необязательно. Иногда реакции говорят куда больше слов.

– Говоришь… сам себя продал? И ты при этом аристократ, – окончательно успокоившись, Киара обошла кресло, в котором он сидел, и встала сзади, разглядывая узоры на мужской шее, уходившие под рубаху. Кольцо на пальце нагрелось, и от его жара покалывало всю руку. – Сильный маг и, судя по твоему общению, привык приказывать.

Мужчина тихо усмехнулся, и Киара поняла, что не угадала.

– Но ты не всегда был аристократом.

О, вот теперь она явно попала в цель! Киара видела это по тому, как забилась жилка на шее, почувствовала, как от мужчины потянуло флером плохо сдерживаемых эмоций. Тогда она сделала еще одно предположение:

– Магом ты тоже был не всегда.

И снова в цель.

Обогнув кресло, Кая уже без стеснения села к нему на колени и осторожно дотронулась до колючей от щетины щеки нианца, заглядывая в его глаза с вертикальными зрачками, так похожими на звериные.

– Получив силу, ты совершил что-то, о чем жалеешь? – Она попыталась прочитать ответ по его взору. – Поэтому

ты?..

– Я. Ни о чем. Не. Жалею, – процедил маг.

Его грудь часто-часто вздымалась, крылья носа раздувались, скулы побелели. Того и гляди взорвется.

От его слов по коже пробежали мурашки. Чистая, незамутненная ненависть. Ярость, почти не контролируемое бешенство, злость.

– Значит, у нас с тобой уже есть что-то общее.

Кая не собиралась сопереживать своему пленнику. Так почему же сочувствует ему? Неужели нианец как-то обошел приказ и снова околдовал ее?

– Общее? Вряд ли у меня есть хоть что-то общее с избалованной девчонкой, – ответил мужчина, постепенно успокаиваясь.

Кая улыбнулась. О нет. Он точно не родился благородным. Впрочем, чтобы сделать более конкретные выводы, нужно узнать подробнее о его родной стране.

Напоследок царапнув его ногтем по щеке, она с сожалением поднялась и подошла к окну.

На площади перед дворцом собирался народ – сегодня королевская семья произносила приветственную речь по случаю дня рождения наследного принца.

– А как насчет сотрудничества с избалованной девчонкой? – как бы между делом уточнила Хранительница.

Словно это было ей совершенно не важно и от этого не зависела ее жизнь и жизнь ее близких.

– Сотрудничества? Хм… Дай подумать. Это предполагает, что и я что-то получаю, – протянул Амоа, окончательно справившись с приступом гнева.

Кая смотрела в окно, не в силах сдержать улыбку. Так и хотелось сказать: «Ну-ну, не прикидывайся пустышкой, друг мой, я уже видела, какой огонь спрятан внутри тебя».

– Вот только не вижу ничего, что бы ты могла мне предложить. – Краем глаза Кая заметила, как маг развел руки в стороны. – Освобождать-то ты меня явно не собираешься.

Это точно не разговор раба с госпожой. Ни о какой покорности не шло и речи. Но пока на это можно было закрыть глаза. Киара не сомневалась в себе – она сумеет привить ему нужные качества.

– Почему ты не сделал этого сам? – Браслет полыхнул зеленым. – Ты уже дважды околдовал меня. Неужели торговцы людьми оказались сильнее Хранительницы Диагона?

– Насчет сильнее не знаю, но в антимагических наручах воздействовать на них не получалось. – Мужчина склонил голову набок, продолжая пристально рассматривать девушку. – Возможно, все дело в этой… как ты сказала? Ауре? Ты первая, кто поддался на зов, с тех пор как я оказался… где оказался.

Закончил он совсем тихо и даже отвернулся под конец фразы. Что же все-таки с ним случилось?

Прикусив губу, Киара напряженно размышляла, как поступить дальше. Этот человек явно не привык быть рабом и

тяготился всем тем, что с ним произошло. Причем до такой степени, что был готов даже на смерть, лишь бы прекратить все это.

Девушка машинально дотронулась до горячего кольца-артефакта на пальце. Еще не проведя инициацию, она знала точно: он – тот самый. Единственный, кто может спасти ее. И Кая просто не может дать ему свободу. Физически не может. Ни через десять лет, ни через двадцать. А сколько продержится на нем эффект от артефакта подчинения? Полгода? Год? Если повезет, то и два. Но если она оставит все как есть, никто не сможет поручиться, что по истечении этого срока нианец не сбежит.

Резко развернувшись, девушка снова встретилась с ним взглядом. Сейчас от ее слов зависела не только ее жизнь.

– Что такое свобода по сравнению с тем, что тебя гложет? Я могу тебе дать куда больше, чем просто свободу. Как насчет мести?

– Мстить уже некому, – хрипло ответил мужчина, но Кая видела, какой яростный огонь снова блеснул в его глазах.

– О да. Именно поэтому тебя так распирает, когда ты говоришь о сожалениях? – с иронией заметила она. А затем, усмехнувшись, легко поддразнила его: – Нехорошо врать своей госпоже.

Амоа, поджав губы, опустил взгляд. А Киара мысленно выдохнула, поздравляя себя с первой, пусть и маленькой, победой. Ничего. У нее есть как минимум год, чтобы приру-

чить его. Заставить быть зависимым от нее. Вытравить даже малейшую мысль когда-нибудь покинуть Киару. И если ради этого она должна помочь стереть в порошок его врагов… Что ж, она сделает это.

2

Когда Киара проходила по коридору, она слышала, как шушукались служанки, и замечала, как косились на нее стражники. Многие считали ее порождением Бездны, ведьмой, проводившей в подвалах замка нечеловеческие эксперименты. Порой девушке казалось, что все думают, что рабов она покупает лишь для того, чтобы съесть их, обернувшись змеей. Мысли об этом заставили усмехнуться. Плохая репутация порой служила отличной защитой.

Впрочем, наверное, стоило поменьше спорить с хранителями казны и оружия во время последних королевских Советов. Не хотелось бы, чтобы они настроили против Киары не только прислугу, но и знать.

Сегодня должен был состояться бал в честь дня рождения наследного принца, и ей, как Хранительнице, пропускать подобное мероприятие нельзя. Но прежде чем готовиться к балу, имелось еще одно дело.

Ее семья жила тут же, во дворце. Последнее время родители почти не выходили из своих покоев, очень ослабнув из-за проклятия. Но сестра пока чувствовала себя хорошо и то-

же собиралась сегодня на бал.

Когда Кая вошла, отец – кузен короля, внук знаменитого Георга Завоевателя – сидел у окна, подперев голову рукой, и наблюдал за народными гуляниями на площади.

Кая тихонько подошла и опустилась перед седовласым мужчиной на колени.

– Папа, ты меня узнаешь? Это я, Кая.

Она потянула мужчину за руку. Тот встрепенулся и удивленно посмотрел на дочь, только заметив ее присутствие.

– Кая? Где ты? – Он рассеянно повертел головой, а затем обратил свой взор на Киару. – Вы не видели мою дочь? Мне кажется, я слышал ее голос…

Внутри все оборвалось, горло сжалось, но Кая постаралась не выдать смятения. Нужно быть сильной. Теперь у нее есть нианец, она обязательно все исправит, вылечит их всех…

– Я здесь, папа. Это я. Ты меня понимаешь? Это я – Кая. Твоя дочь… – мягко, почти по слогам, произнесла девушка.

– Бесполезно, он такой уже третий день. Ты бы знала, если бы почаще вылезала из своих гримуаров. – Киара обернулась на голос. Позади, оперевшись на дверной косяк и скрестив руки на груди, стояла ее младшая сестра, светловолосая красавица Лиара. – Хотя о чем я? Теперь у тебя новое развлечение. Раб? Наслышана.

– Лиара, я нашла… – Киара вскочила и, подбежав, положила руки сестре на плечи. – Этот человек, нианец… он и

есть исток. Кольцо не может ошибиться! А если это так, то…

– Сколько раз ты уже так говорила? Сколько ритуалов проводила? – На глаза сестры выступили слезы. – Ни один не удался.

– До этого все было по-другому, я не была уверена. Кольцо не откликалось с такой силой… Но сейчас я уверена, этот – тот самый! – с жаром возразила Кая, пытаясь убедить сестру.

Лиара поджала губы, всем своим видом показывая, что не верит ни единому слову. И Кая не могла ее винить. Из-за проклятия и она была под ударом. Сестра видела, как быстро угасают родители, их разум, и боялась, что с ней произойдет то же самое.

– Киара? – тем временем вопрошал отец, посмотрев куда-то сквозь девушек. – Лиара? Идите обедать, а то урок танцев скоро начнется. Господин Дарий будет недоволен и опять пожалуется на вас маме.

Лиара всплеснула руками и, кинувшись к отцу, принялась что-то мягко ему говорить.

Киара же прошла дальше и зашла в комнату, где спала мама. Рядом с ней сидела служанка, которая при появлении Каи встала.

– Она приходила в себя? – отстраненно спросила Киара, наблюдая, как мама во сне хмурилась

– Нет, госпожа. Иногда стонет в бреду, иногда плачет. Зовет вас и госпожу Лиару…

– Если что-то изменится, пошлите за мной, – приказала

Киара и поспешно вышла из комнаты.

Лиара все еще сидела рядом с отцом. Но Кая больше не смотрела в их сторону. Она больше не могла находиться здесь. Как же больно видеть, как близкие страдают, и понимать, что во всем виновата ты.

– Кая! – услышала она голос сестры вслед, но ноги снова несли девушку вверх по лестницам и дальше по бесконечным коридорам замка.

Слуги с живыми букетами и с украшениями для предстоящего бала сновали то тут, то там. Подготовка к празднику была в самом разгаре. Встречные люди косились на Хранительницу и спешно пробегали мимо, отводя взгляд, – должно быть, выглядела она не слишком хорошо.

Понимала ли она сейчас купленного сегодня невольника, готового свести счеты с жизнью? Киара была готова умереть, если бы это помогло родным. Но долгие годы поиска избавления натолкнули на неприятное открытие: ее смерть ничего не решит, а лишь ускорит действие злых чар.

Кая уже почти дошла до своих покоев, вдруг поняла, почему на нее все смотрят. Дотронувшись до щеки, почувствовала влагу – по щекам текли слезы, а она этого даже не ощущала. Хранительница магии королевства Диагон разревелась у всех на глазах. Какой позор!

Пытаясь успокоиться, покрутила рукой, сплетя пальцы в руну невидимости, и, напитав узор магией, призвала силу. Прошедший по телу холодок дал понять, что чары сработа-

ли. Нужно куда-то зайти, чтобы утереть слезы и привести себя в порядок. Негоже хозяйке появляться перед рабом в таком виде. Если он почувствует слабость, Кая уже не сможет повлиять на него. С такими, как он, нельзя быть слабой.

Повернув за угол, она осмотрелась и зашла в первые попавшиеся пустые покои, коих на этаже было великое множество. Уже собиралась отменить невидимость, как следом вошли еще двое. Вернее, даже не вошли, а один, судорожно оглядываясь по сторонам, втащил за грудки другого.

Киара нахмурилась, пытаясь понять, кто перед ней. Их одежда не была похожа на одежду слуг, но и представителей знакомых фамилий Кая в них не узнавала. Впрочем, на бал съезжались люди со всего Диагона, и Киара не могла знать всех.

– Ты уверен, что срок сегодня? Та, вторая, родилась на неделю позже.

– Она была лишь отводом. Но срок таким и остался, и он истекает сегодня.

Каким-то шестым чувством Кая поняла, что они говорят о чем-то очень важном. Важном именно для нее. Допросить бы этих людей, не привлекая внимания, а затем стереть им память.

Не выходя из невидимости, Кая начала сплетать руны пальцами, формируя вокруг этих двоих магическую сеть, способную удержать даже дракона. Оставалась всего пара плетений, когда дверь снова открылась.

– Вы, двое! Вот вы где. Вас срочно ждет Его Величество.

Мужчины спешно покинули комнату, а Кая так и не сделала попытки их остановить. В голове повторялась сказанная ими фраза: «Срок таким и остался, и он истекает сегодня». В деле замешан король Роберт? Почему интуиция буквально кричит, что это все как-то связано с ней самой? Своему чутью Киара доверяла полностью, оно еще ни разу не подводило.

Осев на пол, Кая зарылась руками в волосы и с силой потянула их вниз. Боль немного отрезвила, помогла заглушить то, что творилось в душе.

Сегодня она специально поискала в библиотеке информацию о Ниане. Книги говорили, что это закрытая страна, где маги редки, но зато те, кто встречается, обладают невероятной силой. По всему выходило, что Амоа – один из таких редких самородков-магов.

В отличие от Диагона, где верили в единого Создателя, на родине невольника верили во множество богов, живущих на горе Валаад, а также в Подгорного короля, повелителя мертвых. Причем символы веры в этого короля, изображенные в книгах, были такими же, как тату на теле мужчины.

Фанатик? Служитель церкви? Жаль, не было времени разобраться с его прошлым лучше, возможно, в нем и лежит ответ на вопрос, почему именно Амоа оказался подходящим истоком.

«Срок истекает сегодня», – мысленно повторила Кая и

буквально заставила себя подняться.

О чем бы ни говорили те, кого девушка подслушала, ей лучше перестраховаться и тоже закончить свои дела сегодня. Пусть она и опоздает на бал. Значит, больше нет времени на уговоры и компромиссы с Амоа. Нужно действовать немедленно.

Привести себя в порядок пришлось чарами. Все-таки косметическая магия – великое изобретение. Одна несложная руна – и вот уже никаких покрасневших глаз, лицо выглядит отдохнувшим и свежим. Остаток пути до своей комнаты девушка шла, продумывая каждое слово, каждый жест, взгляд, который адресует узнику.

Вот только недалеко от дверей ожидал… принц Стивен? Он стоял в нескольких десятках шагов, делая вид, что оказался в этом коридоре совершенно случайно, и теперь с явно преувеличенным интересом рассматривал одну из старинных картин, которыми был увешан почти весь периметр коридора.

Кая сбилась с шага. Странная встреча. Что он здесь делает?

– Киса! – увидев девушку, задорно позвал принц и направился в ее сторону.

Она мысленно представила, как пускает в него разряд молнии, а пальцы сами собой сложились в соответствующую руну.

– Вы потеряли здесь кошку, Ваше Высочество? – притвор-

но удивившись, охнула Кая. – Позовите слуг, они ее мигом отыщут.

– Пф… – Стивен скривился, не оценив юмора. – Все-таки ты злая, Киса. Я ж по делу.

Кая тяжело вздохнула: ей не понравилось сказанное. Они с принцем были ровесники – Стивен старше всего на пару недель. Будучи детьми, они росли вместе, но Киара ненавидела то глупое прозвище, которое принц дал ей. Хуже всего было то, что вслед за ним ее так стали называть и другие мальчишки из его окружения. Кая ругалась на них, плакала, переживала, жаловалась родителям. Но ничего не менялось. Тогда она нашла в записях отца описание боевой руны-молнии. Мотивация была высокой, поэтому у нее ушло всего несколько месяцев, чтобы освоить эти чары. На полноценную молнию магического резерва не хватало, но результат вполне устроил: уже через пару дней каждый из компании Стивена твердо знал ее настоящее имя и больше не рисковал коверкать. Киара просто пускала разряд в каждого, кто посмел называть ее унизительной кличкой, а не по имени.

Самое смешное: когда получившие по заслугам обидчики в слезах жаловались на нее, им никто не верил, потому что не может десятилетняя девочка владеть чарами молнии.

Вот только самого принца проучить Кая так и не решилась ни до, ни после. За нападение на члена королевской семьи нападавшему и его родственникам грозила как минимум ссылка. Возможно, в случае Каи ничем серьезным дело бы

не кончилось, но рисковать благополучием родителей она не могла ни тогда, ни сейчас.

– Меня зовут Киара, – спокойно напомнила она. – Что-то случилось?

– Если бы ты не пропустила предыдущий королевский Совет, то знала бы, – укоризненно покачал головой принц.

– Не стоило назначать умирающую ведьму Хранительницей магии Диагона, – пожала плечами.

В последнее время она действительно отошла от вверенных ей дел, все ресурсы тратя на поиск способа избавиться от проклятия.

– Ну а кого еще, если у тебя самый высокий магический потенциал во всем королевстве, а, Киса? – фривольно подмигнул он. – Да и вся эта история с проклятием… Ты уверена, что оно существует? Раз уж даже ты не можешь снять его, то, возможно, его просто нет.

Кая чуть не зарычала. Как можно быть таким легкомысленным и поверхностным в суждениях?! Он вообще соображает, что говорит? Будет продолжать в том же духе, и она не сдержится – превратит принца в полено и скажет, что так и было!

– Вы пришли по делу, – напомнила Кая елейным голосом.

– Ах да. По делу. Как я уже сказал, если бы ты не прогуливала, то знала бы, что сегодня к нам на праздник приехала целая делегация из Ниана. А ты при этом именно сегодня умудрилась купить раба их расы. Ты ведь в курсе, какие

они… нервные?

Девушка приподняла бровь:

– Намекаешь, чтобы держала раба у себя, пока его соотечественники не уедут? Без проблем. Будут еще указания, Ваше Высочество? – холодно поинтересовалась.

– Все-таки ты злюка, Киса. – Стивен качнулся вперед, пытаясь поймать девушку в объятия, но та ловко ускользнула и оказалась позади него. – Принцам не отказывают.

– Да что вы говорите, Ваше Высочество. – Кая притворно потупила взгляд и сделала глубокий вдох, прекрасно зная, что Стивен смотрит в вырез ее платья. Девушка лукаво улыбнулась, подходя к принцу почти вплотную. – Вот только… знаете, у меня весьма специфические пристрастия. Я же все-таки ведьма.

Принц, почуяв, что желанная добыча близко, наклонился к ней, совершенно, кажется, не слушая. Кая плотоядно улыбнулась, легко коснувшись бедра мужчины, и, не удержавшись, пустила слабый магический импульс.

– Ай! – Стивен подпрыгнул, словно его кто-то ужалил, зло посмотрел на нее и обеими руками схватился за причинное место. – Ты совсем с ума сошла?!

– Вам не нравится, мой принц? – с иронией спросила она. – Мне так жаль… Но может, вы просто не распробовали… Это же так…

Девушка шагнула к нему, но принц испуганно отшатнулся.

– Вот… ведьма! – Он часто дышал, обиженно кривя рот. – Не подходи ко мне. – Стивен воровато огляделся, удостоверяясь, что никто их не видел, распрямил плечи и зашагал прочь. – Разберись с рабом, – бросил напоследок. – И больше не прогуливай Советы… Киса.

Кая покачала головой и прикоснулась к двери, магией открывая ее. Делегация нианцев, надо же. Еще одно странное совпадение за сегодня. Представители этой страны очень редко сами искали контакта с другими королевствами. Возможно, Амоа может что-нибудь знать о том, зачем они здесь?

Впрочем, сейчас все это не главное. Главное – это исток.

Приоткрыв дверь, Киара осторожно зашла внутрь. Никогда раньше ей не приходилось делить покои с кем-либо еще. Даже когда она жила с родителями, у нее всегда была своя комната. Но рабам отдельная спальня не полагалась. Можно было, конечно, отослать Амоа на двор к другим невольникам, но не в ее случае. Исток должен находиться рядом.

Мужчину она обнаружила у книжного шкафа. Он придирчиво рассматривал корешки магических книг, водя по ним указательным пальцем. Услышав скрип двери, маг повернулся к ней и тут же отдернул руку от шкафа, недовольно сверкнув глазами. Не рад, что Кая застала его за разглядыванием ее вещей? Или не хочет, чтобы она поняла, какая именно книга его заинтересовала?

Может быть, та, в которой описаны ритуалы, которые проводит Хранительница? Вот только с внутренними демо-

нами Амоа разбираться сейчас было совершенно некогда. Несколько секунд взвешивая «за» и «против», Кая озвучила свои мысли:

– Нам с тобой сейчас надо спуститься в подвал дворца, в ритуальный зал.

Оставалось лишь надеяться, что по дороге они ни на кого не наткнутся.

– Нам? Или тебе? – недовольно спросил нианец почти на пределе слышимости, а затем, усмехнувшись, добавил не слишком почтительно: – Госпожа.

Желание в общих чертах объяснить ему, для чего нужно вниз и что за ритуал она собирается провести, оказалось погребено под вспыхнувшим раздражением. Все и так не вовремя, счет, возможно, идет на часы, а он решил, что это идеальный момент для провокации?

– Я смотрю, ты не теряешь надежды на то, чтобы тебя все-таки убили, – холодно произнесла она, направляясь к шкафу за нужными для ритуала инструментами. – В ритуальный зал нужно мне. А ты пойдешь со мной. Ведь не зря же я пять тысяч выложила.

Кая позволила себе снисходительную и, возможно, в чем-то даже милую улыбку, хотя саму немного трясло от раздражения, досады и волнения, что ничего не получится, все окажется зря…

Амоа чуть отступил в сторону, пропуская ее. Во взгляде на миг отразилась ярость, но он быстро справился с ней и

принял бесстрастный вид. Лишь губы так и остались стиснуты в тонкую нить, а выражение лица стало мрачным.

Кая думала, мужчина что-нибудь возразит, снова начнет язвить. Но нианец ничего не ответил, и Киара неожиданно разозлилась еще больше – своим молчанием он действовал ей на нервы. Хоть бы спросил, зачем им куда-то идти! Она бы тогда объяснила… Или потянула бы интригу в отместку за его поведение.

Взяв все, что нужно, девушка повела мужчину за собой. Его присутствие ощущала буквально кожей. Кольцо на пальце снова нагрелось, а от случайных касаний по телу проходил магический импульс, лишний раз подтверждающий: он – тот самый.

Почему именно он?! Почему не кто-то менее эмоциональный, менее непредсказуемый, менее… опасный? Киара искоса взглянула на мужчину, отмечая малейшую черту, впитывая, запоминая того, кто теперь будет с ней постоянно рядом.

Сегодня наконец у нее все получится. Иначе просто и быть не может. Чувствовал ли Амоа то же, что и она? Впрочем, что он мог чувствовать?

Снова посмотрев на нианца, который молчаливо следовал за ней, Кая вздернула подбородок и, решительно тряхнув волосами, расправила плечи.

Знать бы еще, о чем он думает. Ее раб… Как же!

Как-то в детстве ей подарили котенка. Киара так мечтала

о нем, представляла, как с ним будет весело играть, засыпать, прижимаясь к мягкой шерстке… Реальность оказалась жестока: животное было абсолютно диким и в первый же день расцарапало ей лицо и руки так, что пришлось вызывать целителя.

Вот и сейчас у нее было чувство, словно она вместо котенка купила не просто дикого зверя, а как минимум саблезубого тигра, еще и со скорпионьим хвостом. И он то ли съест ее, то ли просто убьет, то ли сделает своей зверушкой… то ли у нее будет самый опасный и полезный «котенок». Осталось лишь приручить.

Мужчина молчал всю дорогу, и от этого молчания становилось неуютно, а после случайных взглядов на него бросало в жар. Была ли это магия кольца? Влияние близости истока? Или снова фокусы, которыми маг уже пытался ее околдовать?

Сейчас он шел за Каей, потому что она так приказала. Потому что действовал подчиняющий артефакт. Но Кая не обманывала себя: без антимагических наручей и браслета у нее на запястье она бы не заставила Амоа и с места сдвинуться без его желания.

«Впереди целый год, а то и два. Я смогу…» – мысленно приободрила она себя.

Киара знала практически все тайные ходы замка, так как провела детство, исследуя путаные коридоры. Но не везде можно было пройти обходными путями. Несколько раз им не

повезло пересечься со слугами и прибывающими на праздник гостями, успевшими наводнить замок. Чужестранец так разительно отличался от окружающих своим внешним видом, что пристально смотрели даже самые, казалось бы, благовоспитанные вельможи. И если покупка ею раба вызвала столько пересудов среди прислуги и стражи, то Кая могла представить ту бурю, которая поднимется теперь, после того как ее видели рядом со столь колоритным нианцем.

Счастье еще, что практически никто не мог сказать наверняка, кого именно приобрела Кая и был ли у нее раб вообще. В любом случае теперь можно было не сомневаться, что это обязательно свяжут с прибывшей в Заир делегацией из Ниана.

В том, что сегодня явно не ее день, Хранительница окончательно убедилась перед самым спуском в подземелья – стоило им завернуть за угол, как они с Амоа оказались лицом к лицу с этой самой делегацией. Перед глазами всплыл самодовольный взгляд Стивена. «Очередной прокол, Киса», – как наяву услышала девушка и почувствовала такой гнев, что магия мгновенно откликнулась, требуя причинить кому-нибудь боль.

– Мое имя – Киара, – прошептала она.

Ну уж нет! Любой прокол можно обернуть себе на пользу. Главное, действовать по обстоятельствам.

Представители чужой страны стояли небольшой группой из шести человек, а рядом крутился дворцовый распоряди-

тель с огромной папкой в руках и что-то торопливо записывал. Все нианцы в чем-то неуловимо были похожи на Амоа. В разных чертах лиц без труда угадывалось общее. Но ни у кого из них не было ни татуировок, ни таких странных глаз с узкой радужкой.

Поняв это, Киара непроизвольно обернулась и посмотрела на своего пленника. Тот застыл, глядя на соотечественников. На лице – ни одной эмоции. Каменная маска и та больше наполнена жизнью.

И? Что это значит? Он узнал кого-то конкретного?

Киара содрогнулась, представив, как начнутся крики, что она не имеет права держать в рабах их друга, брата, дядю, соседа и Бездна знает кого еще…

Нет уж! Не она привела его на рабский рынок, заковав в цепи. Но она вполне законно его купила. Сумма выплачена целиком и полностью, документы в порядке. Пусть оспаривают это, где хотят!

Впрочем, сейчас, пока интерес к нианцам высок, они могут обратиться напрямую к королю. А тот в свою очередь, конечно, может попытаться пленника отобрать и передать делегации в знак доброй воли. Станет он это делать или нет? Каковы планы Диагона на этот визит? Как же не вовремя она пропустила последний Совет!

«Так. Спокойно!» – скомандовала Кая сама себе. Она в любом случае успеет провернуть ритуал. Правда, проблем потом будет…

Девушка посмотрела на делегацию. В том, что каждый из них узнал Амоа, сомнений не было. Но он явно был им не дорогим и любимым родственником. Смуглые лица побледнели, глаза расширились, рты приоткрылись…

Они что – боятся? Он их тоже цепями пытался придушить? С этого буйного станется…

– Ди… Малех? – тихо отозвалась единственная в делегации женщина.

Она прижала одну ладонь к щеке, но и невооруженным глазом было видно, как затряслись ее пальцы.

– Какая встреча, Рене. – Губы Амоа сложились в широкую улыбку, но от нее становилось не по себе.

Мускулы на руках мужчины напряглись, он готов был броситься вперед в зверином прыжке.

Киара прищурилась, оценивая ситуацию. Значит, знакомы.

Кая едва слышно хмыкнула, привлекая внимание Амоа, и поправила длинный рукав платья, будто ненароком продемонстрировав хорошо знакомый ему браслет подчинения. Судя по чуть расширившимся зрачкам и ярости вперемешку с отчаянием, мелькнувшим во взгляде, намек он понял правильно. Но в следующий миг на его лице отразилась немного пугающая саркастическая улыбка человека, которому нечего терять, ведь палач уже занес топор, остается лишь не подать виду, насколько все плохо. А в данном случае – насколько унизительно его положение.

Вот ты и попался, «котенок». У каждого есть свои слабости. И Кая не удержалась бы при дворе, если бы не научилась их молниеносно находить у других.

Она не могла оторвать взгляда от этой самой Рене. Высокая, выше Киары, чуть полноватая, но от этого ее грудь лишь сильнее выделялась под утягивающим корсетом. Темные волосы заплетены во множество мелких косичек, а в уголках глаз нарисованы длинные черные стрелки.

В Диагоне таких девушек точно не встретишь.

– Ты же… – Голос Рене дрожал, в нем слышалась самая настоящая паника. Последнее слово она произнесла почти беззвучно, но Кая прекрасно поняла, что именно та хотела сказать. – Умер…

Хранительница напряженно сглотнула, наблюдая за сценой. Как интересно. Жаль, что время так сильно поджимает, а было бы полезно послушать эту нианку. Сдается, ей есть что рассказать об их общем «друге». Впрочем, если Киаре повезет и ритуал пройдет быстро, то на балу можно будет попробовать подобраться поближе. Поговорить о том о сем…

Кая умела быть дружелюбной. Разумеется, всего ей не рассказали, но порой достаточно и самых нелепых слухов, чтобы выцарапать из них главное.

– Мастер Ди Малех, – заговорил один из мужчин за спиной Рене. – Мы не знали, мы… очень рады… Если вы… только одно ваше слово…

Рады? Киара чуть не рассмеялась. О да! Радость от встре-

чи так и заметна на их омертвевших от испуга лицах! Трусливые щенки перед львом – того и гляди упадут на колени…

А сам лев в этот момент застыл каменной статуей с улыбкой, почти превратившейся в оскал. Кажется, даже не дышал. Напряжение висело такое, что казалось, достаточно мельчайшей магической искорки, чтобы прогремел взрыв.

Киара поймала взгляд Амоа, и на миг в нем промелькнуло что-то, чего прежде она никогда в нем не видела, но это что-то тут же было вытеснено вспышкой всепоглощающей злости. Правда, Кая подозревала, что злился маг не на нее, а на себя. Злился за то… что просит ее?

Кажется, Амоа был из той породы мужчин, которые считают зазорным просить помощи. Не хотят никому быть обязанными.

Невольно ее губы тронула понимающая улыбка. А у них, похоже, больше общего, чем она думала. Но эту улыбку нианец трактовал по-своему, судя по отразившемуся во взгляде презрению и почти животной ненависти.

Амоа бросал ей вызов: *Ну вот он я, что же ты медлишь? Добивай!*

Улыбка Каи стала еще шире, когда она обернулась к делегации. Учтиво склонив голову, с легким сожалением произнесла:

– Прошу простить, господа, но у нас с мастером Ди Малехом дела неотлагательной важности. Как только обстоятельства позволят, уверена, вы обязательно еще встретитесь и

обсудите все вопросы.

Обстоятельства… Так Кая себя еще не называла.

Удивление и растерянность, на мгновение проявившиеся на лице Амоа, сделали его черты мягче и… человечнее, что ли. Киара, залюбовавшись этим неведомым прежде зрелищем, затаила дыхание. Определенно, оно того стоило.

Мужчина медленно повернул к ней голову и несколько заторможенно кивнул, а глаза его странно блеснули. И непонятно, то ли этот кивок предназначался для гостей, то ли таким способом он пытался поблагодарить Каю. Тем не менее это был шаг к сближению. И тот самый рычаг, которого Кае так не хватало, чтобы быть уверенной наверняка: она своего добьется.

– Поспешим, мастер… нас ждут, – вежливо обратилась к нему и, посмотрев напоследок на гостей, словно взглядом извиняясь за уход, зашагала дальше.

Киара знала наверняка: Амоа идет за ней. Такие люди просто физически не выносят быть должными кому-то. И теперь вдвойне интересно: как же его вообще угораздило попасть в рабство?

3

Ключ от королевского ритуального зала был только у троих: у нее как у занимающей должность Хранителя магии Диагона, у Хранителя ключей и у короля. Зал располагался

в подвалах замка и был хорошо экранирован – мог удержать даже самый мощный поток чар. То, что происходило здесь, оставалось здесь же – даже если что-то пойдет не так, никто никогда об этом не узнает.

Когда Амоа вошел следом за ней в зал, Кая с мрачной решимостью задвинула засов, чтобы уже точно никто не смог им помешать. Скрестила пальцы в руну света, призвав магический огонь в развешенные на каменных стенах факелы.

За время пути пленник так и не спросил, куда и зачем они идут. С одной стороны, раньше Кая никому ничего не объясняла, разве что Филипу, но тот не в счет.

Но видимо, собственная участь интересовала ее невольника куда меньше, чем то, что произошло в коридоре. Стоило Кае запереть двери, как он наконец не выдержал:

– Почему ты не выдала меня?

Киара обернулась, посмотрела на мужчину, во взгляде которого читалось негодование. Внешне он был абсолютно спокоен, но это спокойствие явно давалось ему очень дорого. А что касается самого вопроса… эх, кажется, в такого покорность не вбить, сколько ни старайся.

– Ты сам попросил, разве нет? – она пожала плечами.

Нужно было поторопиться, расставить знаки силы, вычертить свежие руны, напитать их своей кровью. Девушка отточенными заученными жестами принялась за подготовку, краем глаза наблюдая за внутренней борьбой нианца, отображавшейся на его лице.

До этого Киара уже пыталась провести похожий ритуал, и не единожды. Первый раз – несколько лет назад, когда еще только-только сумела определить способ купировать проклятие. Попыткой номер один был пытавшийся за ней ухаживать Филип – младший сын герцога Кейна. Киара рассказала ему о своей проблеме, а он вызвался помочь…

– Я не… – начал громко Амоа, но умолк на полуслове.

Кая подняла голову и приподняла брови, приглашая договорить. Он «не» что? Не просил? Не хотел, чтобы она прикрыла его перед соотечественниками? Может быть, пленник сейчас думает, что было бы лучше, чтобы она приказала ему что-нибудь? Как-нибудь унизила, показав, что он всего лишь раб и им больше нечего его бояться? Или просто думает, что правда все равно рано или поздно всплывет и лучше бы это уже случилось?

– Спасибо, – после продолжительного молчания тихо произнес Амоа, чуть склонив голову так, что спутанные волосы упали на лицо.

«Нужно было сказать ему, чтобы помылся», – подумала Кая и, кивнув в ответ, вернулась к начертанию символов. Все, как и до этого. Сначала руны, потом знаки, напитка, заклинания.

Отклик был даже в первый раз. Тогда на короткий миг она поверила, что все действительно так просто. Что юный герцог Филип станет спасением для нее и ее семьи. Но уже несколько секунд спустя парень начал задыхаться, синеть.

Она убивала его, иссушала его жизнь своей магией, забирала силу. Киаре удалось остановить происходящее в последний момент до того, как юноша умер. Она помнила, как в отчаянии пыталась привести Филипа в сознание, как после несколько дней не отходила от его постели, чувствуя за собой вину, что втянула его в это.

О том, каких усилий ей стоило скрыть произошедшее, вспоминать не хотелось. Для всех остальных – юный герцог просто упал со ступенек.

В тот раз удача была на ее стороне, никто не узнал о ритуале, а сам Филип, придя в себя, ничего не вспомнил. То есть вообще ничего. Он даже Каю не узнал. Каким-то образом магия выборочно стерла ему воспоминания обо всем, что было связано с Киарой. Это стало уроком, предупреждением. А еще у неудавшегося ритуала был интересный побочный эффект – резко выросший уровень магического резерва.

И пусть было больно от того, что пришлось вычеркнуть близкого человека из жизни, Кая не сдалась, продолжив поиски лекарства. Чтобы больше не рисковать, девушка начала покупать рабов. Нечасто, раз в несколько месяцев. Теперь она отбирала их тщательнее, пыталась найти того, кто подходил бы по ауре. Но все заканчивалось одинаково. Неконтролируемый поток магии убивал исток, рабы не выдерживали, и ритуал приходилось прерывать. Она давала им время прийти в себя и отсылала на работы по замку.

И искала следующего. С маниакальной настойчивостью

веря в то, что найдет то, что ищет. И она нашла.

Закончив приготовления, Киара снова повернулась к Амоа, который наблюдал за ней без особого интереса. Любопытство явно не один из его пороков. С другой стороны, если сегодня все наконец получится, будет лучше, если они оба будут понимать, что происходит.

Взгляд нианца казался отсутствующим: словно Амоа был не здесь, а где-то далеко. Думает о своей Рене?

Неожиданно мел в руке Каи треснул. Этот звук громом отозвался от пустых каменных стен. Но даже он не вывел невольника из раздумий.

Тихонько выругавшись, девушка решила все же начать разговор. Только заговорила отнюдь не о ритуале.

– Кто такая эта Рене? – Камень на запястье полыхнул зеленым.

Девушка подозревала, что это кто-то близкий. Возможно, жена, невеста, любовница. Ни одного человека нельзя ненавидеть больше, чем того, которого ты когда-то любил. Но ответ Амоа удивил.

– Подруга. – В его взгляде вновь промелькнул огонь недовольства – видимо, почувствовал магию принуждения, и она пришлась ему не по вкусу.

Подруга? Вот эта госпожа «Я думала, ты умер»? Это как вообще? У самой Киары друзей никогда не было, не считая сына герцога Кейна – Филипа. Никто не хотел с ней дружить из-за нападок принца, а когда она заработала себе славу «ме-

тательницы молний», к ней просто стали опасаться подходить. А после того, что случилось с Филипом, она сама себе запретила близко сходиться с людьми.

Впрочем, эта тема сейчас действительно была не главной. Сначала ритуал, а затем все остальное. Ей показалось или она слышит музыку оркестра, доносящуюся откуда-то сверху? Кажется, праздник уже начался. Нельзя, чтобы Каю стали искать.

Вздохнув, Киара ненадолго прикрыла глаза, собираясь с духом. Она все еще хотела объяснить нианцу, что их ждет, чтобы быть уверенной, что все пойдет точно по ее плану.

– Этот ритуал очень важен для меня, – начала она неопределенно. – От того, что будет в итоге, зависит не только моя жизнь, но и…

– Это угроза? – холодно перебил ее Амоа. – Тогда не теряй времени даром, лучше прикончи сразу.

Киара сжала руки в кулаки, борясь с собой, чтобы действительно не прибить его. Бездна! С ним же невозможно разговаривать!

Так, спокойно! Не хочет слушать – пожалуйста, это его проблемы.

– Войди в начертанный круг и встань на колени.

Собственный голос казался ей незнакомым и властным. Кая почувствовала магию браслета, не оставлявшую нианцу свободы выбора. По телу пробежала дрожь предвкушения. Сейчас все решится. Это ее последний шанс спасти близких.

На лице Амоа не дрогнул ни один мускул. Его губы не проронили ни единого звука. Не отрывая от Киары взгляда, он вошел в ритуальный круг и плавно опустился на пол. Еле слышно хмыкнул, приподнял бровь. Совсем как тогда, на площади. У Каи даже дыхание перехватило от этого вида.

«Ищете покорного слугу?» – спросил он тогда.

Шумно сглотнув, девушка потрясла головой, отгоняя наваждение, и вытащила кинжал, которым, не мешкая, рассекла ладонь. Из сжатой в кулак руки на пол потекли крупные капли. Стоило им упасть, как знаки силы по периметру круга засветились, откуда-то, взметая вверх ее волосы, подул горячий сухой ветер.

Сосредоточившись на бурлившей внутри силе, Киара речитативом начала читать заклинание на одном из древних языков Диагона. Она призывала магию соединить ее жизнь и жизнь стоявшего перед ней на коленях мужчины.

Пока все шло гладко: Амоа делал вид, что не замечал той мощи, что разворачивалась рядом с ним, всем своим видом выражая смертную скуку и пренебрежение.

Но вот Хранительница наконец добралась до того места, когда каждый из ее предыдущих попыток не выдерживал и приходилось все останавливать. Перекрикивая стоявший в ушах шум, она обратилась к нианцу.

– Теперь повторяй за мной, – потребовала девушка. – Я отрекаюсь…

– Я отрекаюсь. – Он недоверчиво сощурил глаза, начало

фразы ему явно не понравилось.

– От своей жизни… – что-то было не так – Киара чувствовала это, но пока не могла понять, что именно, – и вверяю ее в твои руки.

Амоа стиснул зубы, но фразу так и не повторил.

Как?! Как он это делает? Магии принуждения практически невозможно сопротивляться! По крайней мере, не так сразу.

– Повторяй! – приказала она. Кровь стучала в ушах, волнение сковывало движения.

Только не сейчас! Создатель! Не дай ему все испортить!

Камень на руке светился зеленым, всю свою магию девушка направила на то, чтобы пленник повторил проклятую ритуальную фразу.

Он чуть склонил голову набок. Видимо, сопротивление все же дорого ему давалось.

А ведь Кая даже антимагические наручи с него не сняла!

– От… – подчинение все-таки действовало, он начал говорить то, что требовалось. Но, Создатель, какая же сила воли у этого человека! – От…

Знаки силы начали мигать, свет рун стал гаснуть. Нет! Только не это! Ритуал не должен сорваться!

Кая часто задышала, из последних сил удерживая круг. Если сейчас ничего не получится, то второй раз сегодня напитать руны она не сможет – попросту не хватит резерва.

– Да повтори ты уже! – в отчаянии воскликнула девушка,

чувствуя, как ее начинает колотить от жуткой смеси страха, паники и подкатывавшего магического истощения.

Несколько мучительно долгих секунд они смотрели друг другу в глаза, а затем она наконец услышала:

– Я отрекаюь от своей жизни и вверяю ее в твои руки.

На мгновение все стихло. Не было ни ветра. Ни магии. Ни даже звуков. Ни разу прежде ритуал не проходил так. Кае даже показалось, что она оглохла, и, чтобы удостовериться, что это не так, щелкнула пальцами. Нет, все же слышит.

Но в этот же миг, подчиняясь ее щелчку, татуировки на теле нианца засветились желто-оранжевым, наполняясь огнем изнутри. Знаки силы вторили им, подхватывая этот огонь, обступая Киару со всех сторон. А затем магия ударила прямо в нее.

Это было похоже на огромное светящееся море, толщи золотистых вод, обступившие со всех сторон. И в этом бурлящем водовороте она ощущала себя лишь крохотной щепкой, плывущей в потоке, которая не может сама выбирать направление. Перед глазами мелькали незнакомые места, события, в которых не принимала участия. Горы, подпирающие небо, облака, плывущие под ней. Что это? Откуда?

«Обретешь силу, но потеряешь свободу… – Слова на незнакомом наречии. Кая слишком плохо знала язык нианцев, чтобы понять все, но, судя по всему, это был именно он. – Эта сила должна быть подчинена людям, а ты человеком быть перестанешь…»

«Отплатить чужой болью за свое унижение…»

Все разворачивавшееся перед ней было соткано из тумана. Издалека казалось, что что-то происходит. Вот она видит темноволосую девочку, бегущую по сельской дороге, и загорелого мальчугана, спешащего за ней. Киара хочет подойти, услышать, о чем дети кричат друг другу, но стоит приблизиться, как сцена расползается, словно тот самый туман.

«Мама сказала, что я за тебя отвечаю!»

В голове раздавались только обрывки чужих фраз, бестолково вертевшиеся по кругу.

«…Беглый раб, он ранен! – Лицо работорговца, искаженное алчностью. – Сможем его перепродать, несите на корабль…»

Соленые брызги на губах. Чем-то похожие на вкус крови. На вкус мести. Сладкой-сладкой мести.

Незнакомый человек с перекошенным от страха лицом стоит на коленях.

«Я хочу, чтобы ты ел землю под моими ногами…»

Киара вынырнула из чужих воспоминаний так же резко, как и попала в них.

Темнота обступала со всех сторон. Пальцы сплели руну света еще до того, как Кая успела о ней подумать. Со всех сторон тут же вспыхнули факелы, даже глазам на миг стало больно.

Оглядевшись, Хранитиельница поняла, что все еще находится в ритуальном зале. Ритуальный круг погас, сила ушла

из него.

– Амоа! – девушка взволнованно подскочила к неподвижно лежащему на полу мужчине.

Бездна! Неужели снова ошиблась? Неужели… убила его?

Прижав палец к шее нианца, сосредоточилась, напряженно отсчитывая удары пульса. Жив… жив! Слава Создателю!

Кая похлопала его по щекам, желая привести в сознание, но тот по-прежнему лежал неподвижно. Магическое определение состояния не выявило проблем.

В этот самый момент что-то ударило по перекрытиям. Киара подняла взгляд к потолку и поняла, что музыка, едва доносившаяся сверху, умолкла. Она нахмурилась, машинально скрещивая пальцами руну определения времени. Странно, не прошло даже часа. Праздник не должен был так рано закончиться. Стивен всегда любил танцы.

До слуха донеслись крики. Испуганные вопли не одной сотни людей, топот…

Киара посмотрела напоследок на Амоа. Ничего не случится, если она оставит его приходить в себя здесь. Просто запрет зал на всякий случай, чтобы никто не вошел.

Решив так и сделать, девушка поднялась и выбежала в коридор, на ходу бросив на дверь запирающее заклятье. Зачастила по каменным ступенькам. Чем выше она поднималась, тем громче становились крики. А поднявшись на нужный этаж, Кая попросту угодила в толчею из людского моря.

Все с ужасом спешили убраться подальше из бального за-

ла. Пришлось пробивать путь чарами, воздушной волной отталкивая людей со своего пути, от чего всеобщая сумятица только усилилась. Зато, расчистив дорогу, Киара сумела попасть в зал.

– Что здесь происходит?! – воскликнула она, но голос сам собой увял, стоило ей увидеть отвратительное зрелище.

Посреди зала, прямо перед тем местом, где стояли двое высоких правителей Диагона, лежал принц, а рядом с ним несколько человек. Она узнала главного целителя, в уголках губ которого запеклась кровь. Король с королевой, испуганно обнявшись, стояли всего в нескольких шагах от него.

Их со всех сторон обступила стража, держа наготове оружие, но явно не зная, против кого его применять.

Но самое ужасное было не это, а черная густая субстанция, мерными толчками вылезавшая изо рта принца и медленно растекавшаяся по мраморному полу. Над мерзкой пузырящейся субстанцией клубился пар, поднимавшийся к самым сводам.

– Что… здесь произошло? – севшим голосом повторила Киара, привлекая к себе внимание.

– Это она! Она была со злым ящером! – фраза прозвучала на ломаном языке Диагона.

Кая повернулась на голос – чуть в стороне, тыча в нее пальцем, стояла в окружении соотечественников Рене.

После ее крика все взоры скрестились на Киаре. Королева резко обернулась с искривленным от ужаса ртом, ее глаза

были выпучены.

– Ты! Это ты должна была сейчас умереть вместо него! Стража! Это она что-то сделала с моим сыном! Схватить! Убить! Если она умрет, принц выживет! – истошно завопила она, буквально подпрыгивая на месте.

Стража неуверенно двинулась в сторону Киары.

Что-что, а быстро соображать Кая всегда умела. Взмахнув руками, она призвала магию, атакуя первой. Неважно, что это только подтвердит обвинения королевы в чужих глазах. Ее уже назначили главным виновником произошедшего.

Ударная воздушная волна сбила солдат с ног. Один из них, подошедший ближе всего, отлетел прямо на тело принца и тут же забился в судорогах, изо рта полилась кровь.

«Это ты должна была сейчас умереть вместо него…»

Разговор, который она подслушала, о проклятии, которое должно сработать через двадцать два года…

Это оно и есть? То, что мучило ее и ее семью долгое время? То, найти первопричину чего у нее так и не вышло. Потому что искала не там, где следовало. Первопричина была не в ней, а в принце, на которого и были наложены злые чары. Чары, для которых Кая служила отводом. Но когда девушка сумела защититься от них, найдя исток, – они со всей силы ударили по тому, на кого и были направлены изначально.

Киару снова окружили. Среди оставшихся в зале были маги. Лучи заклятий полетели над головой. Она скрестила пальцы, призывая щит, но все же пропустила один из лучей.

Плечо прострелило болью, из глаз брызнули слезы. Магический резерв, опустошенный после ритуала, не давал перейти в наступление.

Но им не стоило ее злить. Глубоко вдохнув, Кая призвала остатки силы: она чувствовала, как тело, следуя за ее волей, изменяется, становится более гибким, ловким, опасным, неуязвимым для чужой магии.

Через несколько секунд посреди зала подняла голову огромная змея.

4

Голова гудела, будто на нее упал камень с горы Валаад. Амоа потер виски, раздраженно посмотрел по сторонам. Похоже, его новая «госпожа» сделала все, что хотела, и оставила его умирать от боли в этом каменном мешке.

Поднявшись, он бросил один из камешков по периметру рунного круга.

«Я отрекаюсь от своей жизни и вверяю ее в твои руки», – воспоминания о словах, которые она заставила его произнести, жгли изнутри каленым железом.

Стерва! Напыщенная аристократка! Избалованная девица! Да кто она такая, чтобы он отдавал ей свою жизнь? Пусть даже она ему самому не особо-то и нужна!

И ведь он тоже хорош. Чувствовал же, что может сопротивляться ее приказу. И что если потянет еще немного, то

получит такое желанное для него избавление. Забвение, в котором не будет боли – ни физической, ни душевной. Но посмотрел в ее глаза…

«Да говори же ты!» – полный отчаяния и тоски взгляд. Как там она сказала? От этого зависит не только ее жизнь? Только там, стоя перед ней на коленях в рунном круге, Амоа понял, что они действительно в чем-то похожи. Что она так же, как и он когда-то, готова пожертвовать всем ради кого-то очень близкого.

И это сломило сопротивление. Заставило чары согнуть его волю и произнести проклятую фразу. Он не хотел, но хватило малейшего сомнения, из-за которого подчинение оказалось сильнее.

Проклятая девчонка! В сердцах Амоа пнул еще один камень и внезапно взглядом зацепился за лежавший под ногами кожаный ремешок. Нахмурившись, мужчина поднял его. Зеленый камень поблескивал в свете факелов.

Это тот самый артефакт, что заставлял его выполнять приказы? В этот момент он разглядел собственные запястья – антимагических браслетов не было. Не веря в свою удачу, щелкнул пальцами, и в тот же миг на кончиках заплясали язычки пламени.

Как же маг соскучился по этому. Он почувствовал предвкушение, будто уже сжег этот замок вместе со всеми его обитателями. На губах расцвела жестокая улыбка. Амоа был уверен, если бы его сейчас кто-то увидел – испугался бы пу-

ще Подгорного короля.

Мужчина поскреб щетину на подбородке, ухмыльнувшись собственным мыслям. Обнаружил расстегнувшиеся антимагические наручи – должно быть, замок испортился из-за ритуала. Хоть что-то хорошее. Еще один щелчок – и голова перестала болеть. Как же все-таки хорошо владеть магией!

Амоа прислушался к себе, пытаясь понять, изменилось ли что-то. Но нет, кажется, ничего. Никакой связи с упрямой магичкой, вздумавшей его подчинить, он не ощущал.

Как странно, еще недавно он хотел умереть, но как ни крути, ведьме все-таки удалось расшевелить его. Мы начинаем ценить что-то, только когда теряем. И Киаре определенно удалось задеть его за живое.

Спрятав браслет с камнем в карман, мужчина прошел к дверям. Теперь самое время уйти отсюда.

Дверь поддалась проще, чем он думал, – оказалось достаточно легкого магического импульса. Амоа лишь удивленно вкинул брови на это, но особенного значения не придал. Кто знает этих диагонцев. Может быть, у них принято не запирать дома, оставлять добро на улице, удивляясь потом, если украдут. Изнеженные, наивные, привыкшие к тепличным условиям…

Раздумывая об этом, маг даже не сразу понял, что что-то не так. Навстречу попалось несколько испуганных людей, они откуда-то убегали. Он их не тронул. К чему тратить силы

понапрасну?

Но вскоре стало понятно, что где-то началось выяснение отношений. Крики, грохот, топот.

В любом случае это уже не его проблемы. Добравшись до одного из нижних этажей, мужчина нашел окно, выпрыгнул из него и неспешно прошел по роскошному саду. Красиво, несомненно. И трудов, должно быть, вложено в эти идеально подстриженные кусты, деревья, мощеные дорожки было немало. Цветы образовывали композиции, сплетаясь в различные рисунки.

Но при этом все выглядело… неживым. В Ниане такого не было. К чему придавать дереву форму шара, срезая его ветви? Зачем заковывать ручей в гранит? Кажется, стремление все и всех контролировать у диагонцев в крови. Вспомнить хотя бы, что так называемые «подчиняющие артефакты» придумали именно здесь.

Неожиданно Амоа оступился, схватившись за горло. На шее затянулась удавка, он сделал несколько инстинктивных шагов назад, царапая кожу ногтями.

Подгорный король! Что это…

Дышать стало легче, будто ничего и не произошло. Амоа огляделся. Ни Киары, ни кого-либо еще. Что за фокусы?

Прошел чуть вперед… горло снова стянуло железной петлей, ни вдохнуть, ни выдохнуть, а от напряжения, кажется, глаза вылезут из орбит.

И опять все прошло, как только он отступил к замку.

Проклятая ведьма! Злость затмевающей разум волной поднялась из самых черных глубин души. Она что, привязала его к себе? На поводок? Как какого-то пса?! Хочет сделать его своим покорным рабом, бессловесным существом, которому можно приказать любую мерзость?

О, эта ведьма просто не знает, с кем связалась…

От переизбытка эмоций рунная вязь, расходившаяся рисунком в форме змеи по его телу, начала слабо светиться. Глубокий вдох. Выдох. Действовать лучше с холодным разумом. Слишком много уже проблем он себе нажил, поддаваясь душевным порывам.

Что ж, он вполне может отплатить ведьме той же монетой.

Развернувшись, Амоа направился к замку. Вот только если до этого он сознательно выбирал путь, где никого не было, то теперь уже шел на шум. Не могла же в самом деле такая заносчивая самоуверенная ведьма, как Киара, пропустить все веселье?

Забравшись обратно через то же окно, мужчина пошел на звук, поднимаясь по этажам все выше.

– В северной башне! Хранительница! Она там! – Он услышал крики стражников, прежде чем они выбежали из-за угла коридора прямо на него.

Амоа понятия не имел, много ли тут тех, кто называет себя Хранительницами, но решил, что это место определенно стоит проверить.

Не давая страже времени сориентироваться, он поднял ла-

донь вверх, и те, послушные его воле, взмыли в воздух, ударившись о потолок.

Мужчина поморщился. Не то чтобы он беспокоился о том, чтобы не навредить кому-то, но раньше такого, чтобы он не рассчитал силы, не случалось. Странно…

– Где проход в северную башню? – потребовал маг.

В ответ посыпались ругательства и проклятия. Вздохнув, он еще раз, уже сознательно, махнул рукой, впечатывая стражников в каменный потолок.

– Где проход? – нетерпеливо повторил он.

– Вторая лестница справа.

– Спасибо, – хмыкнул, убрав магию, и развернулся в сторону лестниц.

Стража за спиной с криками и стонами попадала на пол.

Как же приятно все-таки вновь обрести силу. После того как он закончит с Киарой, будет неплохо заглянуть на рынок работорговцев. Стоит преподать урок и им.

Поднявшись по винтовой лестнице, Амоа обнаружил несколько дверей по кругу. Но почему-то даже не сомневался, что угадает, за какой из них скрывается девушка. Его вело внутреннее чутье.

И снова, чтобы открыть дверь, оказалось достаточно лишь легкого импульса.

– А вот и ты…

Амоа шагнул внутрь и обнаружил сидевшую у сводчатого окна Каю. Она выглядела смертельно бледной, зажимая

окровавленной рукой плечо.

Разумеется, он перестал улыбаться как победитель. Каким бы злодеем наинец себя ни считал, а добивать раненых – это удел шакалов, падальщиков. Но как бы то ни было, она обязана снять свои чары!

– Как ты вошел сюда? – требовательно спросила девушка, сверкая глазами.

Если бы он ее сейчас не видел, ни за что бы не понял по голосу, насколько она вымотана. Киара взмахнула рукой, по-особому скрещивая пальцы, и дверь с громким стуком захлопнулась.

– Если уж пришел, то хотя бы не мешай. – Она тряхнула головой, тут же теряя к нему интерес и склонившись над каким-то камнем.

От подобного безразличия Амоа почувствовал, как начинает злиться. Маленькая Хранительница все еще чувствует себя хозяйкой положения? Зря она так беспечна.

– Да вот, пришел узнать. Ничего не теряла? – приподняв брови, он выудил из кармана кожаный браслет, помахав им перед ее носом.

Девушка скользнула по нему строгим взглядом. Будь на его месте кто-то другой, наверняка бы проникся от холода этих синих глаз, которым, казалось, можно было обращать в лед воду.

– Ты. Мне. Мешаешь, – отчеканила Киара и снова повернулась к камню.

– Ты что, не понимаешь, что я пришел убить тебя?! – не выдержал маг, зажигая на руке огненный шар.

Нет, убивать ее он по-прежнему не собирался. Но нужно было напугать так, чтобы она поняла свою ошибку. Отменила чары, и он смог убраться отсюда.

Да и что греха таить, ему очень хотелось проучить девчонку за то, что посмела купить его. Посмела вести его в цепях через весь город, как какое-то животное, а затем использовать в непонятных ритуалах, заставив унизиться перед ней, стоя на коленях.

Унижения Амоа не прощал никому.

5

Еще никогда прежде Киаре не приходилось сражаться за свою жизнь. Быть одной против всех, использовать силы на полную. Самым сложным оказалось отпустить контроль, перестать бояться бить насмерть.

К залу стянули всю дворцовую стражу, но Кае удалось выскользнуть оттуда и попасть в северную башню. Здесь располагались покои прежнего Хранителя магии Диагона. Он умер от старости пару лет назад, но его вещи по-прежнему хранились в закрытой комнате.

Девушка без проблем попала внутрь и отыскала один из магических кристаллов. Только бы хватило остатков резерва, чтобы напитать его! Тогда можно будет его использовать

как портал: минуя стражу, добраться на другой конец дворца за родителями и сестрой, затем забрать Амоа и всем вместе покинуть это место.

Кровь из правого плеча, куда пришелся удар, остановилась быстро, но вот боль пока утихомирить не удавалось, а потому приходилось пользоваться лишь одной рукой.

Сосредоточившись на силе внутри себя, Киара водила пальцами над кристаллом. Бездна! Магия шла рваным потоком, ее определенно не хватало. Слишком сильно девушка уже потратилась.

«А ты думала, ты тут самая умная, да, Киса?..»

Она вздрогнула от раздавшегося над ухом голосом Стивена, огляделась. В комнате никого не было.

– Мое имя – Киара, – упрямо прошептала, напрягая силы для подпитки кристалла.

Звук собственного голоса помог почувствовать себя чуть увереннее.

Сумасшествие какое-то… Все происходящее – просто плохой сон. Еще и эта новость, что все это время Кая была лишь отводом для проклятия принца. Но ведь при этом король с королевой знали о ее постоянных поисках лекарства. Неужели не думали, что в случае успеха злые чары ударят по их избалованному наследничку?

Дверь внезапно открылась. Кая дернулась, инстинктивно сплетая пальцы в защитной руне. Кристалл перед ней ярко мигнул и снова потух. Бездна!

– А вот и ты… – услышала она низкий бархатистый голос, полный злобного предвкушения.

На пороге стоял Амоа и улыбался. И чего это он радуется?

– Как ты вошел сюда? – чуть прищурилась Киара, на ходу меняя план.

Как бы то ни было, то, что он здесь, – хорошо, не придется тратить силы, чтобы забрать его из подвала.

Взмахнув рукой, она закрыла дверь, воспользовавшись магией, и снова переключилась на кристалл.

– Если уж пришел, то хотя бы не мешай.

Сколько у нее осталось времени, прежде чем доберутся до родителей? Еще и Лиара неизвестно где… В зале Кая ее не видела. То ли сестра убежала раньше, как только принцу стало плохо, то ли не приходила, оставшись вечером с матерью и отцом.

– Да вот пришел узнать. Ничего не теряла? – Амоа, не замечая, что ей не до него и она не настроена разговаривать, вытащил из кармана браслет подчинения и помахал им перед ее глазами.

Киара досадливо поморщилась. Наверное, все же надо было раньше объяснить магу про ритуал и его последствия. Сейчас бы он ее не донимал.

– Ты мне мешаешь. – Она постаралась произнести это как можно вежливее, но, кажется, получилось грубо.

– Ты что, не понимаешь, что я пришел убить тебя?!

На руке нианца вспыхнул огненный шар, а глаза опасно

засверкали.

В Бездну его с его нервами и скверным характером! Он вообще соображает, что творит?! Можно подумать, это его семью сейчас могут убить с особым пристрастием и жестокостью!

Киара почувствовала, как ее начинает трясти от плохо сдерживаемого гнева. Убить он ее пришел, значит? Пусть встанет в очередь!

Девушка вскочила, руки сами собой сжались в кулаки.

– Отлично. У тебя пять секунд. Время пошло. Раз, два… – принялась считать она.

– Ты о чем?

Наверняка в другой раз Хранительница бы умилилась растерянному выражению на обычно бесстрастном лице, но сейчас это вызвало лишь досаду.

– Чтобы убить меня, Бездна тебя побери! – Голос срывался, и Киара подумала, что со стороны, наверное, выглядит жутко, но тут же отбросила эту мысль. – Сделай уже хоть что-нибудь полезное, вместо того чтобы сыпать угрозами!

Она с вызовом уставилась на нианца, неуверенная, что это сработает. По идее, энергия его магии теперь не может причинить ей вред, ведь ритуалом Кая связала их ауры воедино. Вот только теория и практика – вещи совершенно разные. И то, что должно стать источником энергии, вполне может оказаться смертельным.

Но разве у нее есть выход? Да и если маг так хочет убить

ее, все равно попытается это сделать рано или поздно.

– Ты сумасшедшая. – Амоа поморщился. Сжав ладонь, он погасил огонь, но Киара, увидев это, лишь застонала от досады. – Отмени последствия своего колдовства, и просто разойдемся.

– Я не могу тебя отпустить, – покачала головой она. Затем, вздохнув, приказала: – А теперь снова вызови магический шар и кинь его в меня.

Кая видела изумление во взгляде нианца, когда он понял, что собственное тело ему неподвластно, видела внутреннюю борьбу, отразившуюся на лице. Неверие, когда он переводил взгляд с нее на браслет подчинения и обратно. Кажется, Амоа не сразу поверил, что Киаре действительно больше не нужен артефакт, чтобы заставить его сделать что-либо.

А затем появилась ненависть…

Всепоглощающая ненависть во взгляде, от которой стыло сердце и холодело тело.

«Создатель, что же я делаю?» – мысленно ужаснулась Киара, и в тот же момент в ее грудь угодил большой огненный сгусток.

Соприкоснувшись с девушкой, он погас, но собственная магия мгновенно откликнулась, вырываясь из тела, и на кончиках пальцев заструились потоки силы. Почувствовав это, Киара тут же забыла о нианце, потянулась к кристаллу, напитывая его. Кажется, получается!

Как только кристалл зарядился, Кая схватила его в одну

руку, а второй потянулась к Амоа, но мужчина отшатнулся.

– Мне нужно спасти моих родителей, – стараясь сдерживаться, сказала она, а перед глазами все еще стоял полный отчаянной ненависти взгляд, когда Киара приказала ему ударить. Так смотрят не люди, а загнанные дикие звери, опасные хищники, готовые умереть, но не сдаться. – И для этого мне нужен ты. Пожалуйста.

Последнее слово произнесла буквально шепотом.

Амоа не сделал к ней ни шага, но когда девушка снова приблизилась, остался стоять на месте. Киара сжала его предплечье, сосредотачиваясь на кристалле и на желаемом месте переноса.

По телу пробежала горячая волна, ненадолго успокаивая воспаленное сознание и лишая возможности двигаться. Мир завертелся вокруг в радужном водовороте, и вот они с ее узником уже стояли в родительской спальне.

Мама лежит на кровати, рядом отец…

Сестра…

А над ними клубится смрадная черная жижа, растекаясь по их телам.

Киара закричала. Громко, протяжно. Попыталась броситься к родным, но что-то не давало. Что-то мешало. Слезы застилали лицо, превращая мир в мозаику из цветных пятен. В ушах звенело так, что ничего больше не было слышно.

Она должна была им помочь. Она не смогла.

Это она должна сейчас лежать, пожираемая проклятием,

не они.

Кто-то вошел в комнату. Все равно. Это не имеет значения.

Больше ничто не имеет значения.

Она не справилась, не смогла. Подвела их.

Пусть кто-нибудь действительно убьет ее, только чтобы никогда больше не ощущать эту мучительную боль. Или дадут ей кинжал, и она сама проткнет свое сердце, вырежет его из груди, чтобы не смело чувствовать.

– Госпожа Киара! Госпожа Киара! – кто-то пытался докричаться до нее, посторонние звуки слышались как сквозь толщу воды.

Кая обвела взглядом присутствующих, едва держась на ногах. Она наверняка уже рухнула бы на пол, если бы не Амоа. Неужели это нианец удержал ее от того, чтобы кинуться к родителям и сгинуть от соприкосновения с проклятием? Он ведь так хотел ее смерти? Или побоялся, что ее гибель теперь может отразиться и на нем?

– Госпожа Киара! – вокруг стояла дворцовая стража.

Мужчины неуверенно переглядывались, но их мечи были убраны в ножны. А ведь менее получаса назад они все хотели разорвать Хранительницу на куски.

– Госпожа Киара! – позвал глава дворцовой стражи Ирил Нест, седовласый мужчина с пышными усами и морщинистым лицом.

– Командир Ирил? – после долго молчания наконец от-

кликнулась она. – Тратите время на переговоры? Я думала, королева дала вам приказ убить меня.

– Королева решила, что это вы виноваты в том, что случилось с принцем. Но судя по всему, – мужчина кивнул в сторону ее родителей и сестры, – это не так. Я знаю тебя всю жизнь, Киара, ты бы ни за что не тронула своих родных. По крайней мере, я хочу в это верить.

Должность командира дворцовой стражи была в Диагоне очень почетна. По сути, человек перед Киарой был третьим по старшинству лицом в стране, ответственным за армию, после короля и Хранителя оружия.

– Она ведьма, – процедил стоявший рядом с Нестом страж, его старший сын Вирен, – при всем уважении, господин командующий. Ведьмам верить нельзя. Как и всем магам.

Вирен смотрел на Киару так яростно, что казалось, если бы мог воспламенять взглядом, та давно бы уже горела.

– У нас есть выбор?! – рассердившись, командир повернулся к сыну.

– А как же королева? – грустно усмехнулась Киара, прерывая этот семейный спор.

Кто бы что ни решил, у нее в любом случае нет шансов остаться в живых. Да и зачем теперь жить? Разве что Амоа жаль… Он явно не заслуживает того, чтобы разделить ее участь.

– Нет больше королевы, – попросту сказал старый служи-

вый. – Та черная субстанция… в зале… она расползается. Киара – ты единственный оставшийся во дворце маг. Если жижа будет расти и дальше, пострадает весь город. Ты обязана остановить это.

Какая разница, что будет со всем городом, когда у нее только что отняли самое дорогое?

– Я понятия не имею, что с этим делать, – голос звучал глухо и безжизненно.

Она действительно не знала, что это за субстанция и как с ней справиться. Все эти годы Кая шла по ложному следу, была свято уверена в своей правоте, на что-то надеялась… Глупая наивная Киара. Как же жестоко она поплатилась за свою ошибку.

Как она может думать о том, что произошло в бальном зале, если рядом лежат ее родные, а проклятие расползлось по их телам?..

Да и единственным оставшимся во дворце магом она тоже быть не может. На праздник собрались гости со всего Диагона, только в нападении на нее участвовал минимум добрый десяток колдунов, а то и больше!

– Как создавать проклятия, вы, ведьмы, имеете понятие. А как исправить дело рук своих… – злобно чеканил слово за словом сын командира стражи.

– Вирен! – прикрикнул на него отец. – Замолчи. – Парень недовольно засопел, но перечить отцу не посмел, все еще грозно смотря на Каю. – Ты должна попытаться, кроме

тебя некому, – мягко продолжил господин Ирил, обращаясь к ней.

– А остальные куда делись? – не выдержав, Кая снова посмотрела на отца, мать, Лиару.

Создатель, как же больно! Почему? Почему она не умерла раньше их? Рука нианца, удерживавшая ее, напряглась, и в этот момент Киара запоздало осознала, что Амоа действительно спас ее. Она обязана ему жизнью.

– Кто-то попытался остановить проклятие и погиб, кто-то бежал, кто-то использовал портал.

– Трусливые… – услышала она тихое причитание Вирена.

На этот раз замечания ему командир не сделал. Должно быть, был полностью солидарен.

– Дайте мне минуту, – дрогнувшим голосом попросила Кая, – я поднимусь вслед за вами.

– И эта тоже сейчас сбежит… Что я говорил!

– Вирен! Еще одно слово, и ты отправишься устранять проклятие в одиночку! – грозно произнес Ирил, а затем кивнул Киаре. – При всем уважении, мы действительно не можем рисковать, вдруг ты решишь воспользоваться кристаллом.

Он указал на все еще поблескивавший в ее руке камень.

– Я приду, – твердо произнесла Кая. – А сейчас дайте мне минуту. Я только что лишилась родных.

Но никто из стражи так и не сдвинулся с места, и это сорвало в ее душе что-то, что сдерживало бурю, готовую раз-

разиться в любой момент. Магия поднялась, наполняя Киару, пробуждая самые черные мысли и эмоции.

– Вон отсюда! – крикнула она, срывая голос и подкрепляя слова энергетическим импульсом.

Стены затряслись от посланной волны чар, пол заходил ходуном. Никто из стражи не устоял на ногах.

Откуда в ней такая мощь и сила? Впрочем, сейчас собственные возросшие возможности не имели абсолютно никакого значения.

Не прошло и минуты, как стража все же покинула комнату.

Стоило им закрыть за собой дверь, Киара рухнула на колени. Никогда прежде она не ощущала себя настолько сильной и настолько слабой одновременно.

Лиара, мама, отец… простят ли они Каю за то, что подвела их?

Черная жижа над телами родных бурлила и пузырилась, тягучие грязные капли стекали с кровати на пол.

Глаза Киары расширились от ужаса, когда она поняла, что происходит.

Она разрастается! Начала разрастаться именно сейчас!

– Дрянь питается магией, – услышала девушка тихий задумчивый шепот Амоа. – Что-то мне это напоминает…

Кая повернулась к мужчине, посмотрев на него снизу вверх. Нианец разговаривал сам с собой, с каким-то болезненным интересом разглядывая непонятную субстанцию, а

во взгляде явственно мелькало узнавание. Он знает, что это? Как с этим бороться? Как-то связан с проклятием? И быть может, именно поэтому он тот, чья аура подошла Киаре?

При этом Амоа выглядел абсолютно спокойным, опасное смертельное проклятие и мертвые тела совершенно его не трогали.

– Ты уже видел такое раньше?

Киара медленно поднялась, голос еще был слаб, но она компенсировала это магическим импульсом, принуждающим Амоа говорить правду.

Да, он ее спас. Да, стоило как минимум сказать ему «спасибо». Но сначала Кая должна была выяснить, не он ли вообще виновник всех ее бед. За что-то же ненавидит его та самая Рене, а судя по виду самого Амоа, с этим проклятием он уже имел дело раньше.

В голове мелькнули обрывки его воспоминаний, которые Кая подсмотрела во время ритуала. Перекошенное от страха лицо незнакомого человека и голос, полный скрытого торжества, принадлежащий Амоа:

«Я хочу, чтобы ты ел землю под моими ногами…»

Ее невольник явно не самый хороший человек на свете.

– Такое? Нет. Никогда прежде. – Мужчина поморщился, почувствовав, как на него действует ее сила.

– Но что-то похожее, ты сам сказал! Что это?

– Много есть похожих вещей. Знаешь, у нас в стране, когда приходит весна, льют дожди, два-три обоза по дороге

пройдут, грязь потом так и чавкает под ногами…

– Да ты издеваешься надо мной! – в сердцах воскликнула Киара, с трудом подавляя желание запустить в мужчину чем-нибудь тяжелым.

И это разговор раба с госпожой? Он что, не понимает, что у нее сейчас нет времени на эти словесные игры?!

От злости на нианца магия снова пробудилась в ней, выполнив желание даже до того, как хозяйка успела сформировать его.

Киара видела, как губы мужчины сжались в тонкую нить, как лицо перекосило от боли, как он склонил голову набок, стараясь справиться с направленной на него волной:

– Дрянь питается магией, помнишь? – услышала она чуть свистящий насмешливый голос.

Даже сейчас Амоа умудрялся смеяться над всем, что происходит!

Кая запоздало опомнилась, беря эмоции под хоть какое-то подобие контроля. Со страхом она повернулась к телам родителей.

Жижа действительно начала пузыриться быстрее, чаще, растекаясь по полу… Создатель! Что же делать?

– Но я действительно могу помочь тебе справиться с этим… – услышала девушка позади себя голос нианца, в котором проскакивали почти искушающие нотки.

Киара невесело хмыкнула. Решил сменить тактику?

– Освободи меня, и я тебе помогу.

– Ты же ничего не знаешь? – не оборачиваясь к нему, произнесла она.

– Я много чего знаю. Например, то, что люди перед тобой – не мертвы.

– Что?

Кая встрепенулась, разом забывав обо всем, сердце забилось часто-часто, надежда на чудо вспыхнула буквально из ниоткуда.

Она сделала шаг вперед…

– Да стой же ты! – Амоа перехватил ее, удержав за предплечье и не позволив приблизиться к кровати. – Я, конечно, могу понять твое стремление к саморазрушению, но сначала, ведьма, сними чары, которыми ты связала нас!

Киара сердито дернула рукой, стряхивая с себя ладонь нианца. Если бы кто-то другой посмел ее схватить и отчитывать в подобном тоне, то даже сотней ударов плетьми не отделался бы, но сейчас было не до того.

Пальцы дрожали, а потому руна для определения физического состояния получилась лишь с третьего раза.

– Они не живы, – сглотнула она, пытаясь проанализировать вспыхнувшие на мгновение в воздухе результаты.

– Но и не мертвы.

Жижа громко булькнула, в очередной раз привлекая к себе внимание. Снова растет. Неужели на этот раз ей хватило одной безобидной руны, чтобы напитаться?

Вместе с тем в душе ярким огнем разгоралась сумасшед-

шая, безумная надежда. Она, разливаясь по всему телу, придавала сил.

– Ты знаешь, что с этим делать?

Голос был хриплым и чужим. Приходилось контролировать каждое слово, чтобы не вложить в него даже толику волшебства.

– Сначала освободи меня.

Вот же!..

Кая выругалась про себя. Патовая ситуация. Если она отпустит Амоа, то сама подвергнется проклятию, и тогда родных уже точно не спасти. Если не отпустит – придется заставлять помогать силой, но при этом рядом с темной расползающейся субстанцией силу использовать нельзя…

Последняя мысль эхом отозвалась в голове.

– Это нельзя уничтожить магией… – прошептала Киара и тут же осознала весь ужас произошедшего.

Волшебное освещение в бальном зале, артефакты, а затем и магический бой! Сотня заклинаний, которые Кая отразила, ее собственная магия… Да еще и ритуал, который она провела под этим самым залом! Создатель, что же там сейчас творится!

Не давая себе опомниться, девушка кинулась из комнаты. Сначала надо разобраться с тем эпицентром черной магии, что в бальном зале, а потом… она обязательно придумает, как помочь родным.

Стражники толклись недалеко от закрытых дверей баль-

ного зала. Поднимаясь по этажам, Киара видела в окно, как силы действующего королевского гарнизона оцепили дворец. Видимо, командир Ирил уже сообщил начальнику гарнизона, что необходимо закрыть доступ внутрь, пока с магической проблемой не удастся справиться.

Когда девушка подошла к Несту и его отряду, мужчины вскочили. Сам командир все это время стоял, опираясь на боевое копье. По их удивленным усталым лицам было видно – они слабо верили, что Хранительница придет.

– Показывайте, – приказала она, надеясь скрыть за маской собранности и холодности собственный страх.

Стражники обернулись к командиру, тот кивнул. Мужчины подошли к дверям, взялись за вбитые в них большие кольца-ручки.

Двери со скрипом отворились, и от открывшейся картины на несколько секунд перехватило дыхание.

6

Киара прикрыла лицо ладонью, с трудом справляясь с рвотными позывами. Она должна быть сильной! Должна справиться. Просто обязана!

Все внутреннее пространство зала наполняла черная грязная жижа. Она капала с потолка, облепляла стены, тела людей, которым не посчастливилось остаться в помещении…

Кая резко отвернулась, прекрасно понимая, что это могут

расценить как слабость, но ничего не могла с собой поделать. Глубокий вдох. Выдох.

Амоа стоял в конце коридора и смотрел прямо на нее. Она не приказывала ему идти следом, но, видимо, маг не терял надежды, что Киара сама попросит у него помощи.

Стражники, собравшиеся вокруг, переглядывались между собой, а Вирен, скрестив руки на груди, покачивал головой, показывая всем своим видом, что не верит Хранительнице ни на йоту.

Киара прикрыла глаза, мысленно переносясь в прошлое, в тот момент, когда сама была в этом зале и, обернувшись змеей, сражалась с толпой магов. Кажется, тогда она даже задела кончиком хвоста тело принца…

А ведь змеиная чешуя прекрасно защищает от посторонней магии! Ухватившись за эту мысль, Кая принялась раскручивать ее дальше. Чешуя… кроме змеиной есть и другая. Чешуя дракона – самая неуязвимая к магии вещь во всем мире. Значит ли это, что у самих драконов магии нет? Они для атаки используют нечто другое… огонь.

Огонь!

Кая ошеломленно распахнула глаза.

– Принесите мне кресало! – потребовала она у стражников.

Те молча исполнили приказание, а Киара сняла со стены ближайший факел.

Спустя несколько минут у нее в руке было древко, на кон-

це которого разгорался огонь. Подойдя к проходу в бальный зал, Кая невольно поморщилась, ощутив исходивший оттуда гнилой запах, протянула руку, опуская огонь на границу медленно булькавшей субстанции, и с силой прижала, позволив язычкам пламени облизывать мраморный пол.

Какое-то время ничего не происходило, но, подождав еще немного, она с изумлением поняла, что план работает. «Грязь» иссушалась, словно перед ней не черная магия, а самая обычная дорожная каша. Работает!

Подбросив факел в руке, девушка закинула его чуть подальше. Пламя, окруженное проклятием, не гасло, зато само проклятие рядом с огнем перестало бурлить и подернулось сухой коркой.

Чары может победить простой огонь? Вот только столько огня, сколько необходимо, чтобы спалить весь бальный зал, удержать вряд ли удастся. Пламя разойдется по всему дворцу, а с него может перекинуться на хозяйственные постройки, с них на торговые ряды… может загореться весь город! Нет, такого нельзя допустить.

Да и родители с сестрой. Если есть хоть мизерный шанс спасти их, Кая должна это сделать. Огонь же не пощадит никого, да, жижу удастся победить, но при этом ее родные погибнут.

– Есть план? – нетерпеливый голос командира стражи вывел девушку из задумчивости.

– Да, – Киара сосредоточенно кивнула. – Но нужно еще

раз все продумать.

А если создать силовое поле, удерживающее огонь? Вот только магия будет подпитывать проклятие, и так оно сможет уцелеть, тогда пламени нечего будет разрушать, и оно погаснет.

– Слухи о гибели династии вскоре распространятся по городу, начнется паника, анархия! А потом, день-два – и вести долетят до границы. Мы станем лакомым кусочком для соседей. Триленд нас просто в порошок сотрет, а всех жителей угонит в рабство. Земли дротов снова поднимут головы, Хейлема выползет из своих нор… У нас нет времени думать, нужно действовать! – вспылил Вирен, делая шаг вперед.

– Ну так действуй. – Киара отошла, любезно разводя руки в сторону.

Вирен, не ожидавший такого поворота, чуть растерялся, а затем поднял валяющееся на полу кресало.

– Сожжем! Сожжем здесь все! Если эту заразу может вывести пламя…

Он решительно направился в зал, на ходу высекая искру. Его отец резко выбросил вперед копье, на которое опирался до этого, ударив сына в живот. Парень согнулся пополам, взвыв от боли.

– Ты, может быть, весь Заир спалить тут собрался? Чего уж там, лучше сразу пошли Триленду перевязанные лентой ключи от Диагона! Глупый напыщенный юнец!

– А что, есть план лучше? – по-мальчишечьи насупив-

шись, с обидой спросил страж. Взгляды всех присутствующих снова скрестились на Киаре. – Что? Она?! – буквально взвизгнул Вирен. – Да из-за таких, как она, все и случилось! Может быть, мы еще ее и на престол усадим?

Взгляд Ирила Неста стал жестким, седые брови сошлись к переносице. Расправив плечи, он приложил правый кулак прямо к сердцу в знаке, с которым приносят клятвы, а затем повернулся к Хранительнице.

– Спаси город, страну. И трон будет твой. Поддержку армии мы тебе обеспечим, – смотря прямо в глаза Киаре, произнес мужчина.

Трон? Кае стало не по себе. С детства ей вбивали в голову, что такая, как она, не имеет права претендовать на престол. Магия не была вне закона, но народ ни за что не потерпит правления ведьмы или ведьмака. Стать королевой – все равно что забыть про вековые традиции.

С другой стороны, если Киара откажется, дворец действительно сожгут, и единственный способ не уничтожать тот эпицентр магической заразы, что сейчас разливается рядом с ее родителями, – взять ситуацию под личный контроль.

– Ты один из потомков Георга Завоевателя, – продолжал тем временем старый вояка, – его правнучка. Никто, кроме тебя, не может легитимно претендовать на престол.

– Но она – ведьма…

Кая не выдержала очередной нападки.

– Еще раз назовешь меня так, и я покажу тебе, насколько

я ведьма! – пригрозила. – А вы… – Она обвела взглядом остальных мужчин, остановившись на Ириле. – Подумайте хорошенько, нужно ли это вам. Если я возьму власть в свои руки, обратно уже не отдам. А теперь я отойду на минуту, мне нужно кое-что кое с кем обсудить.

Амоа все еще стоял в конце коридора, вольготно прислонившись к стене, и с неизменной усмешкой наблюдал за происходящим.

Кая успела сделать всего два шага, как раз поравнявшись с командиром стражи.

– С кем обсудить? С рабом?! – в очередной раз подал голос Вирен.

Этот парень определенно нарывается. Жаль, что магию использовать нельзя. Перехватив у не успевшего сориентироваться Ирила копье, она ловко крутанула его и несколько раз ударила сына командира по спине тупым концом, затем еще раз, пока он не пришел в себя, под колени.

Принц Стивен с компанией любил играть в детстве деревянными мечами, Киаре, как женщине, даже игрушечный меч не полагался, а потому приходилось защищать себя разного размера палками. Когда компания наследника собиралась с ним, магией обороняться Кая опасалась. Зато многому научилась.

Ноги молодого стража подкосились, сыпля ругательствами, он рухнул перед ней на пол.

Довольно хмыкнув, Киара бросила копье обратно седому

командиру.

– Вам нужно улучшить подготовку кадрового состава, – буквально пропела она и, больше не сказав ни слова, зашагала по коридору к не сводившему с нее взгляда нианцу.

На последних метрах Киара чуть замедлила шаг, будто надеясь, что так сможет замедлить лихорадочное биение собственного сердца. Как повернуть разговор? Как уговорить его сотрудничать? И если она не сдержится и воспользуется магией, достаточно ли будет расстояния, на которое они отошли от зала, чтобы зараза вдруг не «рванула»?

Амоа вежливо улыбался, ход предстоящего разговора его ничуть не беспокоил.

– Иди за мной, – сказала ему Кая, скрываясь в ближайшей комнатке.

Двери были закрыты, но для владевшего магией замки – сущая мелочь.

Это оказалась какая-то кладовка, доверху набитая старой сломанной мебелью, с единственным окном, затянутым паутиной. Должно быть, сюда перед праздником снесли с этого этажа все, что было не в самом лучшем состоянии. И нужно же было ей выбрать именно эту комнату!

Поняв, что тут даже сесть некуда, Кая развернулась, скрестив руки на груди. Амоа неспешно зашел следом, скептически оглядывая помещение.

– Милое местечко, Ваше Величество.

– Ты все слышал, – констатировала она.

– Да, поздравляю с повышением, – согласился маг. – Смотрю, уже даже придумала, как победить заразу.

– Сожгу тут все – и дело с концом, – безразлично кивнула девушка.

– Мудрая правительница, взвешенные решения. – Он демонстративно несколько раз ударил в ладоши.

– А у тебя есть предложения лучше? – Она сделала вид, что не заметила его сарказма.

– Кто я такой, чтобы давать советы моей госпоже? – Амоа чуть склонился с деланой покорностью.

Улыбка Киары на секунду стала шире. Она шагнула к своему узнику, плавно покачивая бедрами. Как этому человеку удается всего за несколько секунд разговора вывести ее из себя?

Став почти вплотную, она осторожно потянулась к нианцу, провела рукой по его плечу, груди. От прикосновений кончики пальцев покалывало. Связанная воедино энергия их тел переходила от него к ней и обратно. Странное чувство. Приятное.

Амоа все еще был одет в простую рубаху и шаровары, которые были на нем на рынке, когда Кая купила его.

Пришлось напомнить себе, что это случилось только этим утром, хотя казалось, что с того момента прошла целая вечность. И сколько еще всего должно произойти, прежде чем этот проклятый день закончится?

Киара привстала на цыпочки, чтобы ее губы почти косну-

лись мочки его уха.

– Ты ведь хочешь свободу? – вкрадчиво прошептала она.

– Я не настолько глуп, чтобы делать что-то в надежде, что ты отпустишь меня. Ты ясно дала понять, что не сделаешь этого, – невозмутимо хмыкнул Амоа, но девушка прекрасно почувствовала, как от ее близости и прикосновений у него напряглись мускулы и перехватило дыхание.

Киара мысленно ухмыльнулась. Возможно, на нианца их связь действовала даже сильнее, чем на нее. Да и кем бы ни был ее невольник, он в первую очередь мужчина, который очень давно обделен женским вниманием.

– Свобода бывает разной. – Кая обошла невольника и пальцами погладила его спину – Но я хочу, чтобы ты знал, что я не просто так выбрала тебя и провела этот ритуал. Он нравится мне не больше, чем тебе. Это был единственный способ, чтобы я не превратилась в живого мертвеца, извергающего пахнущую черной магией жижу, как остальные мои родственники. Твоя аура сумела сдержать проклятие. И пока я не разберусь, как снять его полностью, не отменю чары.

Кая не знала, говорили ли работорговцы ему о том артефакте, что вживляется всем рабам, контролер от которого теперь, благодаря ритуалу, ей был не нужен. Возможно, Амоа даже не знал, что сила артефакта не вечна.

– Я не собираюсь подчиняться какой-то… – он замолчал, когда Киара запустила руку под его рубашку и чувствительно царапнула ноготком кожу, – ведьме. – Последнее сло-

во прозвучало хрипло, и, не выдержав напряжения, нианец все же развернулся и схватил ее за запястье. – Не играй со мной, – предупреждающе прошептал он. Его ноздри раздувались, грудь часто вздымалась, а зрачки, которые были до этого лишь узкими щелками, закрыли собой радужку. – Я – не один из твоих ручных зверьков и никогда им не буду.

– «Один из»? – не смогла удержаться от колкости Киара, захваченная каким-то новым, непонятным для нее чувством, сопротивляться которому оказалось не в силах. – Ну что ты. Ты у меня единственный. Хочешь, буду звать котенком? Давно завести мечтала.

Амоа моментально вспыхнул и утробно зарычал. С силой толкнул ее к стене, зажав запястья над головой своей огромной рукой. Угрожающе навис, посмотрев с яростью. Казалось, в этот момент он раздумывал, какой из всевозможных способов убийства будет для нее самым мучительным.

– Похоже, мне удалось затмить собой остальных твоих врагов? – Киара не могла понять, откуда брались эти саркастичные шутки,

– Ну что ты. У меня нет других врагов. Ты единственная, – возразил он, тяжело сглатывая. Каких же сил ему сейчас стоило сдерживаться?

– Не я сделала тебя рабом. Кажется… ты говорил, что сам себя им сделал? – Она указала взглядом на собственные руки, которые он до сих пор удерживал. – Так, может, стоит вести себя соответствующе? Раб?

От этих слов Амоа буквально затрясло, он вдруг отстранился и с безумным воплем что было силы ударил стену рядом с ее головой, оставляя огромную вмятину. Рунные узоры на теле нианца заискрились теплым желтым светом.

Киара буквально задохнулась от испуга, понимая, что, кажется, перегнула палку, стараясь вывести его на эмоции.

Мужчина резко развернулся, отходя от нее.

Некоторое время Хранительница не решалась вновь начать разговор, боясь, что за этим опять последует взрыв.

– Мне нужна твоя помощь, – наконец осторожно произнесла она после продолжительного молчания. – Ты говорил, что знаешь, как со всем этим справиться, что проклятие тебе знакомо. Помоги спасти моих родных, снять его. И тогда в ответ я сниму свои чары.

Кая думала, что сейчас он снова начнет язвить, будучи в гневе и по-звериному смотря на нее, но вместо этого услышала полный боли и усталости голос своего узника:

– А до того момента я останусь цепным псом у тебя на поводке? Я пытался уйти, но не смог отойти от замка и на сотню шагов.

На языке так и вертелось: «Поводок можно и удлинить», но Киара благоразумно промолчала.

– Амоа… – кажется, она впервые назвала своего узника по имени.

Так странно было его произносить. Как воздушный поцелуй, легкий и вместе с тем полный какого-то затаенного тем-

ного обещания. Как можно было назвать такого жесткого человека таким невесомым именем? А еще говорят, что имя определяет судьбу.

Мужчина внезапно обернулся к ней, требовательно заглядывая в глаза, будто звук собственного имени был для него даже худшим оскорблением, чем слово «раб».

– Если я отпущу тебя, я умру, – просто сказала Киара. – А вместе со мной и моя семья.

– Хорошо. Я помогу, – внезапно согласился он, – избавлю от той тьмы, что сейчас в зале. Но взамен хочу кое-что получить.

Кая кивнула, соглашаясь с его условиями:

– Если это не отмена ритуала.

– Женщина, что мы встретили в вашем замке. Рене. Отдай мне ее.

Девушка несколько секунд взвешивала все «за» и «против». Она понятия не имела, где сейчас делегация из Ниана и жива ли эта самая Рене вообще. Возможно, ее тело – одно из тех, что сейчас лежат в бальном зале.

А даже если женщина жива, не обернется ли в будущем проблемами с другой страной попытка схватить ее?

Так или иначе – будущее еще не наступило, а проблему с расползавшейся тьмой нужно решать прямо сейчас.

– Договорились.

Уголки губ Амоа дернулись, выдавая предвкушение. Мужчина задумчиво смерил ее взглядом, и было видно, что

он собирается сказать что-то еще, возможно, добавить какие-то дополнительные условия. Но Киара его перебила:

– Почему ты так уверен, что справишься? Ты ведь понимаешь, что магию использовать нельзя? А обычный огонь без той же магии контролю не поддается.

– Или даешь мне попробовать, или решаешь проблему самостоятельно, – хмыкнул маг.

– Просто ты так и не ответил, где встречал похожее раньше, – протянула Кая, пытаясь понять, во что все это выльется.

В ответ Амоа лишь повел бровью и отступил к двери.

– Прикажешь – я отвечу, – хмыкнул он, – Ваше Величество.

Ответит он, как же. Киара уже поняла, что нианец виртуозно умеет не только сопротивляться приказам, но и обходить любые вопросы.

Стража по-прежнему стояла в коридоре, хотя количество человек уменьшилось. Видимо, Ирил благоразумно решил отправить куда-то своего сына с поручениями.

Амоа вышел вперед, направляясь к раскрытым дверям. Киара вздрогнула, когда увидела, что он подошел слишком близко.

Что он творит?! В этот момент рисунок на плечах и руках мага начал снова светиться.

– Над залом этажи или крыша? Ничего, если проломлю потолок? – спросил он.

– Что он?.. – возмущенно начал командир стражи, но Кая подняла руку, показывая, что сейчас не время.

– Крыша.

– Отлично, – произнес нианец, и в этот же момент произошло нечто странное.

Золотистое сияние расползлось по его телу, сам он стал выше, крупнее. Фигура Амоа начала стремительно меняться и расти.

Киара невольно восхитилась, когда поняла, что происходит. Вторая ипостась была не у всех магов, лишь самые сильные могли обратиться в животное, соответствующее внутреннему темпераменту и характеру. Но… дракон?

В старых трактатах писалось, что подобное случалось всего несколько раз, и за последние столетия о таком упоминаний не было.

В момент перехода нианец подлетел над полом, проникнув в раскрытые двери, и завершил обращение уже внутри. Огромный зверь, хищный, опасный и вместе с тем невероятно красивый.

Где-то на периферии сознания Киара уловила лязг оружия – обернулась. Из рук нескольких стражников от удивления попадали мечи.

Это заставило прийти в себя. Кая встрепенулась, сбрасывая наваждение. Она видела, как огромная пасть открывается и внутри рождается огонь. Если верить книгам, в таком пламени нет магии, но при этом летучие ящеры могут пол-

ностью его контролировать.

– Закрыть двери! – приказала она. – Отойти от зала!

Мужчины поспешили выполнить приказ.

И только когда проход закрылся, Киара запоздало осознала, зачем Амоа мог спросить про крышу.

На драконов не действует никакая магия. Что, если, обернувшись, ее пленник сможет разорвать связь и сбежать?

7

Самое неприятное во всем происходящем было то, что Амоа не чувствовал лжи в словах ведьмы. Более того, после увиденного он не мог ей не поверить.

Слишком свежи были собственные воспоминания о столкновении с этой дрянью… Как давно это произошло? Полгода, год, два? Или целую вечность назад?

Быть может, поэтому он и оказался здесь? Об этом говорила злосчастная тварь, пообещавшая невероятную силу? О том, что он потеряет свободу… Будет жалеть, что стал рабом. Но одно дело – быть рабом богов, а другое – служить какой-то ведьме, еще девчонке, по сути! На такое Амоа не подписывался.

Нет! Он ни о чем не жалел. Ни об одном из своих поступков. Разве что сейчас, когда расправил крылья в пропитавшемся насквозь черной магией зале, запоздало подумал, что, возможно, это был не лучший момент, чтобы приоткрыть

один из своих секретов.

Если связь ведьмы не отпустит его сейчас, Киара сможет просто запретить ему обернуться снова, лишив его рычага воздействия.

Липкая черная капля упала с потолка на макушку, вернув к реальности. Амоа резко потряс головой, чувствуя, как внутри зарождается пламя.

Пусть магически эта дрянь не действовала на него, но она рождала слишком много ненужных воспоминаний, подкармливала внутренних демонов, напоминала о том времени, когда Амоа сам был не более значим, чем грязь под сапогами благородных. Напоминала, что ему некого винить в своих бедах, кроме себя.

Пламя вырвалось из раскрытой пасти, ударяя в стены. Приходилось концентрироваться, не давая огню вырваться на волю, чтобы не уничтожить больше, чем нужно. Да, Амоа мог бы сжечь весь город дотла. Вот только, как показал опыт, Киару это все равно бы не убило.

Киара. Ее имя звучало как рык рассерженной львицы. И сама она была похожа на дикого зверя – такая же язвительная и своенравная, готовая в любой момент отразить нападение. Явно не из тех девушек, которые занимаются ведением домашнего быта и вышивают в свободное время.

И как ему ни претит мысль подчиняться ей, нельзя в очередной раз позволить гордости управлять собой. Амоа должен быть умнее, хитрее этой заносчивой ведьмы.

Все эти ее намеки, поглаживания. Очевидно, что флиртовать и заигрывать юная Хранительница не умеет – слишком уж топорно действовала. Но Кая явно пыталась его соблазнить, и Амоа чувствовал, как от ее касаний по телу разливается незнакомое прежде тепло. Это было странно, но неожиданно приятно. Должно быть, какое-то последствие ритуала. Казалось, что с кончиков ее пальцев соскальзывали колючие искорки, обжигая кожу. И мужчина видел, что на нее это действует точно так же.

Был ли у нее кто-то прежде? Так или иначе, но в тот момент, когда Амоа навис над ней, удерживая за руки, он ясно видел во взгляде желание…

Какое разочарование мелькнуло на лице ведьмы, когда он потребовал в качестве оплаты другую женщину?

Да, Киара явно была слишком неопытна для тех игр, которые затевала. А ведь в это играть можно вдвоем. Если он не сможет получить свободу сразу… Что ж, если сейчас все пойдет не по плану, Амоа подыграет ей. Сделает вид, что смирился со своей участью.

А затем…

Из пасти вырвался очередной залп огня, закрепляя мысленное обещание.

Зловонная грязь под воздействием пламени стремительно покрывалась коркой, сохла, рассыпалась черным пеплом и лишь тогда начинала гореть. А вместе с ней горели и оставшиеся в зале тела, мебель, ковры. Оставалось только сдер-

живать силу стихии, чтобы она не разрушила больше, чем требовалось.

Но когда огонь перекинулся на перекрытия, Амоа не стал ему мешать. Он должен был попробовать. На драконов не действует никакая магия, а значит, есть шанс, что он сможет просто улететь отсюда и никогда больше не возвращаться.

Как только с черномагической субстанцией было покончено, дракон посильнее взмахнул крыльями, набирая высоту, и пробил почерневший от дымной копоти потолок головой.

Ветер ударил в клыкастую морду, Амоа подхватил его крыльями, на короткое время позволив себе отдаться этому восхитительному чувству полета. Как давно он не парил? Как давно его гигантская тень не загораживала солнце?

Люди, оттесняемые от дворца боевыми отрядами, завидев дракона, казалось, одновременно завопили, а он, не сдержавшись, выдохнул густой дым из ноздрей, пугая их еще больше. Внушать страх одним своим видом… Это пьянит.

Амоа сделал небольшой круг над замком, разминаясь. Даря себе маленькую иллюзию свободы.

Киару он заметил сразу. Девушка выбежала на балкон, что-то кричала ему и скрещивала пальцы в замысловатые узоры.

О нет, моя маленькая ведьма. Это так не работает.

Должно быть, с улыбкой хищная пасть смотрелась страшнее, чем без нее. Небольшой залп огня вырвался на свобо-

ду, ударив по одиноко стоявшей телеге у замковых ворот. В панике был уже не только простой народ, но и солдаты, до этого сохранявшие хоть какую-то видимость порядка.

Амоа поймал ветер, удаляясь от замка все дальше и дальше. Несколько тяжелых взмахов крыльями…

Рев дракона, почувствовавшего узду, громом разлетелся по всей округе. Он бесполезно дернулся, понимая – то, что держит его, гораздо сильнее крыльев. Он был прикован даже не к какой-то скале, а к самой земной оси, к ее основанию.

Разум затмила ярость. Какие бы рассудительные доводы маг ни приводил, обдумывая свой план, сейчас здравый смысл покинул его.

Амоа развернулся к замку, подлетев к тому балкончику, на краю которого все еще стояла бледная как мел Киара. Напугана его мощью? Что ж, ей действительно стоит бояться.

Чуть спустившись, он перехватил девушку поперек одной лапой, как перехватывают звери свою добычу. Но стоило чуть посильнее сжать, как тело пронзила ответная боль. Еще один рев разошелся по городу.

Значит, убить ее и не умереть самому не удастся. Что ж, ничто не придает такой жажды жизни, как труднодостижимая цель.

Неплохо показать ей, что она не всесильна.

Удобнее перехватив ведьму в лапе, дракон снова взмахнул крыльями, но вдруг понял, что происходит что-то не то. Что-то выскользнуло между пальцев. Неповоротливо дер-

нувшись, он успел увидеть краешек обратной трансформации из змеи в человека.

Вот ведьма!

Разозлившись, утробно рыкнул и снова захватил ее когтями. На этот раз сразу двумя лапами, чтобы наверняка удержать. И даже поднялся с ней над городом, когда понял, что когти снова лишь хватают воздух.

Да куда же она?!

Дракон опустил морду – самоуверенная девица стремительно летела вниз и показывала при этом ему не самый приличный жест. А этого-то аристократка где нахвататься успела?! Она же, забери ее Подгорный король, благородная!

Пришлось сложить крылья и камнем броситься вниз, чтобы перехватить сумасшедшую у самой земли. Та, кажется, и не собиралась замедлять падение. Она вообще спасать себя планировала или хотела разбиться насмерть?

Амоа яростно тряхнул Киару, спрашивая тем самым, что это она тут устраивает. А в голове тем временем крутились самые грязные ругательства.

Киара, прочитав его мысли, крикнула, пока они были еще у земли и не мешал ветер:

– О да! Как я смею? Сопротивляется похищению, наглость-то какая! – ведьма явно передразнивала.

Дракон, не выдержав, так громко заревел, как только был способен. Даже стоявшие на земле дома закачались от вибрации.

– Нет, если ты, конечно, настаиваешь, можем и поговорить, – услышал голос, полный притворного смирения, – только выбери место поближе к городу. Мне еще народ успокаивать после твоей выходки.

Амоа только-только успел снова набрать высоту, но этот покровительственный тон вывел из себя настолько, что захотелось снова бросить ее. Впрочем, наверняка Кая этого и добивалась!

После фразы «поближе к городку» захотелось унести ведьму до самой горы Валаад, но, чуть успокоившись, маг и сам понял, что в любом случае неделю, а то и больше, в пути он не осилит. Да и ведьма опять ускользнет из его когтей, а причинить ей вред он не сможет.

Еще когда Амоа прибыл сюда, он заприметил высокую отвесную скалу рядом с маяком и большой выступ на ней, до которого не добраться ни с земли, ни с воды.

Когда они летели туда по краю бухты, Амоа заметил тот самый корабль, на котором его привезли. Сдержаться и не поджечь рабовладельческое судно оказалось выше его сил. Чуть снизившись, дракон полыхнул огнем. Мачты вспыхнули, как свечки. Красивое зрелище.

– Ты же весь порт сожжешь! – услышал он крик Киары и вновь набрал высоту.

Если бы решал Амоа, то сжег бы весь город.

Через минуту показалась нужная скала. Оказавшись на твердой поверхности, Кая неспешно отошла от края, присло-

нилась к камню и скрестила руки на груди. Но по ее бледности и чуть дрожащим пальцам было понятно, что полет девушке дался сложнее, чем Амоа думал. Или это несколько трансформаций подряд отняли у нее силы?

Амоа приземлился на край выступа и сложил крылья.

– Ну и зачем это все? – Кая говорила смело и уверенно. Но Амоа видел, как она поглядывает на солнце, прикидывая, сколько прошло времени. Боится за оставленных в замке родных? – Взыграли драконьи инстинкты? Вижу девицу в замке – хватаю, лечу?

Он отстраненно подумал, что будь он на месте тех стражников – сжег бы ее родных сейчас, пока Киары нет рядом. Ни к чему рисковать распространением подобной заразы. А потом бы и с ней расправился… Мало ли, вдруг темная магия все же ее рук дело?

Амоа склонил голову набок, ожидая, пока девушка сама догадается о причинах его поступка.

– Хотел бы улететь, улетел бы один, – хмыкнула она, быстро справившись с собой. – Значит, не смог. Связь все-таки действует.

Он мотнул головой, подтверждая ее слова.

– Ты не можешь все время оставаться драконом.

Намек был ясен. Как только Амоа снова станет человеком, она будет очень недовольна поведением своего раба. И недовольство Киары ему не понравится.

Вот только она не права. Он может оставаться драконом

столько, сколько захочет. И пусть не получится улететь от нее или убить, зато он сможет убивать всех, кто будет рядом с ней. Превратит теперь уже ее замок в пепелище, а люди будут бояться даже приблизиться.

Кажется, точно такие же мысли посетили и Киару, потому что она отвернулась, явно что-то решая для себя:

– Я уже обещала тебе помощь. Когда только привела тебя к себе, помнишь? И я не отказываюсь от своих слов. Я готова не только брать, но и отдавать. Отдавать немало.

Помощь? Дракон раздраженно выдохнул дым из ноздрей. Ему не нужна ее помощь!

Киара махнула рукой, показывая, что еще не закончила:

– Я предлагала сотрудничество. Ты отказался. Хотя я все еще готова к нему. Но ты устроил панику в городе. Лишь вопрос времени, когда до наших соседей дойдут слухи о том, что правящая династия Диагона уничтожена диким зверем. Кто откажется напасть на нас?

Что-то мелькнуло в ее взгляде, заставив его напрячься. Кая оттолкнулась от скалы, подходя к нему. Амоа выдохнул, неожиданно даже для себя выдав залп огня. Тот прошел сквозь девушку, заставив ее лишь поморщиться. Что ж, он был прав. Его огонь не причинит ведьме вреда. Но к тому, что произошло дальше, дракон оказался не готов.

Киара осторожно дотронулась до него, провела по толстой шкуре рукой.

Кто бы знал, что в зверином обличье ее касания будут еще

более чувствительны! Удовольствие разлилось по телу, волнами лаская разгоряченные мышцы.

А ведьма, заметив, как дракон на мгновение прикрыл глаза, потянулась к его шее.

– Нам обоим придется исправлять твою ошибку, – буквально промурлыкала Киара, одним прыжком забираясь к нему на спину.

Вот стерва! Он не собирается становиться ездовой лошадью для нее!

Амоа взмыл в воздух, пытаясь скинуть девушку с себя, крутился, опасно подлетал к скалам, грозясь задеть ее камнем. Но тщетно. Киара оказалась ловкой, как Подгорный король, и верткой, как морской царь. Вдобавок ко всему касания ее тела к чешуйчатой коже заставляли терять самообладание.

Наваждение какое-то… И это он считал, что в образе дракона более устойчив к ее чарам? Да тут недалеко до того, чтобы действительно стать… как она там сказала? Котиком? Самым что ни на есть мурлыкающим котиком, ластящимся к ногам хозяйки.

– Так или иначе, пока нам никуда не деться друг от друга, – зашептала она ему, стоило Амоа чуть сбавить свои попытки сбросить Киару. – Не хочешь быть рабом? Прекрасно. Мне и не нужен раб. Мне нужен верный союзник.

Союзник? К Подгорному королю в пещеры такой союз!

Ярость снова затмила способность рассуждать здраво.

Дракон сделал головокружительный кульбит в воздухе, затем еще один и еще. Опомнился лишь на мгновение, поймав свое отражение в воде.

Огромное огнедышащее чудовище и маленькая хрупкая бледная девушка, восседавшая на его спине и державшаяся из последних сил за выступы на его шее.

Куда делся его первоначальный план подыграть девчонке? Почему сейчас так сложно унять гордость? Он ведь уже не раз переступал через себя ради тех, кто дорог. Точно так же, как и эта ведьма рискует всем ради семьи.

– Амоа… – услышал он искушающий голос. – Народ стерпит ведьму на троне, и не просто стерпит, а примет с распростертыми объятиями. Если будет знать, что ведьма защищает их от еще большего зла. Мы можем разыграть это вместе… Если ты мне поможешь.

Это она намекает, что Амоа и есть «еще большее зло»? Если бы он был в человеческом теле, то рассмеялся бы. Слишком уж близки к истине эти слова.

Он действительно зло. Беспощадный монстр, когда-то терроризировавший родную страну. Так, может, поделом ему?

– Я не знаю, какие демоны сидят внутри тебя, но взамен обещаю, что помогу тебе с ними справиться. Будь со мной.

Это было сказано так просто и искренне, что Амоа растерялся, чувства смешались, и все это снова усилило ее проклятое воздействие.

Ну уж нет, лучше быть собой. В человеческом теле он хотя бы способен контролировать свои реакции. И если ему действительно от ведьмы пока не отделаться, нужно затаиться. Сделать вид, что смирился.

Потому что иначе маг рискует лишиться рассудка, борясь с самим собой.

В голове снова мелькнула картинка милого котика, ластящегося к ногам хозяйки.

Дракон свирепо рыкнул, напомнив самому себе, кто он такой, и встрепенулся, приходя в чувство. Расправил крылья и, тяжело набирая высоту, полетел в сторону замка.

Она хочет помочь ему справиться с его демонами? Что ж, Амоа ей их покажет. Посмотрим, надолго ли хватит девчонки.

– Может быть, тогда сделаем круг над городом? Чтобы у людей не оставалось вопросов? – выдохнула ведьма ему на ухо.

Когда уже этот проклятый день закончится…

8

Руки не слушались, Киара попросту их не чувствовала. Создателя или Бездну нужно благодарить за то, что она все еще могла держаться за наросты на коже дракона? За то, что он перестал пытаться сбросить ее как раз в ту секунду, когда

девушка уже попрощалась с жизнью и мысленно попросила прощения у своей семьи…

Должно быть, в тот момент, когда Кая вскочила к дракону на спину, инстинкт самосохранения окончательно покинул ее, и она поддалась отчаянному желанию решить все здесь и сейчас. Оттягивать неизбежное больше не было смысла.

Но Амоа вдруг подчинился. Сделал круг над городом вместе с ней, низко спускаясь над крышами домов. Медленно пролетел над рыночной площадью. Простолюдины с любопытством смотрели на них, несмело выглядывая из окон. Еще немало пройдет времени, прежде чем стража донесет до них «правильную» версию того, что случилось, но и то, что они видели сейчас, было очень важно.

Это было послание не только всему Диагону, но и всему миру.

Когда дракон приземлился на том же самом балконе, с которого и утащил Киару в своих когтистых лапах, она какое-то время не могла сдвинуться с места. Амоа даже пришлось отставить в сторону крыло, чтобы девушка смогла соскользнуть.

Киару ощутимо штормило. Не оборачиваясь, она сделала несколько шагов и уперлась в стену, схватившись за нее рукой.

«Посмотри на себя, Киса, выглядишь настолько жалко, что хочется прибить, чтобы не мучилась! А еще в королевы собралась податься».

Кая вздернула голову, безошибочно определяя голос Стивена. В темноте коридора мелькнул знакомый силуэт. Принц? Он жив? Не может быть…

Она бездумно сделала шаг вперед, но ноги подкосились, и пришлось снова схватиться за стену, чтобы не упасть. Когда Хранительница подняла голову, в коридоре уже никого не было.

«Киара. Мое имя – Киара», – повторила она как мантру фразу, что с детства служила ее броней при столкновениях с принцем. Должно быть, это истощение. Кая просто бредит от усталости. Стивен мертв, Амоа сжег его, и она лично видела, что от всего, что было в зале, остался лишь пепел.

Амоа… Он все еще стоял позади. Понимал ли, насколько Киара сейчас слаба? Ей следовало бы повернуться к нему, что-то сказать… Спину обдало волной магии, Кая легко и безошибочно определила, что это. Переход. Он снова стал человеком.

Девушка прикрыла глаза, усмехнувшись. Чего он ждет? Что она проучит его? Поставит на колени, запретит что-то делать? Накажет своенравного раба за выходку, которая может стоить ей так дорого?

Вместо этого Кая собралась с силами и зашагала прочь. Нужно найти Ирила, узнать, кто выжил из королевского Совета. Все-таки ей повезло, что этот человек пока на ее стороне. Насколько она знала, в армии командира любили больше, чем Хранителя оружия. И в свое время король рассмат-

ривал на эту должность именно Неста, но потом решил, что Хранителю слишком часто приходится отлучаться по делам защиты границ, а более верного человека для охраны семьи не найти.

Киаре нужно будет уже сегодня согласовать с Советом текст, который глашатаи зачитают на площади, разнося по Диагону весть об изменившемся положении вещей… И самое главное – перекрыть доступ в спальню родителей, пока она не найдет способ окончательно избавиться от проклятия.

Было еще кое-что. Сосредоточившись на силе внутри себя, Киара мысленно коснулась той связи, которую ощущала с нианцем, удлиняя ее. Пусть пока делает что хочет, лишь бы под ногами не мешался. Но очень скоро Амоа придется рассказать ей все, что он знает об истоках той черной магии, с которой они сегодня столкнулись.

Командир стражи нашел ее сам и, к его чести, не задал ни одного вопроса об инциденте с драконом и «круга почета» вокруг столицы. Киара понятия не имела: то ли выглядит она не так уж плохо, то ли Ирил посчитал, что время не терпит, и они просто не могут позволить себе сейчас отдых, но мужчина с ходу начал посвящать девушку в то, что успел сделать за недолгое время ее отсутствия в замке.

Кае только оставалось выдохнуть. Зал проверили – черной субстанции не осталось. Но сейчас двери туда закрыты, и на всякий случай выставлена стража, чтобы никто не под-

ходил близко. Также командир взял на себя смелость поставить конвой к комнатам ее родителей, чтобы никто не посмел заходить до ее особого распоряжения. Плюс в порту в ее отсутствие начался пожар, и пришлось отправить часть сил туда на борьбу со стихией, в противном случае они могут остаться без лучших кораблей королевского флота.

Пожар! Бездна бы забрала Амоа!

Киара шумно выдохнула, но командир продолжил докладывать как ни в чем не бывало.

Сейчас составлялись списки погибших. Диагон лишился сразу нескольких Хранителей: оружия, казны, продовольствия.

– …Правда, насчет Хранителя казны – лично я его гибель не видел. Трудно сказать, оставался он в зале или нет, возможно, он жив. Я послал своих людей в его имение, – отчитался мужчина.

– Соберите остатки Совета в комнате аудиенций как можно скорее. Пока не закончился день, нужно определиться с официальной версией, чтобы уже завтра утром разнести новости по всему Диагону и отправить вести нашим послам в других странах, – вздохнула Киара, остановившись у большого окна в коридоре замка.

Огромный солнечный диск наконец клонился к закату, заливая крыши строений теплым желтым светом.

– Если что-то пойдет не так, будем ли мы прибегать к крайним мерам?

Задумавшись, девушка лишь рассеянно кивнула.

– Еще кое-что. – Она запоздало вспомнила свое обещание, данное нианцу. – Делегация Ниана… мне нужно узнать, что с ними случилось, и если они живы, найдите их, доставьте во дворец и держите под охраной.

Меньше чем через час Киаре сообщили, что ее воля была исполнена. Остатки правящей верхушки Диагона собрались, ожидая Хранительницу. Все, что успела Киара за это время, – проверить свою семью.

Ирил Нест не соврал, к ним действительно приставили стражу, а комнату закрыли на несколько замков. Что она могла сделать еще? Приказать забить дверь досками? На всякий случай решила, что лучшим решением будет оцепить все крыло, чтобы никто даже случайно не использовал магию поблизости.

Когда она входила в комнату аудиенций, живот предательски заурчал, и это услышал кто-то из слуг. Создатель, какой стыд. Впрочем, Кая не могла даже вспомнить, завтракала ли сегодня перед походом на рабовладельческий рынок.

– Приказать подать еду и напитки, госпожа? – поинтересовался робкий белокурый юноша у входа, низко поклонившись.

Киара на мгновение застыла.

Главной функцией королевского Совета Диагона была помощь монарху в приеме стратегически важных решений. Впрочем, в законах были прописаны случаи, когда Совет

вправе действовать самостоятельно. То, что происходило сейчас, вполне попадало под такой случай.

В этот момент к ней были обращены лица всех сидящих за овальным столом людей. Она знала почти каждого.

Бледный Адам Герэ, альбинос с красноватыми глазами, королевский Хранитель тайн, сидел ближе всех к выходу. Сразу за ним Хранитель врачевания Мартин из семейства Лауб, высокий и костлявый, как сама смерть. Следующими сидели Хранители кораблей и законов – братья-близнецы из весьма влиятельной и уважаемой семьи Этраж. Их назначили не так давно, а до этого много лет соответствующие должности занимали их отец и дядя.

Места Хранителей магии, оружия, казны и продовольствия ожидаемо пустовали. Зато рядом со столом стояли еще несколько человек. Ирил Нест, который собрал здесь всех по ее приказу, а вместе с ним с полдюжины стражников и невысокая девчушка с кипой листочков в руках. Кажется, Кая видела ее прежде, но где точно, сейчас не могла вспомнить.

– Госпожа? – осторожно повторил слуга. – Напитки…

– Ничего не надо, – покачала она головой, сухо кашлянув, и наконец вошла в комнату.

Пройдя мимо своего стула, на котором сидела как Хранительница магии Диагона, девушка уселась на место короля.

Повисшую тишину можно было ножом резать. Кая ожидала протестов, выкриков, обвинений. Но похоже, ее полет на драконе заметили не только простолюдины. И он произ-

вел нужный эффект.

– Прежде всего… – язык плохо ворочался из-за пересохшего горла, – я хотела поблагодарить всех, кто явился на мой зов. Сегодня в Диагон пришла беда. Из-за коварного удара неизвестных для нас пока сил погибла вся королевская семья. И так как я – последняя из оставшихся в живых потомков Георга Завоевателя, то, чтобы избежать смуты, в настоящий момент я вынуждена провозгласить себя новой королевой Диагона.

И снова молчание.

– Мы все ничего не сделаем с этим? – голос Мартина Лауба звучал негромко, но раздраженно. – Или, может быть, многоуважаемый Хранитель законов нас просветит? Возможно, в истории Диагона уже были прецеденты, а я не в курсе? Женщина на троне. Не просто женщина! Ведьма! Я хорошо относился к тебе, Киара, но то, что произошло сегодня…

– Обвиняете меня в смерти королевской семьи?

Удержать самообладание было сложно. Кая сама себе казалась мошенницей, обманщицей. Вот только выпад Лауба лишь подтверждал, что для всех, независимо от обстоятельств, виноватой в случившемся останется она одна. А значит, новый правитель убьет Киару, чтобы свершить «правосудие». Придется бежать, скрываться всю оставшуюся жизнь, сменить имя, отречься от семьи.

Или она сама станет новым правителем.

– Это не самое страшное из твоих преступлений! Призвать дракона?! Ты в своем уме? Эти твари… Или думаешь, что сможешь шантажировать нас? Ты же ведьма, а не правительница. Да у тебя и знаний соответствующих нет!

Мужчина расходился все сильнее. Остальные неуверенно ерзали на месте, сомневаясь, чью сторону принять.

Киара понимала, что должна заставить его замолчать, но на краткое мгновение потерялась. Слишком уж сильно все сказанное било по собственным страхам.

– Извинись перед королевой, – грозным голосом потребовал Ирин Нест, нависая над Лаубом сзади.

– Королевой? Вы с ума сошли! Я никогда не признаю ведьму королевой!

Хранитель вскочил, и Кая едва успела заметить, как командир вытащил кинжал из-за пояса.

Он молниеносно полоснул по горлу главного врачевателя. Кровь брызнула прямо на ее платье, а в следующую секунду Мартин Лауб тяжело упал на пол.

«А ты думала, сможешь устроить переворот и не запачкать руки, Киса?»

Голос Стивена был явным и громким, но кажется, кроме нее, никто по-прежнему его не слышал.

Сердце пропустило удар. Потом еще один. Кажется, время остановилось, а затем пошло с еще большей скоростью. В ушах зашумело, к горлу подступила тошнота.

Киара отстраненно подумала о том, что именно это и имел

в виду Ирил, когда говорил о «крайних мерах». И она сама согласилась…

Девушка чувствовала, как все мышцы окаменели, и не удивилась бы, если бы, взглянув в зеркало, увидела вместо своего лица лишь бледную восковую маску.

– Ваше Величество? – обратился к ней Ирил, убирая кинжал и делая знак стоявшим позади стражникам, чтобы убрали тело.

Кая попыталась улыбнуться, надеясь, что ее кивок будет выглядеть благодарно, а не испуганно, мысленно продолжая ругать себя. А какие, она думала, могут быть еще крайние меры? Куда уж настолько крайние? Она же не в игрушки играет. На кону судьба королевства.

– Итак… – Никогда еще ей не было так сложно говорить. – Кажется, нам вдобавок ко всему теперь потребуется новый Хранитель врачевания.

– Если позволите, – сидевший с краю Адам Герэ склонил голову, – мог бы подойти ректор академии…

Киара подняла вверх руку, прерывая его.

– Если у вас есть кандидатура, соберите для меня сначала всю информацию на этого человека. А сейчас первым делом хотелось бы представить вам нового Хранителя оружия Диагона – Ирила Неста.

Бывший командир стражи, нисколько не удивившись, поклонился Киаре и занял свое новое место.

– Что вы узнали об остальных отсутствующих?

– Казначею удалось бежать, его местонахождение пока неизвестно. Выяснили только то, что он, похоже, неплохо приворовывал из сокровищницы в последние годы. Я нашел документы по записям оттуда. Они у Вайоли, она заведовала архивом, – Ирил кивнул на дрожавшую у стены девушку со стопкой листов. – Остальные погибли в зале.

Киара взглянула на Вайоли. Ее имя ни о чем не говорило.

Бездна! А ведь Кае действительно придется теперь разбираться и с казной, и с возможной нехваткой продовольствия. Она слышала, что это лето слишком засушливое для сельского хозяйства, и они вряд ли успеют получить еще один урожай.

– Хорошо. Я разберусь с этим позже. Сейчас хочу согласовать со всеми вами текст послания Диагону. Народ должен знать о том, что сегодня случилось, а не передавать домыслы из уст в уста…

В течение следующего часа был составлен текст, который завтра гонцы разнесут по всей стране и огласят на площадях даже в самых дальних уголках. Также были составлены письма для послов, а официальные сообщения для глав соседних государств на их языках должен был подготовить Хранитель тайн.

Закончив с этим, Кая выслушала отчет о том, как проходит тушение пожара в порту, и уже планировала закончить собрание. Голова гудела от усталости, чужие фразы слыша-

лись урывками.

– Еще одно дело. Мне нужен список всех магов, которые были сегодня приглашены на прием. А также глав благородных домов. Мы не можем быть уверены, кто из них остался жив. Необходимо написать каждому. Я даю им три дня, чтобы прийти и принести мне присягу. В противном случае они и их семьи будут объявлены вне закона. Если получатель письма окажется мертв, то пусть явится любой другой представитель семьи. – Мужчины за столом опасались смотреть девушке в глаза. Только Ирил выглядел расслабленным. – Думаю, вы, Адам, прекрасно справитесь и с этим заданием.

Альбинос покорно кивнул, показывая, что готов исполнить поручение.

– А теперь, если у вас пока нет срочных вопросов… – она вопросительно обвела сидящих за столом взглядом.

– Ваше Величество… – заговорил Хранитель тайн и улыбнулся. – Не хочу нарваться на ваш гнев, но, думаю, мы должны знать, чтобы… не попасть в опасную ситуацию.

Киара приподняла бровь, показывая, что она ждет продолжения фразы.

– Куда вы дели… дракона? – последнее слово было сказано шепотом, и все равно каждый из присутствующих в зале вздрогнул.

Кая внимательно посмотрела на Ирила Неста. Тот отрицательно мотнул головой, видимо, имея в виду, что ни он, ни его люди не рассказывали никому о том, что видели.

Девушка облизнула губы, раздумывая над ответом. Но ее мысли были прерваны стуком открывшейся двери. В проеме стоял Амоа, а позади него на полу валялись сбитые с ног стражники.

– Я не опоздал? К высокому собранию? – хмыкнул мужчина, входя внутрь.

Где он успел помыться? Волнистые волосы легко спадали на широкие плечи, даже кожа стала выглядеть светлее, от чего сильнее выделялись таинственные рунные знаки. Еще и раздобыл новую одежду. Тяжелые кожаные штаны и такой же безрукавный жилет со шнуровкой спереди.

– Что здесь делает этот раб? – сдавленно прошипел один из близнецов.

Киара сделала вид, что не услышала этого.

– Проходи, – сказала она, впервые за все собрание искренне улыбнувшись.

Почему-то сейчас вся эта ситуация стала казаться ей до невозможности смешной. Разве может быть что-то еще более нелепым и неподходящим, чем ведьма на троне и чужеземный раб в королевском Совете?

И ведь главное – он пришел. Сам! Явился, хотя знал, что Кая все еще может злиться на него. Желать возмездия за его выходку. Или за этим он и пришел? Решил, что лучше уж поскорее принять наказание, расставить все точки? Возможно, даже переживал…

Кая хмыкнула. Что ж, в любом случае это поведение, до-

стойное похвалы.

Амоа неспешно зашел внутрь, с равнодушием посмотрел на благородных господ, а затем, подхватив один из стульев, подвинул его и сел справа от Киары.

– Господа, – Кая мгновение колебалась, а затем все же решила, что это лучший выход, – прошу поприветствовать нового Хранителя магии Диагона.

– Э-э-э… – удивленного выдоха не сдержал даже Ирил Нест.

– Вопросы? – чуть громче, чем следовало, спросила Кая.

Будь она сама сейчас на месте благородных господ, восседавших в Совете, она была бы, конечно же, против назначения чужестранца, да еще бывшего рабом. Столь высокий пост требовал ответственности, соответствующих знаний, связей. Какие связи в аристократических кругах могли быть у того, кто только вчера приехал из далекой от Диагона страны?

И вместе с тем назначение Амоа было лучшим выходом. Это поможет Кае создать для него видимость свободы и даст ему положение в обществе. Возможно, Амоа наконец прекратит думать о том, как сбежать. Да и с его магической силой и второй ипостасью дракона он будет отличным «пугалом» для соседних государств. Если при этом помощь нианца будет не вынужденной, а вполне себе добровольной и даже приятной для него – это ли не ее личная победа?

– У меня есть вопрос.

Кая удивленно повернулась к нианцу. Он чем-то недоволен? Она только что поставила его в один ряд с первыми лицами страны.

– Ваше Величество. – Голос Амоа сочился медом, но девушка видела, как недобро блестят при этом его глаза. – Я хотел напомнить…

Киаре это не понравилось. Она-то, наивная, думала, что он пришел сюда с покорностью и смирением. Но похоже, этот невольник из тех, кто готов откусить руку по локоть, стоит протянуть ему хлеб.

– Хотел напомнить о нашей с вами сделке. И вашем обещании. – Он на мгновение замолчал, но, не увидев сразу понимания, добавил чуть тише: – Рене.

Сделке? Обещании? Киара плотно сжала губы, борясь с собой. Нет, она не отказывалась от своих слов, но маг нарочно выбрал именно этот момент, чтобы напомнить об уговоре. Именно сейчас, когда ее положение так шатко, а находившиеся рядом люди ловят каждое слово. Не решат ли они, что Киара слаба и ни на что не способна сама, если заключает какие-то договоры даже с рабами, а не берет свое просто по праву? Не говорить же всем и каждому, что Амоа и есть тот дракон! Не время разбрасываться козырями.

– Господин Ирил, вы должны были задержать представителей нианской делегации. – Голос был слишком раздраженным и хлестким, но заставлять себя сдерживать рвавашуюся наружу под воздействием ярости магию и вдобавок следить

за тоном было практически невозможно.

– Да, дело в том… – мужчина прокашлялся. – Похоже, им удалось сесть на отходящий в порту корабль. А из-за пожара, начавшегося сразу после, мы не можем послать погоню. Несколько наших лучших крейсеров выведены из строя. И неизвестно, когда получится унять пламя.

– Ах, значит, вам выполнить мое поручение помешал пожар в порту. – Кая расплылась в хищной улыбке, от которой дернулся даже видавший многое Нест.

Только улыбка эта предназначалась отнюдь не бывшему командиру. Девушка снова повернулась к нианцу и, посмотрев в узкие, как ребро монеты, зрачки его глаз, задала еще один вопрос:

– А не знаете ли вы, господин Ирил, из-за чего начался этот самый пожар?

– Загорелся один из кораблей работорговцев… – Мужчина умолк на полуслове, понимая, что, возможно, упоминать дракона сейчас не стоит.

– Как интересно, – притворно ахнула Кая. – Как же такое могло случиться? Ах-ах-ах…

Она покачала головой, приложив руку к груди в скорбящем жесте.

– Господин Амоа, может быть, вы нам поможете? Как только что назначенный Хранитель магии Диагона, возможно, сможете провести какой-нибудь ритуал? Разогнать туман, нависший над прошлым, погадать на кофейной гуще?

Кто же виновен в таком прискорбном происшествии? Ай-ай-ай. Ведь такое несчастье.

Черты лица нианца стали жесткими, скулы побелели, а с губ того и гляди были готовы сорваться ругательства. Киара повела бровью. *Что, котенок? Ты чем-то недоволен?*

В этот момент девушка взглядом поймала движение за дверью. Входя, Амоа не слишком плотно закрыл ее, и сейчас та отворилась. Это оказался парнишка-слуга, который предлагал ей принести ужин в начале вечера. Заметив, что на него смотрят столько влиятельных людей, он побледнел, тяжело сглотнув.

– Может быть, чего-нибудь хотите, господа? – спросил слуга, заикаясь, а затем низко поклонился.

– Брысь отсюда! – шикнул на него Адам Герэ, сидевший к дверям ближе всех.

Киара чуть расслабилась. Где же она все-таки видела этого служку раньше?

Воспользовавшись всеобщей заминкой, Амоа чуть придвинулся к ней.

– Ты. Обещала, – тихо-тихо произнес он, делая акцент на каждом слоге.

Но судя по моментально накалившейся обстановке, это услышала не только Кая, но и все, кто сидел за столом.

Он соображает, что сейчас творит? Неужели не понимает, насколько шатко ее положение? Словно они одни в комнате и нет вокруг ни стражи, ни благородных аристократов, а здесь

и сейчас не решается судьба всего королевства.

Кая и так была на грани того, чтобы применить к нианцу магию. Еще и это его «ты». Неуважительное, показывающее, что он гораздо выше ее, что он вправе требовать.

Вдох. Выдох. Улыбка стала еще шире.

Если Киара начнет «учить» Амоа прямо здесь и сейчас, то о том, чтобы его приняли на равных другие Хранители, не может быть и речи. Или, возможно, напротив, это преподаст урок и остальным?

– Я хотел сказать… *Вы* обещали, – внезапно поправил сам себя Амоа, уловив что-то недоброе. Голос его смягчился. – Ваше Величество.

Обстановка в одно мгновение стала чуть спокойнее.

Киара резко выдохнула и громко приказала:

– На сегодня все свободны. Завтра к полудню жду отчета об исполнении всех поручений.

Заскрипели отодвигаемые стулья, аристократы поспешно покидали свои места. Даже Ирил Нест, кажется, был рад убраться подальше отсюда.

Не прошло и нескольких минут, как Киара и Амоа оказались совсем одни в зале аудиенций.

– Ты тоже на сегодня свободен, – больше не смотря на своего пленника, произнесла Кая, поднимаясь с места.

Из нее разом выпустили все эмоции. Все, чего она хотела сейчас, это добраться до своей комнаты, упасть на кровать и уснуть. Обо всем остальном можно будет позаботиться зав-

тра.

– Если этот пожар начал я, то, значит, все еще могу управлять тем огнем, – услышала девушка позади себя. – Полечу туда, заставлю пламя погаснуть, а потом сам же догоню корабль, на котором уплыла Рене.

– Ты в своем уме? – О нет. Кажется, она переоценила свое внезапное отсутствие эмоций. Стоило Амоа начать говорить, как негодование вернулось. Стремительно повернувшись к нему, Кая вытянула вперед руку с растопыренными пальцами. Стоит только сжать ее, и нианец пожалеет, что пришел сюда сам. – Я запрещаю тебе обращаться в дракона без моего позволения! Ты слышишь?! Не надо делать меня еще большим исчадием Бездны, чем я уже стала!

– Ты-то тут при чем? – недовольно спросил мужчина, будто не понимая. – У тебя проблема с пожаром в порту, я могу решить ее.

– Не можешь! Потому что большинство жителей Заира предпочтут сгореть, чем еще раз столкнуться нос к носу с живым драконом!

Сердце часто-часто стучало, грудь то и дело вздымалась, казалось, ей не хватает воздуха, и она тонет в беспросветной пучине.

– Ты обещала отдать мне Рене, – весомо вставил Амоа.

– Ты сам виноват в том, что я не могу отправить погоню за ней! – Кая скрестила руки на груди. Так легче удержаться и не пустить магию в ход.

– Но я могу и сам ее выследить! Ты должна мне! У нас был уговор.

– Я не отказываюсь от своих слов, но похоже, тебе придется придумать что-то другое. – Видя, как мужчина тоже начинает заводиться, его бессильную ярость, Кае самой вдруг стало легче.

– Другое? Ты сказала, это может быть что угодно, кроме отмены ритуала, – процедил он.

– Да, сказала, – согласилась девушка со сдержанным спокойствием.

– В таком случае… Раз Рене ты мне дать не можешь… Я хочу тебя.

9

Киара не сразу поняла, что правильно расслышала, и несколько секунд просто крутила про себя услышанную фразу.

Он хочет… чего?

Это до такой степени выбило Киару из только-только обретенного равновесия, что она пропустила момент, когда Амоа шагнул к ней и чуть наклонился, вдыхая запах ее волос.

– От тебя пахнет дымом. – Плеча коснулось его дыхание, мужчина осторожно дотронулся до ее руки. – Подумай об этом, – услышала она его искушающий голос, – никому из

них не понять тебя так, как могу понять я. Ты хочешь править, ты пытаешься следовать законам. Похвально. Я проходил все это. И ничего не вышло. И у тебя не выйдет играть по их правилам. Но я могу многому тебя научить, очень многому…

Кая поймала себя на том, что ловит каждое слово, а его губы при этом опасно близки к ее.

Амоа использует против нее ее же оружие.

Внезапная мысль разом привела в чувство, и это осознание разозлило, мобилизуя остатки сил. Киара лишь слегка оттолкнула мужчину, а магия сделала за нее все остальное, подхватив и отшвырнув наглеца к противоположной стене.

Да как он смеет?!

Воздушной волной распахнув дверь, она выскочила из комнаты аудиенций. Судя по искаженным перепуганным лицам стражников, выглядела она при этом страшнее лесной фурии.

Путь до своей комнаты помнила смутно. Лишь захлопнув за собой дверь и сотворив руну, делавшую стены звуконепроницаемыми, девушка смогла отдать волю эмоциям, накопившимся за день. Просто сжала ладони в кулаки и что было сил закричала, надеясь, что хотя бы Создатель услышит ее.

Но ответил ей далеко не Создатель.

– *Я не понимаю, чем ты недовольна, Киса?*

Киара принялась крутить головой. Целый день она слышит этот проклятый голос! Не может же быть, что она про-

сто сошла с ума!

– Кто здесь? – на всякий случай переспросила девушка, чувствуя себя крайне глупо.

Это всего лишь игра воображения. Быстро подойдя к книжному шкафу, она выудила оттуда книгу с описанием проводимого сегодня ритуала. Древний талмуд с множеством формул, не все из которых она сумела расшифровать. Там не было ни слова о том, что в ощущениях что-то изменится, как и о том, что она и исток будут неадекватно реагировать друг на друга. Может быть, Кая найдет способ прекратить это?

Или хотя бы получить возможность закрываться самой. Иначе как она сможет быть с ним рядом и не лишиться при этом разума?

Заметив что-то впереди себя, Кая машинально подняла голову.

Всего лишь зеркало и ее отражение там.

Подожди-ка… Она снова подняла голову.

– *Не пугайся так. Или ты не рада мне?*

– Стивен? – переспросила Киара дрожащим голосом, чувствуя себя при этом последней сумасшедшей.

Принц стоял прямо за ней. Растрепанные черные волосы, чуть круглое лицо, зеленые, как и у нее самой, глаза, доставшиеся им обоим от знаменитого прадеда-завоевателя. Она резко развернулась, но никого не увидела.

– *Да ладно тебе, будто не знаешь, как это работает,*

Киса. А еще ведьма. Тююю… – протянул он издевательски.

– Мое имя – Киара! – крикнула девушка в пустоту. – А ты уже умер! Так что катись в Бездну!

Кая снова посмотрела в зеркало – наследник трона по-прежнему отражался в нем.

– *Рад бы, но не могу. В смысле, не умереть не могу. Это у меня получилось. А вот насчет Бездны… Как я понял, это из-за проклятия, которое как-то было завязано на тебе. В общем, пока не избавишься от проклятия, я буду рядом, Киса.*

– На мне? Это было твое проклятие! Твоя мать сама в этом призналась.

– *Чего не знаю, того не знаю,* – принц пожал плечами. – *Зато знаю, что мы с тобой повеселимся. И я так рад, что ты меня слышишь наконец. Целый день за тобой хожу, а тебе хоть бы что! Кстати, летать на драконе – великолепно! Серьезно. Так весело при жизни мне никогда еще не было. И чувство при этом будто уже пьян, но еще вполне на ногах стоишь. А ведь я теперь еще и сквозь стены ходить могу и подсматривать за кем угодно… Жаль только, кроме тебя, меня никто не слышит, Киса.*

– Мое имя – Киара! – не выдержав, Кая запустила книгу, которую все еще держала в руках, прямиком в зеркало.

Он двадцать с лишним лет отравлял ее жизнь, и теперь, когда она думала, что больше его уже не увидит, – пришел снова?!

Стеклянная поверхность взорвалась тысячей осколков, разлетевшихся по всей комнате.

– Ну и зря, так от меня не избавиться. Мне кажется, от твоих эмоций я только крепну. Смотри, могу даже странички листать, Киса…

Книга про ритуалы, упавшая на пол и раскрывшаяся на середине, действительно начала сама по себе перелистываться, шелестя страницами.

– Киара! – выкрикнула она.

Внутри поднялась неясная волна, проходя сквозь тело и выплескиваясь наружу. Она была камнем, от которого расходятся круги по воде. Кая чувствовала, как буквально взорвала привычное течение времени и пространства, испуская невидимые магические волны.

Все это случилось в одно мгновение. Что-то просто щелкнуло в голове, сплетаясь с ее невысказанным желанием избавиться от навязчивого духа. И тут же накатила огромная усталость.

Глаза сами собой закрывались, руки и ноги налились свинцовой тяжестью, и даже дышать стало нестерпимо сложно.

Девушка сделала несколько шагов к кровати, не зная, сумеет ли до нее дойти. Как же она сегодня устала. Длинный, безумный день.

Последнее, что Кая помнила, это как она упала на подушки и закрыла глаза.

– Что там у тебя? – Голос двоюродного брата заставляет вздрогнуть.

Маленькая девочка с черными косичками вскидывает голову. Она думает, что в этом закутке между постройками ее никто не заметит. Но сейчас, оглядываясь по сторонам, понимает, что сама загнала себя в угол.

Ее друг, Филип, подарил ей сладкие камушки – маленькие разноцветные леденцы в банке. Но они были такими красивыми, так переливались на солнце, что деочка уже давно сидит и просто любуется ими.

– Что там, я тебя спрашиваю? – смеется Стивен.

– Это мое, – упрямо бормочет Кая, пряча стеклянную банку за спину.

– У тебя нет ничего своего, ты живешь в моем дворце! – мгновенно вспыхивает принц и кивает обступившим его дружкам. – Отнимите у нее.

Кая пятится. Она загнана в угол. Что может сделать хрупкая девочка против нескольких парней старше себя? Они легко врывают банку из ее рук и бросают принцу.

– Красивые, – недобро улыбаясь, говорит Стивен.

Он высыпает себе на ладонь несколько штук, а остальную банку, размахнувшись, ударяет о стену.

Стекло разлетается на мелкие осколки. Конфетки рассыпаются, подпрыгивая, как маленькие мячики, блестящие на солнце.

– Это тебе за то, что не ответила сразу, – хмыкает принц, закидывая леденцы с ладони себе в рот.

Кая жадным взглядом провожает летящие в рот брата конфеты.

– Чтоб ты подавился! – с чувством желает она, а в глазах слезы беспомощности.

И Стивен действительно давится, сдавленно кашляет. Дружки стучат ему по спине, но все без толку. Глаза принца выпучены от страха, он пытается вдохнуть, но не может.

– Ведьма! Она ведьма, она прокляла его! – кричат его подручные.

Кто-то из них уже убежал звать на помощь взрослых.

Кая в ужасе. Это и правда сделала она? Но она не хотела… что бы так…

«Что делать?» – она ведь еще даже толком не колдует.

Но дружки Стивена ничего не делают, лишь растерянно стоят вокруг своего главаря с круглыми испуганными глазами и бледными лицами. Надо сделать хоть что-то.

Девочка не умеет лечить, но отчаянно желает помочь. Ее руки дрожат. Прикусив губу и зажмурившись от страха и безысходности, она прикладывает ладонь к животу принца и направляет магический импульс. Даже руну не складывает.

Но этого оказывается достаточно – Стив вздрагивает, а в следующий момент наконец выплевывает злосчастные конфеты.

Вот только появившийся рядом Хранитель магии, едва заметив Киару рядом с принцем, сразу же хватает девочку за ухо и тянет за собой.

– Эй, я ничего не сделала! Пустите! – оправдывается она, надеясь вырваться. – Скажи ему, Стивен…

Хранитель переводит взгляд на принца:

– Ваше Высочество?

Тот молча поднимается, вытирая губы тыльной стороной ладони. Он выглядит неуверенно и все еще напуган, но, переглянувшись со своими дружками, выдает почти без запинки:

– Накажите ее. Она пыталась меня проклясть.

Киара резко села на кровати и открыла глаза. Сердце колотилось в груди.

«Это просто сон. Я уже не ребенок. Я выросла и могу за себя постоять».

Распахнув веки, она обнаружила перед собой Амоа, который сидел в кресле.

– Что ты здесь делаешь? – После сна голос не слушался, пришлось прокашляться и повторить вопрос.

– И тебе добре утро, госпожа, – с усмешкой произнес он, закинув в вальяжном жесте ногу на ногу.

Это своеобразная месть? Вроде как «пыталась меня соблазнить, так на тебе ответ»? Кая поморщилась, вспомнив вчерашние слова, что он хочет ее, и его полубезумный со-

блазняющий шепот о какой-то там власти.

– Я не разрешала тебе приходить в мои покои, – с трудом поднявшись, Киара схватилась за голову, когда в глазах на несколько секунд потемнело.

Который уже час? Еще рано? Или ее просто побоялись беспокоить?

– Как ты вообще двери открыл? Они были заперты сильной руной.

– А где же мне еще было ночевать, по-твоему? – хмыкнул Амоа. – Ты не озаботилась выделением мне отдельных апартаментов.

Кая помянула про себя Бездну, подходя к зеркалу. Вернее, к тому месту, где оно должно было быть. Из множества разбитых кусков на нее смотрели десятки, если не сотни, ее отражений.

Точно… ритуал, ее связь с истоком. По-хорошему, Киаре теперь даже спать с ним надо в одной постели, чтобы подпитываться от связи и не чувствовать себя настолько разбитой по утрам. Но ощущать себя коварной соблазнительницей – это одно, а отдавать инициативу – совсем другое. Хочет он ее… как же!

Некстати вспомнилось, как вчера она отпугнула еще живого Стивена от посягательств на свое тело, пустив тому легкий разряд в пах. Интересно, Амоа бы такое понравилось?

Эти мысли вызвали неожиданную улыбку. Ох, а еще же и принц вчера вечером объявился. Или это ей все-таки при-

снилось? Хотя зеркало разбито… Или Кая разбила его до того, как услышала принца?

Вчерашние воспоминания мешались, наслаивались одно на другое.

Бездна! Надо поскорее умыться и привести себя в порядок, выпроводив перед этим внимательно следившего за ней нианца, нервировавшего одним своим присутствием.

А впрочем… Какое ей вообще дело до него? Успокоился, принял соответствующее положение вещей – и слава Создателю. Ей же меньше проблем.

– Позови слуг, – холодно приказала Киара. – В конце коридора есть комната для них, там всегда кто-нибудь дежурит.

– И зачем тебе слуги? – меланхолично спросил он, не двинувшись с места.

– В каком смысле? – От подобной наглости Кая впала в ступор.

Вместо ответа Амоа взмахнул рукой, и, подчиняясь его воле, осколки зеркала вдруг поднялись в воздух, кружась в неведомом танце, а затем собрались в единое целое.

Киара не удержалась и, потянувшись к стеклу, ощупала его. Предыдущий Хранитель магии учил, что ни одно колдовство не способно собрать из разбитого целое навсегда, как не способно сделать живым неживое.

– Это какая-то иллюзия? – благоговейным шепотом спросила девушка, прощупывая поверхность зеркала магическими импульсами и пытаясь понять, как нианец это сделал.

Как же это возможно? Магия лишь ускоряет хаос мироздания, она не способна обращать вспять время!

– Ты удивлена? Забавно… – Амоа неспешно поднялся с места и, пока Кая была увлечена изучением проблемы зеркала, подошел к ней, встав за спиной. – Никогда не думал, что подобная магия – нечто выдающееся.

Девушка дернулась, не заметив его сразу, и, обернувшись, оказалась с нианцем нос к носу.

– Но я могу тебя научить, – почти пропел он, благоразумно не пытаясь ее коснуться.

– Что с тобой не так? – прищурилась Киара, искренне жалея, что не умеет читать мысли. – Еще вчера ты сыпал оскорблениями, мечтал убить меня, спалить весь город. А потом вдруг… что? Передумал? Решил поиграть в коварного соблазнителя, знатока человеческих душ?

– Отчасти хотелось отплатить тебе твоей же монетой, – не стал скрывать мужчина. – И смотрю, тебе не нравится, когда тобой так в открытую пытаются манипулировать? Удивительно. А как же прописная истина о том, что от других не стоит ждать лучшего отношения, чем то, как ты к ним относишься?

– Я королева Диагона, и я… – начала было заводиться Киара, но была грубо перебита.

– Королева? То-то я смотрю, тут уже сбежалась толпа слуг, готовых выполнить любое твое желание и заглядывающих тебе в рот, – махнул он рукой на дверь, и Кая не нашлась,

что возразить. – Нет, не спорю. Переворот – дело хлопотное, возможно, твой стражник просто загонял всех так, что им стало не до тебя. Тогда опять же возникает вопрос: отчего он не взял власть в руки сам, а отдал тебе, раз такой влиятельный…

– Замолчи! – не выдержав, приказала Кая, с трудом сохраняя самообладание. – Думаешь, я и сама все это не замечаю? О да! Только один ты весь такой из себя умный, первый день в Диагоне, а уже разобрался в политической обстановке и все знаешь и понимаешь?

– Я понимаю тебя, и этого достаточно. – Голос Амоа дрогнул, и он поспешил отвернуться. – Как ты вчера сказала? Не хочешь, чтобы тебя считали порождением Бездны? Два года назад я захватил власть в своей стране. Думал, смогу все сделать правильно, смогу сделать жизнь людей лучше. Хотя кого я обманываю? Сначала я думал только о себе и своей мести, а уже потом проникся… решил даже стать величайшим правителем в истории Ниана.

– Намекаешь на то, что у меня ничего не выйдет, и я окажусь на рынке работорговцев, мечтая умереть, как и ты? – Киара хмыкнула, смерив своего невольника взглядом.

Бывший правитель Ниана? Неудивительно, что послы так перепугались при виде его. Должно быть, Амоа был тем еще тираном.

Нужно бы узнать, зачем они приезжали, а для этого придется расспросить Хранителя тайн Адама Герэ.

– Говорю как есть. У меня было время все обдумать. Вся ночь. И да, не ты виновата в моем падении. Никто не виноват, кроме меня самого…

Мужчина замолчал, и Кая уже собиралась сказать, что не слишком ему доверяет, как взгляд запнулся за лежавшую на полу книгу, ту самую, которой она вчера запустила в зеркало. На развороте красовался изящный рисунок дракона. Раскинутые по небу крылья, выпущенные когти. Откуда он там? Раньше его не было.

– В любом случае будет забавно понаблюдать, как ты будешь совершать те же ошибки, что и я когда-то, – закончил Амоа с неизменной широкой усмешкой хозяина положения.

– Ты слишком высокого мнения о себе, – отмахнулась Киара, поднимая фолиант с пола. – Но я готова послушать твои рассказы. Например, о том, как ты оказался рабом.

– Это слишком долгая история, – поморщился он, – а ты вроде торопишься.

– Да, тороплюсь. – Кая в любом случае узнает правду. И если нианцу нужно время, что ж, она ему его даст. По крайней мере, сейчас у нее есть дела поважнее. – Так что позови слуг. Мне все еще нужна помощь, чтобы привести себя в порядок.

– Ты же ведьма. Зачем тебе чья-то помощь? – фыркнул мужчина. – Или бытовая магия для вас такая же диковинка, как и чары приведения формы к обратному состоянию?

– Затем, что не стоит лишний раз напоминать о том, кто

я. Ведьма на троне…

Она умолкла, внимательно рассматривая странную иллюстрацию, перевернула несколько страниц, прочитала: «Деяния всех презлейшие…»

Такое бы она точно запомнила.

– Пока ты сама будешь думать так, народ никогда тебя не примет, – весомо возразил Амоа. – Лучше покажи сразу, кто ты. Переболеют, но рано или поздно смирятся с этим. Подавишь пару восстаний магической силой, сожжешь пару поселений дотла, головы заговорщиков на пиках хорошо остужают пыл глупцов…

– Ты надо мной издеваешься? – Кая стиснула книгу в руках так, что костяшки побелели. – Знаешь, возможно, я погорячилась, назначив тебя на пост Хранителя магии. Советчик из тебя так себе.

– Ну, мне такой способ помог в свое время.

– То-то, я смотрю, твое правление было долгим и благодатным, – съязвила девушка, захлопнув фолиант и нехотя откладывая его на столик у зеркала.

Сейчас не до чтения, но вечером нужно будет обязательно найти время и изучить находку.

Амоа недовольно блеснул глазами, а Кая на это лишь вздохнула и, несмотря на свои слова, все же сосредоточилась, призывая магию и очищая себя заклинаниями и косметическими рунами. Затем еще один магический пасс – чтобы изменить вид платья, разгладить на нем даже самые мель-

чайшие складки.

Ничто не сравнится с настоящей ванной, да и прибегая часто к заклятиям чистоты, можно получить побочный эффект – вплоть до снятой заживо кожи, но сейчас действительно лучше сэкономить время.

Все же почему за ней до сих пор никого не послали?

Ответ обнаружился практически сразу, как только она решила выйти из комнаты. За дверями столпилось около пяти слуг, и все они выглядели испуганными. Неужели постучать не решались? Из сбивчивых объяснений стало понятно, что стучать они пытались, и не один раз, вот только, видимо, руна тишины, которую Кая вчера наложила на стены, была такой силы, что не пропускала звуки не только наружу, но и внутрь.

Слуги то бледнели, то краснели, мешались под ногами, мямлили что-то, путаясь в обращениях. Видно было, что им всем уже объявили об изменившемся положении дел. Что ж, пока она была готова закрыть на все это глаза.

– Сколько сейчас времени? – спросила Кая, хотя вполне могла бы наколдовать руну времени.

Следовать советам Амоа и сразу показать всем, кто она, не хотелось. И так слуги слишком шарахались от ее движений и пасов руками.

Да, как ведьму-Хранительницу ее хоть и боялись, но уважали, потому что знали – она следует законам и никогда не пойдет против воли короля. Будут ли ее уважать как коро-

леву?

Оказалось, что уже почти полдень, а Ирил Нест дожидается ее в тронном зале. Идти туда сразу Кае не хотелось, да и голодный желудок давал о себе знать. Немного поразмыслив, девушка направилась в малую столовую, где обычно завтракали члены королевской семьи.

В этот раз Амоа не пошел за ней без прямого приказа, но, несмотря на то что Кая ругала его советы и не собиралась ими пользоваться, она испытала сожаление. Пусть присутствие мужчины добавляло ей злости и раздражения, но, как ни странно, решительности и уверенности – тоже.

Впрочем, нианец в состоянии сам о себе позаботиться, а после оглашения всех изменений слуги должны подчиняться и ему, так что нет смысла просить отнести для мага еду в комнаты. Захочет есть – разберется сам. Кае вдруг подумалось, что, возможно, Амоа был вчера такой несговорчивый как раз потому, что был голоден.

– Ваше Величество, – еду еще не успели принести, а к ней уже подошел с докладом Хранитель оружия. – Пожар в порту потушен, наши корабли сильно пострадали. Час назад, как вы и просили, мы отправили погоню за нианским судном, но не уверен, что сумеем догнать их, а выплывать за границы Малахитового моря нам не позволит договор с Трилендом.

Киара кивнула, показывая, что понимает это, а седой страж продолжал свой доклад:

– Гонцов разослали еще ночью, часть жителей уже услы-

шали ваше послание. Не знаю, как в остальных поселениях, но столица приняла его напряженно. Я лично присутствовал на оглашении. Люди… растерянны. Но они помнят вчерашний полет на драконе, так что пока молчат.

– Считаете, мне стоит опасаться восстаний?

– Не от простолюдинов, – покачал головой мужчина. – Но мы отправили письма всем магам, как вы и приказали, а также главам благородных домов. Возможно, не все их еще получили, но пока не явился ни один.

– Я дала им три дня, – пожала Киара плечами, ощутив пробежавший по спине холодок. Что бы ни говорил Амоа, а она не была готова к жестоким мерам. Но понимала, что придется их применять, если она хочет удержаться на троне.

В этот момент слуги внесли еду, и рот девушки непроизвольно наполнился слюной. Как там гласила древняя мудрость? Ни одну войну невозможно выиграть на голодный желудок.

Шпоры на сапогах весело позвякивают, когда он заходит в огромный зал с потолком, расписанным звездами. Люди, сидящие за широкими столами, выставленными вдоль всего помещения, встречают его недобрым молчанием. И он откровенно наслаждается этим. Атмосфера напряженная. Всем страшно и тревожно.

Та его часть, что прежде была человеком, упивается моментом. Как же сладко, как мучительно прекрасно. Один этот миг стоит того, чтобы заплатить за него своей жиз-

нью.

– А где приветственные крики? Где здравицы? – вопрос громогласным эхом отражается от каменных стен сводчатого зала. – Я принес для вас благую весть, люди! Возрадуйтесь, ибо на вас распростерлась длань Господина Всего и Вся.

– Подгорный король нам не господин! – в конце зала тяжело поднимается феод этих земель Кимо Ди Хеики.

Это и есть то жалкое ничтожество, с которого все началось?

Если он обратится прямо сейчас, то просто сожжет всех, вместе с ним. Но тогда их смерть будет быстрой, слишком быстрой. Никакого удовольствия.

Руны на плечах загораются, подсказывая, что превращение близко. Приходится сделать несколько глубоких вдохов и выдохов. Пока не время веселиться.

Кимо вместе с тем приободряется от его заминки. Расправляет плечи, откидывает со лба темные кудри.

– Убирайся и передай своему господину, что Лулугон перед ним не склонится!

Что-то вроде такого ответа он и ждал. О нет. Было бы совсем неинтересно, если бы этот червяк вдруг сразу начал заискивать и унижаться.

Сделав несколько быстрых шагов вперед, он запрыгивает на ближайший стол. Сидевшие за ним люди в ужасе разбегаются

– Быть может, меня не так расслышали? – он оглядел зал. Жалкие, никчемные существа, которые вечно что-то едят. Благородные. Вроде породистых свиней на ферме. Вот только свиньи хотя бы мясо дают, а что дают эти для простого народа? Хуже них только те, кто называет себя богами и трусливо прячется на вершине Валаада. – А ведь я принес весть о спасении. Каждый, кто сейчас здесь, может спастись.

Он театрально раскидывает руки в широком жесте.

– Тебе бы о своем спасении думать, мерзость! – не отступает Кимо, кажется, действительно начиная верить в то, что он в своем праве. – В зале больше трехсот лучших воинов королевства! Одно мое слово, и…

– Жаль будет терять лучших воинов королевства, да? – с усмешкой перебивает он, а затем, повысив голос, обращается к остальным: – Все, кто не хочет сейчас умереть от моих рук, – вон отсюда. Радуйтесь, ваша жизнь пока не нужна Господину Всего и Вся. Вон, я сказал!

– Ты же не думаешь… – с презрением в голосе начинает феод, но его прерывает шум и скрежет отодвигаемых стульев и скамеек.

Женщины, мужчины, свирепые воины – все они бегут, как крысы с тонущего корабля.

Наблюдая, как разом посерело лицо Ди Хеики, он не выдерживает и смеется. Глаза феода становятся широкими от ужаса, когда тот понимает, что сейчас действительно

окажется один на один с тем, кто пришел по его душу.

Смех резко обрывается, когда из-за стола встает Рене.

Женщина подбегает к Кимо, берет его за руку и прижимается в отчаянном жесте. То ли ища у того защиты, то ли желая защитить.

– Уходи, – долетают тихие слова. – Я со всем справлюсь, уходи.

– Но, любовь моя… я тебя не оставлю! – Рене заглядывает Кимо в глаза, и при виде этого проникновенного взгляда, становится не по себе. Как она может любить его? После кровавых расправ и унижений? После всего, что феод делал на ее глазах: похищал детей, заставлял их красть…

Отвращение мешается с полным непониманием и… завистью? На него никто и никогда не смотрел так.

Впрочем, судя по всему, женщины просто любят мерзавцев. Так, может, стоит показать всему Ниану и Валааду, каким мерзким и уродливым он сам может быть?

Кимо подает знак двум воинам, и те силой уводят Рене. А сам феод встает с таким видом, будто мученик на заклании. Посмотрите на него. Благородный. Будто это не его все бросили, а он сам вызвался стать жертвой ради спасения других.

Нет, он так не играет. Ди Хеики надеется, что в конце его будет ждать смерть?

Смерть для такой грязи, как он, будет слишком легким наказанием. Его ждет жизнь, которая подобает червю.

Он приближается медленно, смакуя буквально каждый шаг, который разделял его с феодом.

Когда расстояние между ними сокращается всего до пары метров, а последний из присутствовавших в зале успевает его покинуть, Кимо вытаскивает меч, висящий на поясе.

Хватает всего одного взмаха руки, чтобы выбить оружие и отправить в полет до дальнего угла зала.

– Рад меня видеть? – напевно спрашивает он, снова не в силах сдержать улыбку.

Его человеческая часть буквально поет от счастья. Сладкая, сладкая месть. До чего же ты хороша!

– Катись под гору Валаад! К своему хозяину, тварь! – Голос Кимо подводит хозяина на последних словах, от чего весь эффект от оскорбления идет насмарку.

К Валааду он еще обязательно отправится. Но это будет потом. А сейчас…

– Ну-ну-ну… – картинно цокает он, делая еще один шаг. – Зачем же так грубо? Из нас двоих это ведь ты благородный феод. Где твои манеры, Кимо?

– Тебе не запугать меня, мерзость! – Ди Хеики все еще храбрится, но страх, читающийся во взгляде, выдает с головой.

– Что ты, я ведь еще даже и не начинал запугивать, – хищно скалится он. – А вот когда я закончу, ты будешь есть землю под моими сапогами. С радостью и рвением.

Он снова смеется, и пустой зал вторит ему отразившим-

ся эхом.

Киара вынырнула из сна с гулко колотящимся сердцем. Еще никогда прежде она не видела столь четких и реалистичных образов. Что же ей снилось? Амоа, Рене, зал, наполненный рыцарями в незнакомой форме. И все так ярко, словно она сама была среди этих людей. И не просто была, а на месте Амоа. Чувствовала распирающее его веселье, обжигающую ярость, наслаждалась бессилием врагов.

Тяжело поднявшись с постели, Кая прошла мимо кровати Амоа. Тот сопел во сне и даже не шелохнулся, когда она проходила мимо. Сначала Киара хотела выделить ему отдельную комнату, хоть ритуал и требовал обратного. Нет, фаворитки у нынешнего короля и даже фавориты у вдовствовавших королев, занимавших трон как регенты при малолетних сыновьях в прошлом, не были чем-то из ряда вон выходящим. Вот только Кая не вдовствующая королева, она – никогда не выходившая замуж девушка, и создавать лишний повод для сплетен не хотелось.

Да и то, на что закрыли бы глаза для других, в ее случае может послужить лишним поводом к неповиновению. Был бы Амоа местным благородным герцогом – другой разговор, но чужестранец самого низкого происхождения? Она и так слишком возвысила его, назначив на высокий пост.

Но промучавшись ночь от кошмаров, а затем проснувшись полностью разбитой и неспособной сотворить даже

простейшие косметические чары, она все же приказала поставить в ее комнату еще одну кровать.

Киара мельком взглянула в окно – на небе горели звезды, выдавая глубокую ночь. Она осторожно прошла в уборную, где висел умывальник, и, набрав полную пригоршню холодной воды, плеснула себе в лицо, рассматривая свое отражение в зеркале.

С того момента, как гонцы разнесли во все концы весть о ее воцарении, прошло двое суток. И присягнуть ей пока не спешили ни маги, скрывшиеся после нападения в бальном зале, ни главы благородных семейств.

Срочно нужно было что-то предпринять, но она пока не могла придумать, что именно. Впрочем, «не могла придумать» – это не совсем точно. Ей даже подумать об этом было пока некогда. Свалившиеся разом проблемы требовалось решить все сразу и притом безотлагательно. Казна, которая оказалась раскрадена, продовольствие, которое грозило иссякнуть. Последние несколько лет почти все, выращенное на своей территории, они продавали Триленду, а собственных крестьян заставляли голодать, взвинчивая цены. На полученное золото закупались сталь и руда у Хейлема и редкие кристаллы у Дрота, которые потом использовались в магических практиках.

Причем, как Хранительница магии, она об этом и понятия не имела. Диагон словно готовился все последние годы к войне, только с кем – неясно. Неясными остались и мотивы

того, почему именно сейчас была приглашена делегация Ниана. Как выяснилось, инициатива о налаживании контактов исходила от самого короля, и Хранителю тайн об истинных причинах внезапного визита мало что было известно.

Единственное, что ценного он смог сообщить Киаре, – это что попытка наладить контакт с этой закрытой далекой страной, находившейся далеко за Малахитовым морем, была не первой. Около тридцати лет назад, еще до того как занять престол, нынешний король лично побывал там с визитом.

Все это было странно и пока непонятно. Еще более подозрительной на фоне этого казалась запись в книге о ритуалах, которую девушка обнаружила вчера.

«Деяния всех презлейшие» – сделана от руки, но язык был непривычным. Будто кто-то нарочно соревновался в витиеватости и литературности.

«Страсть, западающая в сердце, кружащая голову, находящая отражение свое в магии, струящейся по венам колдующего, не является хорошим источником для решившего совершить колдовство черное, всех предыдущих его заклятий мощнее. Ведь терзая и перерабатывая собственные страхи и сомнения, перемалывая их в ментальную силу, борясь с самим собой или же, напротив, потворствуя эмоциям, невозможно удержать одновременно и их, и силу магического истока…»

Откуда взялся сей опус?

Так или иначе, и эту загадку пока пришлось отложить.

Еще раз плеснув в лицо водой, Кая вздохнула, пытаясь решить, что лучше: постараться снова уснуть или же перечитать доклад Адама Герэ о компромате на глав самых влиятельных домов, который тот успел собрать, чтобы попытаться как-то надавить на них, заставив присягнуть якобы «добровольно», чтобы своим примером они мотивировали остальных.

Проблема заключалась в том, что весь компромат, все описанные махинации сейчас не имели ровным счетом никакого значения. Чем она могла их запугать? Тем, что сдаст… самой себе как действующей королеве Диагона? Сейчас в глазах простого народа воры и казнокрады выглядели во сто крат лучше, чем ведьма, сидящая на троне.

Еще и Амоа, затаившийся в последние два дня, действовал на нервы. Он почти не язвил, лишь иногда странно ухмылялся и пристально смотрел с насмешкой. Молча присутствовал на Советах, совсем не вставляя реплик. Покорно выходил из покоев, когда она того требовала.

Что было у нианца на уме? Не мог человек, сыпавший ругательствами и мечтавший свернуть ей шею, вдруг осознать ошибку и стать послушной овечкой! Он даже не сказал ни слова против, когда Киара сообщила, что теперь он спит в ее комнате. И больше не пытался манипулировать ею, используя образовавшуюся после ритуала связь.

Киара рассерженно сжала руки, хрустнув пальцами. Даже своей покорностью этот мужчина умудрялся выводить ее из

себя!

Неожиданно она заметила движение в зеркале. Нахмурившись, подняла голову и тихонько выругалась про себя.

– *Скучала по мне, Киса?* – из стеклянной глади, широко улыбаясь, на нее смотрел принц Стивен. – *Я по тебе очень скучал!*

Несколько секунд Киара просто смотрела на него, надеясь, что это все-таки ей мерещится с недосыпа.

– *Ну ты чего?* – Стивен состроил обиженную мордашку, выпятив вперед нижнюю губу. – *Ты все еще меня не слышишь? Ки-и-и-иса!*

– Киара, – на автомате поправила она, лишь потом сообразив, что совершила ошибку. Пусть бы он думал, что Кая его не видит и не слышит, глядишь, и отстал бы.

– *Есть!* – Лицо монаршей особы озарилось искренним счастьем, и он вдруг запрыгал на месте, хлопая в ладоши. – *Ура! Ты не представляешь, как здорово! Не знаю, чем ты меня приложила, но я ничего не помню. Потом пришел в себя, а тебя нет рядом. Представляешь, как я испугался? Зову-зову, а никто не слышит.*

– Нет, не представляю, – все еще пребывая в ступоре от неестественного вида преувеличенно радовавшегося принца, покачала головой Кая.

Настоящий Стивен никогда себя не вел так… по-детски. Даже когда они были маленькими. Он был заносчивым и чванливым, вечно подражающим взрослым и привыкшим

командовать.

– *Ты мне не рада, да?* – Он снова обиженно надулся, а потом вдруг подпрыгнул на месте. – *Это все из-за того, что ты слишком серьезная. Ну же, Киса, больше веселья! Сколько времени ты уже королева, а до сих пор никого не убила! Лауб не в счет, он сам напросился.*

– Ты с ума сошел, – вынесла вердикт Кая. – Сделай одолжение: если не можешь просто исчезнуть, то хотя бы замолчи.

Она отвернулась от зеркала, но ее тут же настиг голос Стивена.

– *Стой, стой, стой! Или я буду орать тебе прямо в уши!* – Крик принца просто оглушал. – *Почему я раньше не замечал, какая ты бука?! Ты же никого не слышишь, кроме себя! Ни о ком не думаешь, кроме как о себе! Злая ты.*

– Что? – не выдержав, Кая снова развернулась к зеркалу. – Это я злая?! Может быть, на себя посмотришь?! – Она на мгновение запнулась, поняв, как, должно быть, глупо звучала эта фраза в отношении бестелесного духа. Отбросив эту мысль, девушка продолжила: – Ты отравлял всю мою жизнь просто для развлечения. Избивал деревянными мечами, играл со своей компанией в «Держи ведьму!», подбрасывал дохлых мышей под дверь, потому что «Ну ты же у нас Киса, а Кисы едят мы-ышек, ну же, попробуй, какая она вкусная!» – передразнила гнусавым тоном. – Ничего не забыла? Ах да, помнишь, как однажды зимой вы облили меня ледя-

ной водой из окна, а я потом неделю провалялась в беспамятстве? Или как столкнули с балкона, чтобы проверить, умею ли я летать?! И это я, по-твоему, злая?!

– *Злая, а еще и злопамятная*, – с преувеличенной серьезностью покивал Стивен. – *Ну что ты, в самом деле? Мы же детьми были. Откуда у детей мозги?*

– У тебя их и сейчас нет, это я поняла, – скривилась Кая.

– *Хватит уже дуться, я, может быть, просто завидовал тебе все это время.*

– Завидовал? Мне?

Кая на всякий случай даже ущипнула себя, чтобы проверить, что все это не очередной реалистичный сон.

– *А ты никогда не задумывалась, каково это, когда твою судьбу решают за тебя? Что есть, что пить, с кем дружить? Жену выбрали, когда мне было шесть лет. Помню, как однажды увидел ее. Не девочка, а толстая некрасивая жаба, затянутая в розовые кружавчики. Хорошо, что до свадьбы я так и не дожил, а то ведь в этом году ее должны были к нам привезти, эту принцессу Триленда. И тут рядом ты вся такая из себя «мне все равно на ваше мнение и все решаю сама» как бельмо на глазу!*

– Это тебя не оправдывает, – покачала головой Кая.

Весь этот «разговор по душам» стал казаться абсурдным. Если бы кто сейчас ее услышал или увидел со стороны – решил бы, что у новоявленной королевы Диагона как минимум не все в порядке с головой, а как максимум – заподозрят в

самой черной ворожбе и общении с силами Бездны.

– *Ладно-ладно, ты права…* – моментально сменил тактику Стивен. – *Я плохой, я был не прав, хочешь, я на колени встану?* – Его отражение вдруг нырнуло куда-то под раму, но тут же вынырнуло: – *А-а… Бездна! Меня так не видно. Пожалуйста, давай начнем все сначала?* – заканючил принц. – *Обещаю, будет весело. Я буду очень полезным другом, Киса!*

– Меня зовут Киара!

Кая до боли сжала кулаки и сцепила в тонкую полоску губы. В Бездну такого друга, который даже не может запомнить, как ее зовут!

Волна магии изнутри откликнулась на призыв мгновенно. В этот раз она почти сознательно повторила то, как в прошлый раз изгнала духа. Пусть это будет ненадолго, но если Стивен начнет постоянно доставать ее своими замечаниями, то так действительно недалеко до сумасшествия.

Она не учла одного: стоило ей устроить подобный прошлому выброс магии, как на тело тут же накатила невозможная слабость. Ноги стали подкашиваться, перед глазами темнело.

Кая кое-как вышла из уборной, сделала пару шагов и, тяжело осев на кровать Амоа, упала рядом с ним.

10

Сон был тяжелым, странным. Ему снилась маленькая де-

вочка, убегающая от своры собак. И он бы желал спасти ее, отогнать обезумевших, натравленных кем-то животных, но не мог даже приблизиться.

Черные волосы растрепаны, длинные пряди выбиваются из косы. Она поскальзывается на луже и падает, разбивая в кровь коленки, но тут же поворачивается, боясь нападения со спины. Вытягивает руку вперед, но с кончиков пальцев соскакивают лишь слабые искры.

Сердце Амоа на миг замирает, когда он понимает, что сейчас произойдет. Животные скалятся и приближаются.

– Кая! – к ней с криками, отмахиваясь большой палкой, подбегает тощий лопоухий мальчишка. – Бежим отсюда!

Он пытается помочь подняться растянувшейся в грязной луже девочке, но один из псов вдруг бросается вперед и хватает его за щиколотку. Палка выпадает из ослабевших рук, и на весь двор раздается истошный крик

Лицо Каи на мгновение становится не по-детски серьезным, сосредоточенным, пальцы наконец-то сплетаются в нужной последовательности, и с них срывается самая настоящая молния, ветвистые лучи которой отгоняют животных. Скуля и громко лая, собаки разбегаются в разные стороны.

– Ты как? – хрипло спрашивает она спустя полминуты, тяжело поднимаясь. Платье испорчено, коленки разбиты. – Филип, да у тебя кровь!..

Сцена тут же меняется.

Он видит все такую же маленькую Каю. Она стоит на коленях в углу, стараясь не показывать своих эмоций. По полу рассыпана чечевица с горохом. Девочке больно.

– Вы понимаете, за что наказаны, юная госпожа? – спрашивает старик в каком-то балахоне, стоящий позади нее.

– Я всего лишь отогнала собак, – тяжело сглотнув, произносит Кая. – Я не виновата, что за мной погнались.

– Вышколенные королевские псы! Они без команды и нужду не справляют! – качает головой старик, показывая, что не верит ни единому ее слову. – Позвольте спросить, почему они за вами погнались?

– Я… я не знаю, хранитель.

Даже стоя на коленях, Кая умудряется задирать подбородок так, словно тем, что принимает наказание, делает одолжение всему миру.

– Киара, девочка моя. Я стар. Когда-нибудь я умру… Нет, не спорь со мной. Когда-нибудь я умру, и ты, я уверен, займешь мое место. Но ты должна понимать, что можно делать, а что нельзя.

– Я ничего такого не делала! – во взгляде читается обида на весь этот мир и вселенскую несправедливость.

– Принц Стивен сказал, что ты начала колдовать рядом с псарней. Он сам это видел, и его друзья тоже. Ты же знаешь, Киара, животные чувствуют тоньше, чем люди. Ес-

ли колдовать рядом с ними, они могут повести себя неадекватно…

– Но я ничего такого не делала, меня даже близко не было… – не выдержав, Кая отворачивается, но Амоа отчего-то знал, что в ее глазах стоят слезы.

– Хочешь сказать, что Стивен лжет? – осторожно спрашивает старый хранитель. – Подумай хорошо, Киара. Это очень смелое обвинение. Обвинение наследника престола. Ты можешь, конечно, настаивать. Я лично доложу обо всем королю и попрошу опросить свидетелей, но если твои слова не подтвердятся, сама понимаешь…

Окончание предложения виснет в воздухе, и небольшая комната погружается в напряженную тишину.

– Так что мне сказать Его Величеству по поводу этого инцидента? Герцог Кейн тоже хочет во всем разобраться. У его сына порваны сухожилия на щиколотке, дело серьезное…

– Я колдовала около псарни, – глухо произносит Кая. – Это моя вина.

Ее детское личико больше не выражает ни одной эмоции, оно настолько отрешенное, что даже Амоа становится не по себе, хотя он видел в жизни многое. Дети не могут быть настолько безразличными к собственной судьбе.

– Что ж, в таком случае ты понимаешь, что одним сегодняшним наказанием ты не отделаешься?

И вновь безразличный ко всему кивок, от которого у Амоа

замирает сердце.

Он не хочет этого видеть и вникать в чужие проблемы. Все, чего он сейчас желает, – это свободно парить над родной страной. Призвать спрятанную внутри магию, расправить крылья…

И подчиняясь его желанию, маленькая Киара наконец исчезает, сменяясь бескрайней голубой далью, змейками рек, полосами лесов и полей, расстилающихся под ним.

Он снова становится собой – великим правителем, человеком, одно слово которого решает судьбы целых городов. Он способен казнить или миловать одним движением руки.

Мир вновь обретает утерянные краски.

Вот он в своем дворце, полулежит на расшитом золотом топчане. Взор услаждают танцем наложницы. Они крутятся рядом, обвивая его руками, массируют плечи, подносят вино и фрукты.

Но его взгляд прикован лишь к одной из них. Темноволосая, зеленоглазая… где он уже ее видел? Амоа ведь точно знает ее!

Несколько раз девушка ускользает из его рук, а затем все же ложится рядом, обвивает шею руками, шепча на ухо непристойные восхитительные вещи, которые просит с ней сделать.

Амоа гладит ее тело, идеальные формы. На ней лишь тонкое шелковое платье, и когда Амоа понимает, что ни нижних сорочек, ни белья под ним нет, заводится еще силь-

нее.

Маленькая порочная куколка, попавшая в его руки. Откуда она взялась? Ее кожа гораздо светлее, чем у жительниц Ниана. Но сегодня она – его.

Амоа вдыхает пьянящий аромат волос, ловит языком ее мочку и слегка прикусывает. В этот же момент кто-то сзади укалывает его за ухо.

Что за?!.

Амоа дернулся, пытаясь понять, что случилось. Покачнулся… и чуть не упал с кровати, удержавшись лишь потому, что на его руках спала девушка. С кровати? Он же лежал на топчане…

Подгорный король задери!

Сон как рукой сняло.

– Киара?! – От неожиданности мужчина даже назвал ведьму по имени.

А это была именно она – лежала рядом в одной тонкой шелковой сорочке и, судя по всему, спала.

Это что же получается? Амоа несколько секунд смотрел на свою госпожу, пытаясь собрать мысли в единое целое. Между ними сейчас что-то было? Или нет? А ведь он все еще возбужден, как подгорная живность в период гона!

Чуть тронув Каю за плечо, мужчина потряс ее. От прикосновений к девушке по телу волнами пробегал жар, напоминая о сладком сне. Проклятая связь! Желание овладеть Ки-

арой прямо сейчас, несмотря ни на что, в отместку за свое состояние, было велико, но при взгляде на ее лицо вдруг отчетливо вспомнился отрывок сегодняшнего сна.

Маленькая девочка, стоящая в наказание на горохе с разбитыми в кровь коленками и невозможной серьезностью на лице. Что это было? Просто видения уставшего мозга, или он действительно заглянул в прошлое?

Эти мысли подействовали отрезвляюще. Поднявшись, Амоа попытался разбудить Киару.

Но сколько бы он ее ни тряс, просыпаться девушка и не думала. Спустя несколько минут маг даже начал волноваться, проверил пульс – жива, дыхание ровное.

Как бы то ни было: ее сон – не его проблемы. Раз жива, значит, проснется. Наверное.

В голову пришла безумная идея, как он будет возить эту «спящую» с собой повсюду. Далеко-то все равно от нее не уйти. Летать, держа девушку в полубессознательном состоянии в лапах. Путешествовать вместе с ней в повозке…

Мужчина запустил пальцы в волосы.

Фантазии… И чего только порой в голову не придет.

Постояв над Киарой еще немного, Амоа все же прикрыл ее одеялом, а затем направился в уборную.

Он понятия не имел, какие обязанности у местного Хранителя магии, чью должность теперь занимал. Откуда вообще такая должность в стране, где магов презирают и ненавидят? По крайней мере, взять в толк, почему все вокруг, да и

сама Киара, видели проблему именно в том, что она – ведьма, было выше его понимания. В Ниане всегда действовало право сильного. И если магия делала тебя сильнее, она не могла быть злом, лишь средством достижения цели.

Спустившись, Амоа поймал одного из слуг, коих в замке, по его мнению, имелось непростительно мало, и велел накрыть для себя завтрак. Еще одна странность, к которой нужно было привыкнуть, – никто ничего не делал без прямой на то указки. Хотя это еще можно списать на то, что много людей погибло на празднике, а те, что выжили, разбежались, не доверяя новой власти.

Завтрак тут принимали или в своих покоях, или в небольшой столовой. Его бы воля – Амоа, конечно, выбрал бы первое, но сидеть рядом со спящей Киарой не хотелось. Ее и так было… слишком много. Слишком много буквально во всем.

Не она была виновником и причиной его бед, но стала на них ответом, и Амоа никак не мог выбрать нужную тактику поведения с ведьмой. Вариантов пока было несколько. Самый очевидный – влюбить в себя неискушенную девушку. Влюбленные женщины – хотя к мужчинам это тоже относится – часто теряют разум. А затем можно будет поступать с ней как вздумается.

Следующий вариант – стать правой рукой. Незаменимым советчиком, без которого правление Киары будет под угрозой. Ее костылем, без которого она не сможет стоять. Помочь девушке упрочить свое влияние, навести на врагов ужас од-

ним драконьим видом. Грань между тем, чтобы следовать чужим советам и исполнять чужую волю, на самом деле очень тонка.

Третьим вариантом было не вмешиваться, подождать, пока у ведьмы ничего не выйдет, и она не решит бежать. А после, когда путей к отступлению у девчонки окажется не много, отправиться вместе с ней в Ниан, поманив информацией о проклятии и о том, где может находиться источник той черной субстанции, которая погубила местную королевскую семью.

Амоа в очередной раз обдумывал свое положение, когда заходил в столовую. В целом все было гораздо лучше, чем он предполагал. После поездки на рабовладельческом судне нынешние условия можно назвать отличными. Только все равно ощущение несвободы и зависимости давило. Одно дело – знать, что ты в любой момент можешь уйти, улететь куда угодно. А другое дело – понимать, что в любой момент прихоть капризной ведьмы поставит его на колени.

Хотя, если так подумать, чем это отличается от его служения Подгорному королю?

«Она не бессмертная! Она – всего лишь человек, в этом вся разница! Ставить себя ниже другого человека – все равно что самому признать себя жалким червем», – мелькнула мысль, заставив скрипнуть зубами.

Амоа уселся за уже сервированный столовыми приборами стол спиной к горевшему камину. Еще одна странность

– разжигали огонь здесь и летом, хотя даже в его стране, где магов был дефицит, предпочитали обогреваться волшебством – вырезали специальные руны прямо на стенах и переодически напитывали их магией. Гораздо дешевле и экономичнее.

Наконец вынесли поднос. Завтракать в Диагоне привыкли очень плотно.

В этот же момент из-за дверей выплыла еще одна фигура. Понять, кто это, было невозможно из-за огромной стопки книг, тетрадей и свитков в руках вошедшего.

Амоа только и успел что повернуться и увидеть, как этот некто на полном ходу налетел на служанку с подносами.

Громкий женский крик – и завтрак оказался на полу, а вместе с ним и все бумаги неизвестного. Несколько свитков даже улетели в камин.

– Нет! Нет! – истошные женские причитания заставили поморщиться.

Нет, Амоа, конечно, тоже был недоволен, что придется опять ждать еду, но зачем же так переживать?

Правда, причитала отнюдь не служанка – та лишь на мгновение испуганно застыла на месте, – а невысокая белокурая девушка в мятой одежде. Амоа видел ее на нескольких советах…

Как же там? Виоли… Вайлили…

Выглядела та немного безумно: под глазами круги, распущенные волосы немытые и нерасчесанные. И сейчас она за-

нималась тем, что пыталась кочергой вытащить из огня упавшие туда свитки. Проще, пожалуй, было Подгорного короля из-под Валаада вызволить, чем таким образом спасти бумагу.

Поняв бесполезность своих попыток, девушка приставила кочергу к стене и, запустив пальцы в волосы, громко запричитала.

– Будь добра, замолчи, – негромко произнес Амоа.

Его просьба подействовала мгновенно. Блондинка дернулась, будто только поняла, что в столовой еще кто-то есть, а когда увидела, кто именно, испугалась.

Реакция девушки позабавила Амоа и заставила вполне искренне улыбнуться. Давно люди его так не пугались, он даже забыл, как это приятно.

– Завтрак сам себя не подаст, – усмехнувшись, сказал он служанке, и та бросилась куда-то в подсобные помещения.

Следовало сделать замечание, что нужно сначала убрать тут все и поднять книги со свитками, но это были уже не его проблемы. Мужчина просто хотел есть.

– Я знаю, кто вы. – Тоненький голосок заставил снова повернуться к блондинке.

– Да? И кто же я? – удивленно спросил он.

– Вы больше двух лет правили Нианом, в архиве сохранились обрывочные сведения о записях мореплавателей. Я сначала не была уверена, да и понять не могла, что значит – «змеиные глаза»…

Амоа хмыкнул, не подтверждая, но и не отрицая. «Змеиные глаза» – как, по слухам, в родной стране называли особенности его зрачков, – стали одной из самых узнаваемых черт. Вот уж чего он не мог предположить, так это то, что и здесь кто-то слышал про это.

– А ты, значит, собираешь архивы? – без особого интереса спросил мужчина.

Точно. Вайоли из архива. Кажется, именно так ее представляли.

Стоило признать, страх этой девушки и то, что она его знала, польстили Амоа. От мысли, чтобы и Киара смотрела на него с таким страхом и даже благоговением, на душе стало тепло.

– Да, Ее Величество Киара приказала мне… я всю ночь сидела…

И девушка громко всхлипнула, заставляя Амоа снова содрогнуться от неприятных звуков.

Раз это было для Киары… Мужчина несколько секунд поразмыслил, а затем решил, что начинать в любом случае надо с мелочей.

Он вытянул руку вперед, от чего Вайоли вдруг замолчала и отпрянула, но Амоа, призвав магию, лишь собрал все ее бумаги вместе, сложив на столе, а заодно выудил пепел из камина. Еще один взмах – и пепел начал собираться, светлеть, разрастаться, пока не превратился в свитки.

В конце концов, блондинка чуть приподняла магу настро-

ение, заставив снова почувствовать себя тем, кто он есть.

– Ух ты… – только и выдохнула девица с восхищением, не отводя взгляда, – это…

– «Это» – что?

В дверях стояла Киара. Высокая замысловатая прическа, платье с иголочки, цветущий вид.

«Интересно, а какие ей снились сны? Наверняка же чувствовала, как я ее трогал…» – хмыкнул про себя Амоа.

Но судя по взгляду королевы Диагона, сегодняшние сны ей не понравились.

11

Сон был приятным, тягучим, и выныривать из него не хотелось. Но когда Киара все-таки проснулась, то обнаружила, что лежит не на своей кровати.

Девушка резко перевернулась на спину, а затем села. В комнате, кроме нее, никого не было. Как же так получилось, что она перекочевала ночью в другое место?

Нахмурившись, принялась вспоминать… Почему-то перед глазами упорно вставал лишь Амоа, надменно вышагивающий по ломящемуся от деликатесов столу.

При этом выспалась Кая прекрасно, кажется, она давно так хорошо и легко себя не чувствовала. На всякий случай скрестила пальцы в нужной руне, проверяя физическое состояние. Со вчерашнего дня не изменилось ровным счетом

ничего.

Может быть, ее к себе на кровать перетащил Амоа? Хотя как он мог проделать это так, чтобы она не проснулась? Впрочем, по тому, как задралась сорочка, можно было сделать вывод, что руки к… кхм… этому делу нианец все-таки приложил.

И все же чудесно она выспалась! Знала бы, что так будет, давно бы уложила дракона рядом. Еще бы хорошее парализующее заклятие на него для надежности, и вообще красота! Вряд ли, правда, мужчина этому слишком обрадуется. Но если хорошенько продумать, как это подать…

С этой мыслью Кая встала с кровати. Что именно она сделает и скажет, пока не решила, но в любом случае еще предстояло выяснить, как она вообще оказалась не в своей постели. Может быть, это тоже последствие связи? И ведь, главное, сам нианец ушел, даже не разбудив ее, что опять говорит не в пользу его непричастности. И это после двух дней показной покорности! Вот уж правду говорят: в тихом болоте крокодилы больше и зубастее. А в случае с Амоа – даже не крокодил, а целый дракон!

Кая снова прибегла к помощи магии, чтобы привести себя в порядок. Во-первых – так действительно было быстрее и удобнее, во-вторых, сегодня истекал срок ультиматума главам благородных родов. К сегодняшнему совету что-нибудь должно было наконец решиться, но если никто не откликнется, то ей, по сути, придется развязать гражданскую войну.

Киара спустилась проверить родителей и сестру. Когда отпирала ключами комнату, тряслись руки. Каждый раз, заходя в покои, она боялась обнаружить, что черная гадость разрастается. Или вдруг окажется, что тот «сон», в который погрузилась ее семья, спал, и они погибли.

Но нет, ничего не менялось. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо – потому что еще теплилась надежда их спасти. Плохо – потому что с каждым днем эта надежда становилась все призрачней.

Она стояла около отца, боясь даже пошевелиться, чтобы не навредить своим присутствием. Лицо мужчины выглядело спокойно и расслабленно, хотя в жизни он всегда был напряжен.

– Папа… – тихо позвала Кая, словно это простое слово могло вывести из транса и вернуть к жизни. Но ничего не произошло.

Когда Кая повернулась к маме, в горле уже стоял ком, и было трудно дышать. У матери даже во сне было строгое лицо, кажется, в любой момент распахнет глаза и скажет: «Кая, магия – это огромная ответственность. Ты должна быть примером!»

Киара развернулась к выходу. Сердце пропустило удар.

На кровати, ближе всех к дверям, лежала сестренка.

Они никогда не были особенно с ней близки, даже не были похожи. Светловолосая Лиара пошла в мать и была любимицей родителей. И тем не менее Киара всегда чувствовала

за нее ответственность.

«Станете обижать меня – будете иметь дело с моей сестрой! Она знаете какая сильная ведьма? Принца как-то прокляла, и все ей с рук сошло. Думаете, вас пожалеет?» Кая была в шоке, когда услышала, как маленькая Лиара пугала ею кого-то. Сначала жутко на это обиделась, но потом увидела, как уходят в страхе те, кто ее задирал раньше, и поняла, что распускаемые Лиарой слухи, возможно, это не так уж и плохо.

Сестра в ее магию и силу верила больше, чем сама Киара.

– Никто тебя не обидит сестренка, – прошептала Кая, осторожно погладив светлые локоны Лиры, – иначе будут иметь дело со мной.

Выйдя из покоев, королева заперла их на ключ, прислонилась спиной к двери и, не выдержав, все-таки расплакалась.

Понадобилось с полчаса, чтобы взять себя в руки.

Королева должна быть сильной, слабость – удел простолюдинов. От красноты на лице помогли чары. Смахнув слезы, Киара попыталась казаться равнодушной. Неважно, что внутри все болело и ныло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.